

СПУТНИК

ДЕКАБРЬ 1990

12

ДАЙДЖЕСТ
СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

«МОСКВА –
ПЕТУШКИ» – ...
– МОСКВА
(стр. 103)

ОПЕРАЦИЯ
ЧЕТЫРЕ
ДЕВЯТКИ
(стр. 131)

В ЧЕМ
КАЕТСЯ
МАГДАЛИНА?
(стр. 24)

стр. 26

КРАСОТА
ПО БАБУШКИНОЙ
СКАЗКЕ
(стр. 156)

АВСТРАЛИЯ	AS 2.75	ИТАЛИЯ	L. 3500.00	США	US \$ 2.50
АВСТРИЯ	O.S. 29.00	КАНАДА	C \$ 2.20	ФРГ	DM 4.80
АНГЛИЯ	£ 1.50	КИПР	£ 1.50	ФРАНЦИЯ	FRF 12.00
ГРЕЦИЯ	DM 3.40	НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	N.Z. \$ 3.84	ШВЕЙЦАРИЯ	SFR 3.80
ИНДИЯ	Rs 8.00	ПОРТУГАЛИЯ	Esc. 150.000	ЯПОНИЯ	¥ 420.00

ИНДЕКС 70.918
ISSN 0131-8748

Внешнеэкономическая
фирма **MOSART**

экспортирует:

* произведения живописи,
скульптуры, графики,
монументального, театрально-
декоративного и плакатного
искусства, дизайна,
а также произведения
декоративно-прикладного
искусства: ткани, гобелены,
модели одежды,
ювелирные изделия,
керамику;

импортирует:

* материалы, инструменты
и оборудование
для работы художников;
* содействует созданию
совместных предприятий
и партнерской деятельности
в области искусств.

Галерея
MOSART

московские художники

**РАБОТЫ ВСЕХ ЖАНРОВ
И НАПРАВЛЕНИЙ**

Художественный фонд
Московского Союза
художников

MOSART
СССР, 101000, Москва,
Старосадский пер., 5
Телефоны 921 2905, 924 3053.
Телекс 412267 MOSART

Спутник

СОДЕРЖАНИЕ Декабрь 1990

Заметки редактора. Политизация под майнезом	6
Перестройка. Год тихого перелома	8
Прощай, условный рубль	19
Золотой ренессанс рубля	21
Необыкновенные приключения столяра из Мюнхена в Москве	91
Бык выходит из подполья	95
Гласность. Демократия. Познание добра и зла	16
Время. События. Люди. Операция «четыре девятки»	131
Путешествуем по СССР. Новый старый Тбилиси	44
Международный атлас «Спутника». Дело его жизни	114
Культура. Литература. Искусство. Гениальный неудачник	64
«Как я заболел Россией...»	88
Недорисованный автопортрет	103
Назад к кукле!	108
Золотые крылья шалуна	138
Портрет фотомастера. Несколько слов о Юрии Кавере	4, 58
Человек и экология. Белый марафон	26
Наука. Техника. Медицина. Гороскоп для перестройки	34
Болезнь или одиночество?	72
Очищение дыханием	77
Опять НЛО: ждем межпланетных контактов	148
НЛО, гипнотизеры, ясновидцы...	153
Человек крупным планом. Кто же они такие — Тамара и Павел?	37
Уменьшить «высоту неизвестности»	98
Из дальних странствий. «Еще Польша не погибла...»	82
Книжная полка. А. Солженицын. Правая кисть	120
Юморесна. Кающаяся Магдалина	24
Малоизвестное из жизни известных. Было это так	52
Мода. Терра инкогнита	156
Кулинария. К новогоднему столу... по старинке	167

Кроме того, в номере: письма читателей (стр. 41), новости медицины (стр. 81), шахматы (стр. 160).

стр. 44

стр. 52

стр. 82

стр. 108

стр. 138

Издается с января 1967 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЕВГЕНИЙ ВОРОБЬЕВ
главный редактор

ВЛАДИМИР ДОБНИН
НИКОЛАЙ ЖИЛЬЦОВ
заместители главного редактора

ВИЛЬЯМ АГАБЕКОВ
ответственный секретарь

МИХАИЛ АНТИПОВ

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА

РОДРИГО ФЕРНАНДЕС

главный художник

ВЯЧЕСЛАВ ЛОСЕВ

Журнал печатается в Финляндии
в типографиях А/О ПРИНТ-ЮХТИОТ
и А/О САНОМАПРИНТ
на бумаге А/О КЮММЕНЕ

БЮРО АПН В ХЕЛЬСИНКИ

ЛЕОНИД ЛААНКО
директор бюро

АЛЕКСЕЙ БОРОДАВКИН
ответственный редактор

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издательство Агентства печати Новости
СССР, 107082, Москва, ул. Б.Почтовая, 7

«СПУТНИК» на английском, испанском, немецком, португальском, французском, хинди и русском языках за пределами СССР распространяет В/О «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА» (113095, Москва, ул. Димитрова, 39/20).

«СПУТНИК» на чешском языке издается в Чехословакии по соглашению с АПН издательством Lidové nakladatelství и распространяется в других странах по подписке через PNS — Dovož Tisku, Jindřišská 14, 12505 Praha 1.

В СССР «СПУТНИК» распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

«СПУТНИК» на китайском языке издается и распространяется по соглашению с АПН издательством «Шицзе Джиши», КНР (World Affairs Press): 31A, Waijiaobujie Beijing, China, tel. 552 331 P.O.Box 1518.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в московскую редакцию журнала «СПУТНИК» или к нашему рекламному агенту в Финляндии: СПУТНИК МЕДИА ОЮ, пл. 1025, 04431 Ярвенпаа, тел. 90-249 757, факс 90-247 186.

ПЕРВАЯ ОБЛОЖКА:

Фото
Андрея АНДРЮЩЕНКО

Композиция
Вячеслава ЛОСЕВА

Технический редактор
Вера СТЕКОЛЬЩИКОВА

При перепечатке ссылка на
«СПУТНИК» обязательна.
© ИЗДАТЕЛЬСТВО АПН,
«СПУТНИК», 1990.

Внешнеторговая фирма
«ЖЕЛДОРЭКСПОРТ»
Министерства путей сообщения СССР

Организует:

- * перевозки и транспортно-экспедиторское обслуживание экспортных, импортных и транзитных грузов;
- * перевозки на коммерческих условиях иностранных туристов специальными поездами и отдельными вагонами-салонами;
- * техническую помощь в эксплуатации объектов железнодорожного транспорта и метрополитенов за рубежом;
- * различного рода консультации, проектирование объектов железнодорожного транспорта;
- * аренду подвижного состава, контейнеров и крупнотоннажных транспортеров;
- * испытания железнодорожной техники и материалов верхнего строения пути и электрификации.

Экспортирует:

- * подвижной состав, хоппер-дозаторы, путеизмерители, дефектоскопы (в частности, путевые), путевой гидравлический инструмент, вагонные тележки, обработанные вагонные колеса и колесные пары, стенды и приспособления для вагонных и локомотивных депо, комплектное и разрозненное оборудование железнодорожной автоматики, телемеханики и связи, программы для систем автоматики, товары народного потребления, производимые предприятиями отрасли.

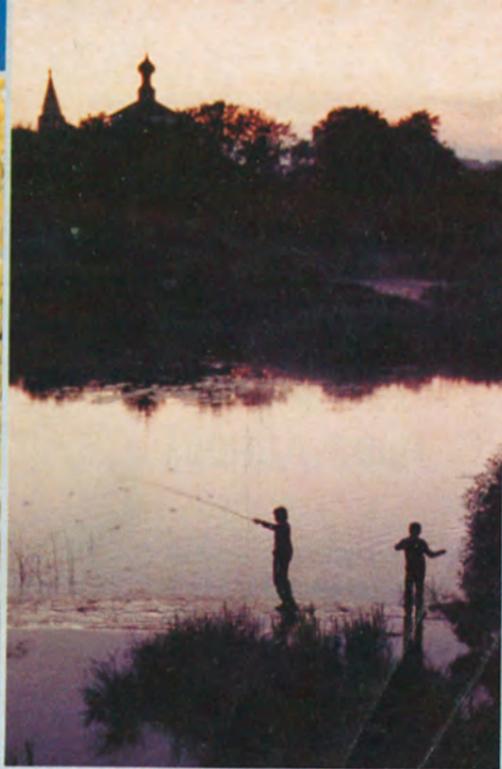
Импортирует:

- * специальное технологическое оборудование, компьютерную технику, машины и запчасти к ним, комплектующие изделия для экспортных поставок, запасные части для подвижного состава, товары широкого потребления.

За информацией обращайтесь:
СССР, 107174, Москва, ул. Ново-Басманная, 2.
Телефон 2623945. Теленкс 411623.
Телефакс 2889554

TR **EX**

Знаменитые «Березовые ситцы» Юрия Кавера... Об этом удивительном фотохудожнике, поэтически осмысляющем действительность, читайте на стр. 58.

Заметки редактора

ПОЛИТИЗАЦИЯ ПОД МАЙОНЕЗОМ (не вполне новогоднее)

Как-то вечером в центре Москвы, на Цветном бульваре, присели рядом со мной на скамейку две молодые дамы. Судя по разговору — редакционные сотрудницы. Они увлеченно комментировали очередную статью о Сталине и Троцком. Сам материал коллеги находили интересным, но изложение — пресноватым. На прощанье одна журналистка сказала другой: «Договорились! Нам ты напишешь все это пожестче и поопределенней. А я тебе за это постараюсь достать пару банок майонеза к Новому году».

Для меня в этом забавном эпизоде отразились как в капле воды две характерные черты момента. С одной стороны — вал «разоблачительной» публицистики, как-то враз накативший на страну; с другой — удручающий дефицит простейших товаров и продуктов, который, несомненно, политизирует обыденное сознание.

За долгие годы идеологической регламентации мы, «рядовые граждане», привыкли довольствоваться ролью безгласных статистов в

огромной политической опере. Гласность положила конец этому нашему безмолвию. Сначала были спонтанные митинги, на которых буквально все — от анархистов до монархистов — получили долгожданную возможность высказаться. Затем стали возникать разные альтернативные партии и течения, по преимуществу антикоммунистические. Они сплывались в многоцветные фронты, платформы и фракции. И вся эта разноликая масса принялась говорить, говорить, говорить. Резко обличать. Требовать наказания и отставки правящих структур. Вчерашний подпольный «самиздат» выплеснулся на улицы.

Как сотрудник журнала-дайджеста, чье назначение — отражать всю гамму советских публикаций, я свидетельствую: беспрецедентный рост числа оппозиционных печатных изданий — наиболее зримый результат пяти лет перестройки. По неполным данным, в 1990 году в СССР только на русском языке выходило не менее 700 независимых газет и журналов.

Считать ли это признаком политизации советского общества? Пожалуй. Хотя, на мой взгляд, большинство соотечественников оказались просто не готовы к восприятию такого объема такой информации — непривычной, разноречивой, предельно острой по форме и сути.

Результат: на начало 1990 года около 30 процентов трудоспособного населения страны вообще перестало читать газеты. 25 процентов читают их от случая к случаю, 30 — интересуются в основном уголовной хроникой и сенсационными разоблачениями.

При очевидной нехватке хлеба насущного мы оказались перекормлены острыми блюдами публицистики. Не всякий желудок такое переварит. Даже квалифицированному специалисту сегодня трудно разобраться в том, что происходит с нашей экономикой и политикой. Каждый излагает свою версию. Для простого же труженика такой анализ — вообще непосильная задача.

Что за ерунда, в самом деле?! Заводы и фабрики продолжают работать, поля дарят небывалый урожай, а на прилавках множатся только острополюемические издания. Где товары, где продукты? Много из необходимого присутствует на раскрепощенном рынке, но там такие цены, что не подступишься.

Способствует ли подобная обстановка политизации общества? Возможно. Только не обязательно в позитивном плане. А близорукие, безответственные политики уже готовы повернуть взрывное озлобление толпы в любом опасном направлении.

Люди ищут выход из кризиса, а их толкают к митингам и забастовкам, к межпартийным и межнациональным конфликтам. Это что — болезни роста юной демократии?

Социологи Академии общественных наук при ЦК КПСС опросили три тысячи респондентов в десяти союзных республиках. На вопрос, верят ли они в успех перестройки, только 10 процентов ответили утвердительно. 38 процентов заявили о неверии, 30 — затруднились как-либо определить свою позицию. У многих просто до-

минируют чувства тревоги, напряженности.

Виден ли какой-то просвет в тумане? Да, конечно. Существуют программы выхода из кризиса, предложенные как правительством Союза, так и правительством суверенной России во главе с Ельциным. Предполагается, что реабилитированный Рынок вполне заменит горячо проклятую Административную Систему и придаст смысл и привлекательность новому Союзному Договору.

Примерно треть советских граждан сохраняет, вопреки всему, надежду на скорые перемены к лучшему. У трех процентов наблюдается даже некоторый душевный подъем. Ведь Гласность все-таки! Свобода. Независимость...

Те две дамы на Цветном бульваре были настроены, как мне показалось, оптимистически. В сочетании доступного Троцкого с малодоступным майонезом они не видели ничего странного и были крайне довольны самой возможностью читать, говорить и бесстрашно писать на любую интересующую их тему.

Хотелось бы, конечно, чтобы в наступающем году реальная жизнь давала нам побольше оснований для оптимизма. Очень хотелось бы. Но как этого добиться?

Работать, наверное? Больше работать — меньше обличать друг друга. От демократии митингующей переходить к демократии работающей. Любой достойный опыт по этой части «Спутник» постарается довести до сведения читателей.

ГОД ТИХОГО ПЕРЕЛОМА

ФОТО АПН И ТАСС

«Год выдался бурным» — так назывались заметки редактора «Спутника» за декабрь спокойного, как теперь кажется, 1989-го. Чтобы осознать это, нам, правда, пришлось пережить весь 1990 год. Он стал годом преодоления идеологических пут. Но вместе с ним у многих исчезла и вера в завтрашний день.

В этом году мы наконец-то начали более реально, без иллюзий, смотреть на вещи. И осознали, сколь глубока пропасть, из которой нам предстоит выбираться. В этом году мы перестали удивляться. Плохому — потому что его было чересчур много; хорошему — потому что его было до обидного мало.

СССР вошел в 1990 год с неурегулированной проблемой Нагорного Карабаха. Январь открылся резней в Баку. Азербайджанские беженцы из столицы Армении убивали проживавших в столице Азербайджана армян. А потом в город вошли танки. Все чаще для введения порядка центральной власти приходится прибегать к силе. То ли потому, что иные аргументы исчерпаны, то ли потому, что их плохо искали.

Еще в XVI веке один церковный публицист, сторонник объединения земель вокруг Московского княже-

ства, сказал: «Москва — третий Рим, а четвертому не быть». Пророчество начало сбываться на наших глазах. В марте 1990 года Литва решила восстановить собственную государственность. Тогда в большинстве республик это встретили с настороженностью. Но когда летом о своем суверенитете объявила Россия, стало ясно: великая империя начала разваливаться. О самостоятельности стали заявлять республики, области, города и даже улицы.

Провозглашение суверенитета России тесно связано с личностью Бориса Ельцина, ставшего Председателем Верховного Совета РСФСР в мае. Он и Горбачев, с этого года первый Президент СССР, сейчас — два наиболее влиятельных политика в СССР. Кто они? Единомысленники? Союзники? Соперники? В одном они безусловно расходятся: Ельцин утверждает примат республики над Союзом; Горбачев — наоборот.

В 1990 году серьезно пошатнулась монополия КПСС на власть. Была отменена 6-я статья Конституции СССР, закреплявшая руководящую роль партии в обществе. Но, парадокс, съезда КПСС в 1990 году ожидали, как никогда раньше. С

Такова смерть на улицах Баку; такова жизнь в Нагорном Карабахе. Межнациональные конфликты, ставшие трагической приметой года, вошли в дома миллионов сограждан. А у этой старухи азербайджанки дома больше нет: одна из 600 тысяч советских беженцев.

ним связывались надежды на обновление самой многочисленной в стране партии.

Надежды на XXVIII съезд не оправдались. Компартию России возглавил Иван Полозков, до той поры мало кому известный партийный деятель из Краснодара. Вскоре он стал излюбленной мишенью для критики демократической печати, заменив на этом поприще Егора Лигачева. Тот же удалился на покой и собирается писать книгу о том, как он строил коммунизм.

Весной 1990 года вся страна превратилась в один большой предвыборный митинг. На волне митинговой демократии к власти во многих Советах пришли вчерашние неформалы. Победителей теперь

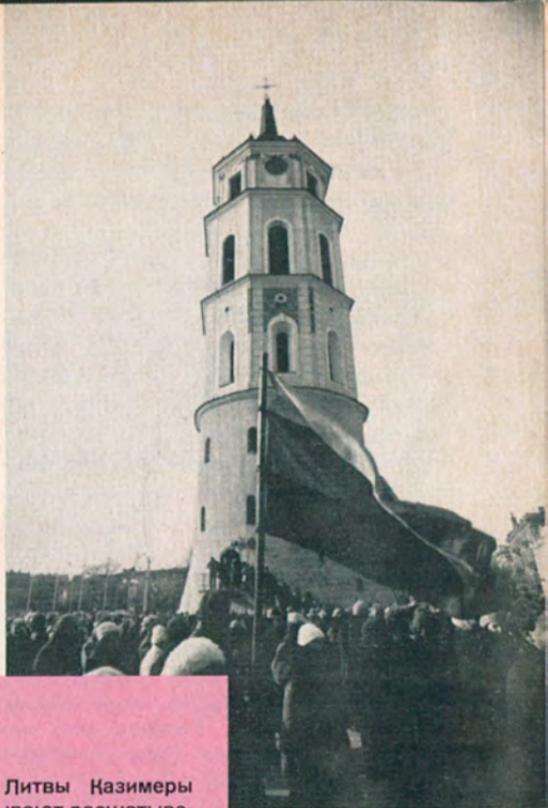
называют демократами, явно отказывая в этом качестве кандидатам от КПСС. Многие демократы настроены антикоммунистически, что не мешает им заимствовать у большевиков методы политической борьбы и администрирования.

Еще в 1985 году Михаил Горбачев предупредил, что перестройка потребует от народа изрядного мужества. Тогда эти слова не были восприняты буквально, а зря. Понимание этого доходит до нас только сейчас. Что ж, будем встречать развал экономики и тотальную карточную систему со свойственным советским людям мужеством.

Есть, впрочем, даже в экономике кое-что обнадеживающее. В ав-

Граница на замке. В Нахичеванской АССР замков не тронули, а вот «стену» повалили. Местные жители требовали упростить процедуру выезда к родственникам в Иран. Власти сдались, так что столь нетрадиционная форма народной дипломатии может быть пущена в ход на границе с еще какой-нибудь сопредельной страной.

С именем премьеры Литвы Казимеры Прунсене многие связывают расшатывание некогда единого Советского Союза. Однако и она, и Борис Ельцин, ратующий за суверенитет России, идут на диалог с центральной властью.

густе сперва эксперты, а потом и парламент начали сверстывать государственную программу по переходу к рынку с аналогичной, но более радикальной, российской. Один из ее авторов, академик Станислав Шаталин (очередной после Аганбегяна и Абалкина спаситель отечественной экономики?), обещал перейти к рынку за 500 дней. Каким именно будет этот переход, пока неясно, но Президент уже получил дополнительные полномочия от парламента.

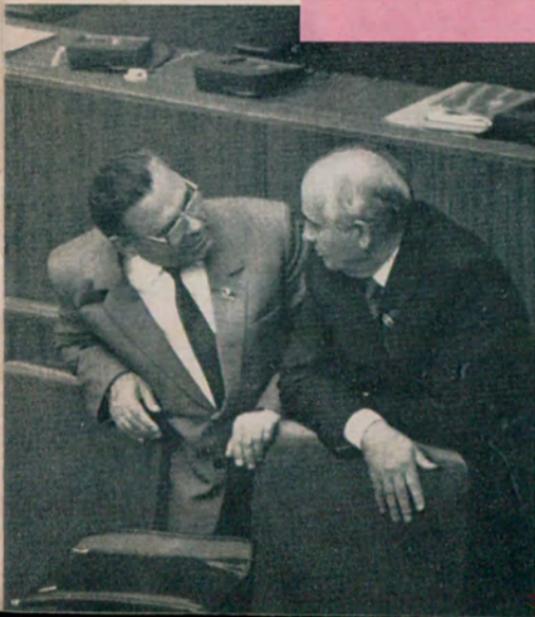

Егор Лигачев дает прощальное интервью после неудавшейся попытки стать на XXVIII съезде вторым человеком в КПСС.

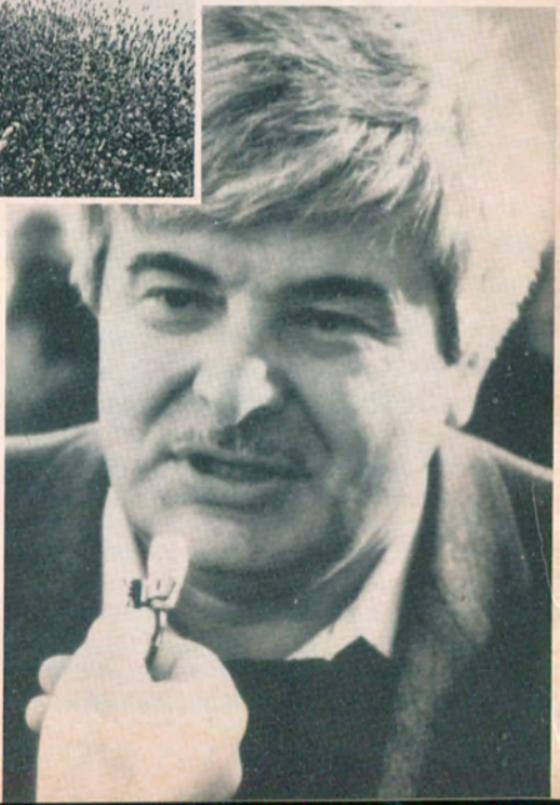
Разговор двух коммунистов. Одному из них, Ивану Полознову, грозит участь генерала без армии из-за крайней непопулярности возглавляемой им Компартии России.

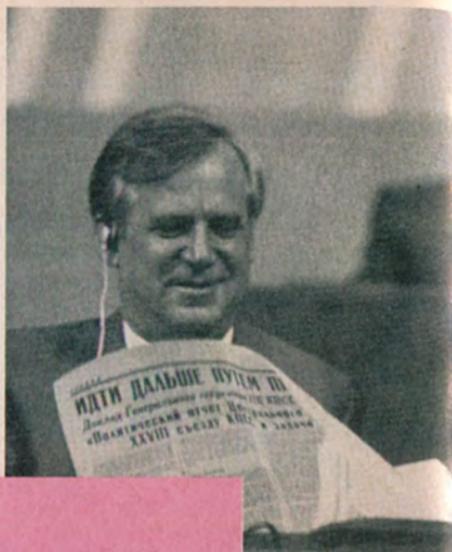
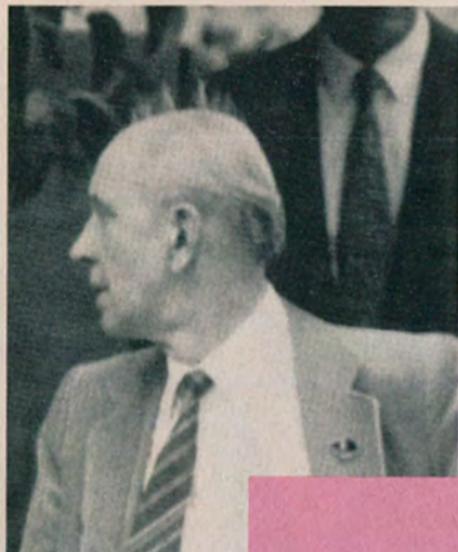
Уже сейчас очевидно: выполнить намеченное сможет лишь правительство, обладающее кредитом народного доверия. Кстати, именно в доверии отказали российские парламентарии премьеру СССР Николаю Рыжкову в сентябре 1990 года.

В 1990 году закончилась «холодная война». Самые смелые прогнозы указывают на то, что сверхдержавы (в недалеком будущем — бывшие) стоят на пороге полного ядерного разоружения. В этом году СССР и США впервые сошлись в вопросе урегулирования регио-

Говорят демонстранты. Дают интервью мэры
Ленинграда Анатолий Собчак (вверху) и
Москвы Гавриил Попов (ниже). Вещает с
трибуны Николай Травин, вышедший из
НПСС, чтобы создать собственную Демок-
ратическую партию России. Говорят на
митингах и собраниях. А страна идет дела.

Станислав Шаталин и Николай Рыжков.
 Чьим курсом пойдет корабль нашей эконо-
 мики?

нального конфликта — в Персидском заливе.

Приказал долго жить и раздел Европы, унаследованный от второй мировой войны. Произошло объединение Германий, еще совсем недавно казавшееся невероятным.

Советские войска уходят из Восточной Европы, американцы вывозят из Западной свое химическое оружие. Дело идет к тому, что два монстра «холодной войны» — ОВД и НАТО — скоро останутся не у дел.

Итак, 1990 год закончился. Каким он останется в памяти? Вряд ли в учебниках по истории будущего века нынешний дефицит колбасы, нехватка сигарет и перебои с хлебом смогут претендовать на более

серьезное, чем исторический курьез, место. А ведь именно эти катаклизмы едва ли не затмили в умах сограждан начало перелома, который будет сравним по своим масштабам и последствиям с октябрьским 1917 года. И все же мысли об этом постепенно завоевывают место под солнцем. Провал перестройки в том виде, в котором она была декларирована в 1985 году, диктует необходимость более радикальных реформ.

Каким бы ни был год 1990-й, он закончился. Наступает первый год последнего десятилетия XX века. И почти наверняка в 1991-м мы будем вспоминать об ушедшем годе как о сравнительно спокойном.

Наибольшие успехи были достигнуты советской перестройкой в международных делах. Приезд в Москву Александра Дубчека символизировал решимость СССР признать ошибки прошлого и строить отношения с партнерами по бывшему социалистическому лагерю на новых принципах. Советские войска выводятся из Восточной Европы. Этот парень едет домой из Венгрии.

В Европе наконец-то закончилась вторая мировая война. Но министры иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе и Германии Ганс Дитрих Геншер вместе склоняют головы перед мемориалом в Брестской крепости. Отсюда в 1941 году начался советско-германский фронт. В эту землю лег брат советского министра.

Джордж Буш и Михаил Горбачев в Вашингтонском саммите. Президенты улыбаются — хороший знак.

Сейчас в нашей стране, спасающей свою нравственность и духовность, возникает новое взаимодействие государства, общества и церкви. Верующим возвращают ренвизированные храмы, открываются воскресные церковные школы, священники выступают по телевидению. Недавно «Советская культура» предоставила слово философу и писателю, протоиерею Александру МЕНЬЮ. К сожалению, это выступление выдающегося богослова современности оказалось предсмертным. Не исключается политическое убийство.

ПОЗНАНИЕ ДОБРА И ЗЛА

Александр МЕНЬЮ

Любой историк, занимающийся социальными вопросами, хорошо знает, что сто лет назад преступление, особенно тяжкое, было в России событием чрезвычайным. А сегодня? Едва ли тут нужны комментарии...

Вера в высший смысл жизни всегда составляла опору нравственности и источник культурного творчества. Такой была и религиозная вера. Разумеется, ошибочно было бы утверждать, будто люди религиозные всегда соответствовали начертанному перед ними идеалу. Однако идеал был, будил совесть, постоянно напоминал о себе.

А откуда же, скажут, тогда зло, тво-

рившееся во имя самой религии, откуда нетерпимость, фанатизм, преследование инакомыслящих? Подобные эксцессы не были продуктами требований самой веры. Напротив, они явились примером измены религиозным заповедям, доказательством того, что человеческие души еще не были преобразены религией.

Когда Ивана Грозного спросили, как поступить с еретиками, иноверными, он ответил: «Обращать в истинную веру». — «Добровольно?» — уточнили спрашивавшие. «Да». — «А если не согласятся?» — «Тогда всех утопить».

Иначе смотрел на дело великий православный подвижник Федор Студийский. В письме к епископу Феофилу он прямо утверждал, что еретиков нельзя не только казнить, но даже желать им зла. В том же духе высказывались св. Афанасий Александрийский, которого называют «отцом православия», и св. Нил Сорский, один из духовных вождей древнерусских «нестяжателей».

Вопрос: кто был верен Евангелию — царь Иван или эти святые? — звучит вполне риторически.

Иисус Христос назвал важнейшими две заповеди: любовь к Богу и любовь к ближнему. Однако мы знаем, что на протяжении истории люди, формально принимая христианство, нередко искажали его нравственный смысл. Они превращали Весть о любви в орудие социального и духовного подавления. Эту тенденцию Достоевский олицетворил в образе Великого Инквизитора. Значение этого образа выходит далеко за пределы трагической измены Евангелию внутри церковной ограды. Великий Инквизитор имеет множество перевоплощений. Меняются лишь эмблемы: кресты, звезды, погоны, но суть остается той же.

«**П**реверти камни в хлебы». Таково было первое искушение Христа Его антиподом. Оно означало, что во главу угла нужно поставить обещание материальных благ. Этот соблазн был и остается постоянным спутником развитых цивилизаций. Логика его проста. Накорми человека, и он будет готов на все.

Да, конечно, ответив Сатане библейским изречением: «Не хлебом единым будет жить человек...», — Христос признал, что «хлеб» необходим. Но не только он.

Соблазн заключен в абсолютиза-

ции материального, когда человек, по выражению Николая Бердяева*, ищет не смысла жизни, а только благ жизни. Возмездием за это становится потребительство, рост эгоизма, преступление чувств, опустошенность. К требованию «хлеба» добавляется требование «зрелищ», этого эрзаца духовности. А затем приходит час безумства, наркотиков, разложения. Такова расплата за третирование высшего начала в человеке. Ее едва ли предвидели создатели различных утопий...

Это, конечно, не значит, что Евангелие осуждает или унижает «плоть». Освящая плоть, природу, материальный аспект жизни, христианство недвусмысленно указывает на превосходство высшего, духовного начала.

Но, конечно, если ты, созерцая тайну Всевышнего, вознесся духом на «седьмое небо», а рядом с тобой — человек, который нуждается в пище, сойди с «седьмого неба» и накорми его. И сегодня борьба с нищетой и голодом в мире является священным долгом христиан. Героиня Сопротивления русская монахиня Мария, которая положила все свои силы на спасение обездоленных, и современная калькутская подвижница мать Тереза — это лишь наиболее известные примеры такого служения.

Однако христианство помнит, что человек нуждается и в другом насущном хлебе.

Во втором искушении Сатана предложил Христу привлечь людей Своей властью над законами природы. (Прыгнуть с высоты, полететь. — *Ред.*) И опять-таки сила лжи заключалась в том, что она содержала частичную, искаженную правду.

*Н. Бердяев (1874 — 1948), П. Флоренский (1882 — 1943) — крупнейшие русские философы.

Библия учит, что человек призван «властвовать» над природой. Но когда эта власть становится самоцелью, не сопровождаемая духовным совершенствованием, она становится разрушительной, насилует природу, которая, в свою очередь, мстит за себя...

Техника есть человеческий способ приспособления к окружающей среде. Павел Флоренский назвал ее «органопроекцией». Он имел в виду, что с помощью техники люди снабжают себя отсутствующими органами: полета, быстрого движения, дальновидения. Но когда в жизни человека главное место начинают занимать приспособительные функции, он фактически устремляется назад, в царство животных и растений. Техника, сама по себе нейтральная, становится Троянским конем, который скрывает в себе источник гибели.

Техническая цивилизация начинается с задачи сделать жизнь удобной и создать быт, более достойный человека, но кончается тем, что ставит под угрозу само существование людей, жизни, Земли. Средства вытесняют цель. Люди становятся придатком мертвой «эволюции машин», угрожающей тотальной дегуманизацией.

Третье искушение связано с другой формой насилия — с властью человека над человеком. Сатана предлагает Христу пойти по путям «царства мира сего», по путям диктаторов и тиранов, которые заставляли людей обоготворять себя. Но Христос отверг путь насилия. «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою», — говорит Он ученикам. В Его церкви должна быть одна власть — власть любви и служения.

Однако Великий Инквизитор считает этот завет наивным заблуждением. Он циничный реалист. Он презирает людей и хочет спасти их от са-

мих себя насильно. Порабощая их якобы для их же собственного блага. И замысел этот не раз осуществлялся. В средние века — властителями клерикальными и светскими, а в наши дни — в разных вариантах на огромном пространстве от Мадрида до Пекина. Почти все было именно так, как задумал Инквизитор.

В одном лишь он ошибся: счастливее мир не стал. Напротив, он утонул в море неисчислимых бедствий, пережил едва ли не агонию. Попытка «исправить подвиг Христа» оказалась миражем...

В этих трех искушениях содержится суровое предостережение человеческому роду. И напрасно перед лицом катастроф XX века многие сетуют: «Как Бог допустил?» ... Да, Он допустил: допустил нашу свободу, но не оставил нас во тьме неведения — путь познания добра и зла указан. И человеку пришлось расплачиваться за выбор ложных путей.

Пируя, вавилонский царь Валтасар увидел на стене таинственные знаки. Пророк пояснил ему смысл огненных слов: царство Валтасара обречено. Однако тиран не опомнился и продолжал свой пир, веря, что трон его прочен, как никогда. Той же ночью в столицу вступил враг, и Валтасар был убит.

Эта история чем-то напоминает нынешнюю ситуацию. Над миром уже вспыхнули тревожные знаки. Вопрос в том, найдет ли в себе мир силы для покаяния, придет ли в себя, расшифрует ли знаменья?

История имеет смысл, и я верю, что в ней не погаснут живые огни добра и правды.

Они всегда были. Они есть. Они будут.

А значит, у нас еще есть надежда.
Печатается с сокращениями.

С 1 января 1991 года СССР будет рассчитываться с партнерами по СЭВ в свободно конвертируемой валюте, а не в переводных рублях, как раньше. Это конец одной из самых разорительных условностей, созданной для материальной поддержки идеологических приоритетов в Восточной Европе.

ПРОЩАЙ, УСЛОВНЫЙ РУБЛЬ

Михаил БЕРГЕР

Двадцать семь лет назад, в августе 1963 года, СССР подписал со странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи договор о введении системы взаимных расчетов в переводных рублях. Ни один человек на свете не может похвастаться тем, что держал эти денежные знаки в руках: в материальном виде их попросту не существует. Тем не менее тогда же, в шестидесятые годы, был создан Международный банк экономического сотрудничества — для операций с этой искусственной единицей. Вопреки прописной истине, что всяческое насилие над экономическими законами обречено на провал, система закладывалась на века: договор 1963 года не

имеет срока давности, он бессрочен.

В чем же смысл расчетов в переводных рублях и во что обходилась СССР эта затея? По сути, все эти годы у Советского Союза со странами — членами СЭВ существовал первобытный натуральный обмен одних товаров на другие. Один сюртук менялся, скажем, на два топора, тонна нефти — на десять пар обуви...

Переводной рубль и столь же мифический клиринговый доллар (для расчетов с Югославией, Финляндией, Индией, близкими партнерами СССР, но не членами СЭВ) как раз и обслуживали этот обмен. Такая практика идеально вписывалась в систему глобального государственного планирования. Но в итоге, возможно,

даже против собственного желания, СССР стал фактически субсидировать своих партнеров.

При торговле на переводные рубли Советский Союз, как правило, отдавал сырье — нефть, например, мировые цены на которую регулирует биржа. Взамен же советские внешнеторговые ведомства приобретали готовые изделия. Цены на них не устанавливаются подобным образом и могут колебаться в весьма широких пределах. Поэтому нашим партнерам по СЭВ нетрудно было играть на повышение. Испытание было слишком велико, да и СССР закрывал на это глаза.

Сперва отечественные внешне-торговые ведомства утверждали, что система переводных рублей работает прекрасно. Правда, ни разу не было сделано всесторонних об-счетов наших потерь и доходов. Потом, когда все большему числу людей становилась очевидной не просто ущербность, а разорительность системы переводных рублей, в ход пошли аргументы политические. «Да, это не очень выгодно, — говорили нам, — но так необходимо для поддержания экономики социалистических стран». Теперь, когда этот аргумент потерял смысл, единственное правильное решение — вернуться к нормальной торговле, к нормальным деньгам — было наконец-то принято.

Общеизвестно: нефтедобывающие страны получают колоссальную прибыль. СССР же благодаря расчетам в переводных рублях и клиринговых долларах ухитрился задолжать своим партнерам по СЭВ. Теперь, по оценкам западных специалистов,

переход на свободно конвертируемую валюту будет приносить советской казне от 12 до 16 миллиардов долларов («зеленых», а не клиринговых, конечно же) ежегодно. Неплохую плату вносили мы за приверженность социалистическому выбору двадцать семь лет подряд!

Есть, правда, и такое мнение: расчеты в переводных рублях выгодны Советскому Союзу. Однако когда некоторое время назад советское правительство начало с партнерами по СЭВ двусторонние переговоры о переходе на твердую валюту, ответы были или отрицательными, или неопределенными. Польша и до последнего времени ГДР категорически возражали. Чехословакия была не против, но при условии компенсации ее потерь(!).

И вот СССР выходит из соглашения. Договор 1963 года, кстати, предусматривает только два варианта его прекращения — согласие 2/3 стран-участниц или односторонний выход с предупреждением не менее чем за полгода. Советское правительство воспользовалось вторым вариантом. Означает ли это конец СЭВ? (Если да, то не сдать ли его огромное административное здание в центре Москвы в аренду иностранным фирмам, чтобы получать реальную прибыль в твердой валюте?) По мнению начальника валютно-экономического управления Госбанка СССР Олега Можайского, СЭВ действительно чувствует себя неважно, но именно твердая валюта в расчетах способна его возродить.

На международном конкурсе по конвертируемости рубля вторую премию получил проект советского профессора Дзарасова. Первую премию решено было не присуждать.

ЗОЛОТОЙ РЕНЕССАНС РУБЛЯ

в популярном изложении
автора проекта

Солтан ДЗАРАСОВ,
доктор экономических наук

Конвертируемый рубль нужен нам по многим причинам.

Но прежде все для того, чтобы привлечь в страну иностранный капитал и с его помощью модернизировать отечественную промышленность. Самостоятельно нам с этой проблемой сегодня не справиться.

Две трети советской экономики зачищено на производстве средств производства, работает вхолостую, воспроизводя самоё себя. Большая часть продукции этого сектора — изделия, существенно отстающие от мировых стандартов, не способные обеспечить современный научно-технический прогресс (если не считать оборонной промышленности). Основные производственные мощности заводов и фабрик, выпускающих товары для населения, не только устарели морально, но и физически изношены до предела.

Здесь существует нарабатанная десятилетиями практика: если у самих что-то не получается — берем кредиты и закупаете товары за рубежом. В экстренных (и

разовых!) случаях такое приемлемо. Но строить подобным образом всю экономическую политику — гибельное, разорительное дело.

Когда мы берем кредит и покупаем на него ботинки «Саламандер», мы тем самым обеспечиваем из собственного кармана высокую зарплату германских рабочих, финансистов, торговых посредников — не говоря уже о прибылях корпорации и банка. При этом в собственной обувной промышленности у нас сохраняется низкая производительность труда, технологическая отсталость. И, главное, никаких перспектив расплатиться по кредитам!

Кредит работает в условиях рыночной экономики, при частном предпринимательстве. А у нас за долги никто собственным карманом не отвечает. При социализме кредиты развращают, и государство не должно этим заниматься.

Нужно поступить иначе: открыть двери иностранному капиталу, привлечь в страну зарубежных инвесторов.

Если фирма «Саламандер» построит на территории Советского Союза свои обувные и кожевенные фабрики, она будет заинтересована оснастить их самым современным оборудованием и технологией, научить наших рабочих делать хорошую продукцию. Вот наиболее эффективный и короткий путь к насыщению внутреннего рынка высококачественными товарами. При этом, импортируя промышленный капитал, мы не только не платим никаких процентов, а еще и получаем прибыль в виде налогов и арендных платежей.

Потенциал советского рынка оценивается очень высоко. Зарубежные бизнесмены готовы вкладывать деньги в нашу экономику. Но подвергать свои капиталы необоснованному риску они, естественно, не хотят. Им нужны экономические и юридические гарантии. И если мы действительно хотим получить результаты, нам придется такие гарантии дать: пообещать, что свою долю прибыли партнеры получают не в «мягких» рублях, никому пока не нужных, а в твердой валюте.

Если Форд, к примеру, построит свои заводы где-нибудь у нас в Хабаровске или Находке и, используя наше сырье, энергию и дешевую рабочую силу, наладит там выпуск автомобилей, продаваемых внутри СССР за рубли, то потом он сможет свободно обменивать советские деньги в советском Государственном банке на доллары. И более того: сможет вывезти эти доллары в США.

Но зарубежному партнеру можно доллары и не вывозить, а вложить их, скажем, в производство остродефицитной для нас мебели, в строительную промышленность. Такую практику мы должны всерьез поощрять. И даже если вся прибыль партнера будет вывезена (чего не случится при разумной постановке дела), для нас это все равно будет выгоднее, чем покупка готовых товаров за рубежом. Те же автомобили, изготовленные на месте, обойдутся нам не по пять тысяч долларов за штуку, а по три.

Нужно срочно пересмотреть советскую политику импорта и отказаться от покупки всего, что можно произвести в собственной стране. А главное — переходить к конвертируемости рубля уже сейчас, а не через 5 — 10 лет, как предлагало правительство.

Что предлагаю я? Разбить решение этого вопроса на два этапа. Этап первый — создание внешней обратимости рубля.

Мы должны разумно распорядиться своим золотым запасом и выпустить под его гарантию такую денежную единицу («червонный рубль»), которая будет свободно обмениваться на валюты других стран или на золото. Последнее обстоятельство может сделать червонец привлекательным во всем мире.

СССР ежегодно продает 200 — 300 тонн товарного золота, выручая за него 2,5 — 3,5 миллиарда долларов и покрывая ими свои текущие нужды. Более расточительной практики придумать невозможно. Золото не должно обмениваться на зубную пасту, стиральные порошки или парфюмерию.

С другой стороны, неразумно позволять ему лежать без движения, подобно

сокровищам фараонов. По оценкам иностранных экспертов, золотой запас СССР составляет 4000 тонн и оценивается в 50 миллиардов долларов. По крайней мере половине его надо постепенно обратиться в конвертируемую валюту. Не для того, чтобы тут же потратить, а чтобы заложить в иностранные банки под высокие проценты. При средней ставке в 10 процентов эта операция будет приносить нам по 2 — 3 миллиарда долларов ежегодно.

Если даже иностранные партнеры вдруг утратят интерес к червонным рублям и потребуют обменять их на золото, мы ничего не потеряем, поскольку каждый год в Советском Союзе добывается, по самым осторожным подсчетам, 300 — 500 тонн золота. Причем специалисты утверждают, что техническое переоснащение отечественной золотодобывающей промышленности может привести, как минимум, к удвоению добычи.

Конечно, надо исходить из разумных потребностей, не выпускать червонных рублей слишком много. А режим наибольшего благоприятствования обещивать только тем фирмам, в чей продукции страна нуждается в первую очередь. На сегодня это — потребительские товары.

Введение внешней обратимости рубля должно сопровождаться его внутренним оздоровлением — переходом к свободному рынку, жесткими антиинфляционными мероприятиями.

Есть масса способов выкупить обесцененные бумажные деньги у населения. Самый простой и доступный — перевести валютную выручку от экспорта в престижные товары, которые имеют сегодня высокую цену на внутреннем рынке. В ту же электронику или видеотехнику. Мера эта — временная, пока не появятся на прилавках товары инофирм, сделанные в СССР. Расчет простой: на истраченный доллар получаем после продажи по 10 — 15 рублей. Выручка тут же уничтожается. По моим расчетам, нужно изымать из обращения ежегодно по 15 — 20 миллиардов бумажных рублей. Задача вполне посильная.

Естественно, все эти меры дадут эффект только в том случае, если не допустить необоснованного роста заработной платы. Она может изменяться только параллельно росту производительности в отраслях, работающих на потребительский рынок. Технически установить такую закономерность не составит труда. А установив, нужно обеспечить жесткий государственный контроль.

Государство должно прекратить субсидирование убыточных предприятий и передать их в частную и кооперативную собственность, продолжить сокращение военных расходов, предпринять ряд других мер для ликвидации бюджетного дефицита.

Всю систему антиинфляционных мер я предлагаю завершить денежной реформой.

Сейчас люди не хотят реформы денег, потому что боятся за свои сбережения. Значит, нужно провести реформу так, чтобы никто не потерял ни копейки. Сделать это можно следующим образом.

Каждому гражданину открываем единственный счет в банке и даем время, чтобы перевести на него все имеющиеся деньги. Потом обмениваем человеку 10 — 15 тысяч рублей на новые банкноты из расчета один к одному. Остальную часть вклада, независимо от суммы, замораживаем.

Несколько лет эти деньги лежат без движения и никакого давления на рынок не оказывают. Рынок тем временем насыщается товарами, стабилизируется. Проходит установленное время, счета открывают. При этом производится перерасчет старых денег на новые. Если за это время покупательная способность рубля повысилась, сумма вклада пропорционально уменьшается. Такая индексация имеет смысл.

Все происходит честно, никто ни к кому не лезет в карман. Денежный вклад сохраняет ту же покупательную силу, какую он имел до реформы. Так поступили в свое время в Бельгии, когда восстанавливали разрушенную войной экономику. И все прошло очень удачно.

Сtabilization внутреннего рубля даст нам возможность перейти ко второму

этапу конвертируемости: к сближению покупательной способности национальной денежной единицы с валютным курсом червонного рубля.

Золотой конвертируемый рубль к этому времени уже выполнил свою задачу: привлек в страну промышленный капитал и завоевал определенные позиции на внешнем рынке. Выпуск его я сравниваю с высадкой десанта, который захватывает плацдарм и держит его до подхода основных наступательных сил. Понятно, что на золоте мы сможем продержаться недолго — года три, не больше. За это время нужно перегруппироваться и подтянуть стратегические резервы.

Речь идет об экспортном потенциале. Чем мощнее экспорт страны, тем крепче позиция национальной валюты. В один прекрасный момент она из мягкой превращается в твердую. Это значит, что страна полностью включилась в мировое рыночное хозяйство и крепко стоит на ногах.

Дальнейшую структурную перестройку советской экономики я связываю с конверсией оборонной промышленности. Но уже на первом этапе формирования рыночных отношений приоритетное значение нужно придать валютно-доходным отраслям: золотодобывающей, нефтяной и газовой. А танке международным транспортным услугам, туризму и гостиничному делу. Дополнительные затраты на их развитие с лихвой окупятся в самые короткие сроки.

Государство обязано всячески стимулировать экспорт, придать ему протекционистский, наступательный характер. В частности, установить льготный налоговый и кредитный режим для предприятий, реализующих свои товары за рубежом, дать им гарантии валютной самокупаемости и развития.

Когда покупательная способность внутреннего рубля поднимется до максимального предела и совпадет с валютным курсом нашей внешней валюты, рубль станет полностью конвертируемым.

Из газеты «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ».
Печатается с сокращениями.

КАЮЩАЯСЯ МАГДАЛИНА

Юморесна

Семен АЛЬТОВ

Рис. Сергея РАСТОРГУЕВА

А теперь давайте получим удовольствие от этой картины. Расступитесь пошире, чтобы всем было видно. Тебе сколько лет, мальчик? Пятнадцать? Отвернись, тебе еще рано смотреть такие вещи! Внимание! Я начинаю...

Центральное место в творчестве так рано ушедшего от нас Эль Греко по праву занимает полотно площадью полтора квадратных метра — «Кающаяся Мария Магдалина». На холсте Магдалина изображена в необычном ракурсе, на берегу моря. Невольно возникает вопрос: что она здесь делает одна в такое позднее время? Она здесь кается.

Художники с давних пор обращались к образу прекрасной грешницы. Но все их Магдалины калялись как-то неубедительно. Без

огонька! Совсем в другой, оригинальной манере кается Мария Магдалина у Эль Греко. Нет никаких сомнений, что она глубоко раскаивается в содеянном! «И как это меня угораздило?!» — как бы размышляет Мария. И ей веришь.

В правом верхнем углу мы видим ветку с листьями. Листьев ровно пятнадцать. Желаящие могут проверить! Тринадцать, вы уверены? Неужели? Вот народ! Вчера еще было пятнадцать!

А теперь перенесемся в левый верхний угол. Перенеслись? Там сразу в глаза бросаются три птички. Кое-кто на Западе полагает, что это колибри, но наши ученые опознали в них диких уток!

И наконец, в центре картины кульминационное пятно — сама Магдалина! Эль Греко умышленно расположил Марию смотрящей в сторону. Она не может смотреть людям в глаза. Ей стыдно! Поэтому она вынуждена смотреть влево. И если зайти слева, то можно встретиться с Магдалиной глазами, и тогда ей становится так стыдно, что лицо ее краснеет.

Распущенные как попало волосы говорят нам о распущенности Марии в прошлом. Но правая рука уже полностью прикрывает трепетную грудь. Значит, в Магдалине заговорила-таки совесть!

Известно, что Эль Греко рисовал в ужасные времена господства испанской инквизиции. В те годы на кострах горело немало способной молодежи. Поэтому никто не смел открыто думать, рисовать, лепить. И большие художники вынужде-

ны были прибегать к аллегориям. Прибежал к ним и Эль Греко. Магдалина не просто крупная женщина с хорошей фигурой, как это может показаться неискушенному зрителю. Нет! Каждая черточка на картине незаметно для себя бросает вызов испанской инквизиции.

Давайте дружно взгляды в нежное тело, написанное в теплых тонах. Да, Мария девушка не из рабочей семьи! На холеных руках ни одной царапины, тем более мозоли! Трудно придется Магдалине в дальнейшей жизни.

На коленях у Магдалины лежит книжка и чей-то череп. Сейчас трудно сказать, кто позировал художнику. Над этим придется поломать голову нашим искусствоведам.

Слева от черепа мерцает графин с какой-то жидкостью. Что это? Вода, вино или какой-то другой яд? Неизвестно.

В целом картина поражает чистотой. Белоснежные кружева, покрывало на Магдалине — все это говорит нам о тяжком труде испанских прачек, день и ночь стирающих белье испанской знати, погрязшей в роскоши, вине и женщинах.

Таким образом, можно рассматривать «Кающуюся Марию Магдалину» как суровое осуждение той далекой эпохи. Жаль, что замечательный художник Эль Греко умер в 1614 году, не дожив 376 лет до правильного понимания своей картины.

*Из журнала «АВРОРА».
Печатается с сокращениями.*

«ЧЕЛОВЕК – СОБАКА – МИР» – девиз экспедиции «Большое кольцо» за экологию, безъядерный мир в Арктике, дружбу между эскимосами Гренландии, Канады, Аляски и Чукотки, за развитие исконно северного транспорта, такого, как кожаные байдары на море и собачьи упряжки в тундре. Помня, что освоить Север и выжить в его суровых условиях помогла аборигенам ездовая собака, экспедиция возвращает ей былую славу: в программе марафон «Беаргриз» – гонка собачьих упряжек по берегу одного из великих американских озер – Верхнего. Участвовал в ней и советский гонщик **Афанасий МАКОВНЕВ.**

БЕЛЫЙ МАРАФОН

Владлен КРЮЧКИН

Фото Рина НОВИЦКОГО, Джона ПАТТЕНА и автора

ЛИДЕРЫ И НЕУДАЧНИКИ

На пятые сутки Афанасий понял, что его участию в марафоне приходит конец. Из 15 собак в упряжке осталось 6. Если с дистанции сойдет еще одна, результат не будет засчитан даже при финише в контрольное время. Пита и Фогле, на которых он так надеялся, все чаще приходилось укладывать в нарты.

И вот собаки отказались есть и пить. На аппетитные кусочки сырого мяса не реагировали. «Не доводи их до обезвоживания», — предупреждал друг и главный тренер Джон Паттен.

Мимо прокатил гонщик из Северной Дакоты Брэд Пожарнски. Изможден. Но в упряжке 9 собак.

Снег в лесу был грязным, и Афанасий достал лед, который ему по-

ложили с апельсиновым соком. Собаки лежали, не в силах повилять хвостом. Афанасий разжимал каждой пасть, вкладывал лед и снова сжимал, кроша его собачьими зубами, как щипцами колнот орехи.

Минут через двадцать глаза собака заблестели. Дал немного мяса. Съели. Еще через несколько минут застучали хвостами по снегу. Наконец Корке, вожак, поднялся. Это был сигнал трогать дальше.

Маршрут в 500 миль — от города Дулута до индейского поселка Гранд Портаж — проложен по тому пути, которым почтальон-индеец Джон Беаргриз возил в начале века почту, в любую погоду, днем и ночью. В память о смельчаке в нарты гонщикам иногда кладут корреспонденцию, хотя каждый грамм веса — не подарок. Есть и другая

Афанасий Мановнев, глоток сона перед стартом.

традиция. У могилы Джона возле поселка Бивер Бей гонщик расписывается на специальном кожаном круге, который подносит ему пожилая женщина — внучка Беаргриза, а ночью — зажигает на елке огонек, и количество огней соответствует числу гонщиков, прошедших по трассе.

Первые сутки марафон казался Афанасию прогулкой. Разметка видна хорошо, скорость собаки держат, морозец поднимает настроение, а в ушах еще звучат бодрящие возгласы болельщиков на старте. Страдало лишь чувство азарта: «Опытных гонщиков поначалу пропускай! — странный наказ тренера. Но приходилось выполнять. — Главное — не сойти с дистанции! Будешь гнать слишком сильно, собаки «сдохнут» на полпути».

Первый чек-поинт — место, где судьи отмечают прохождение, а гонщик имеет право отдохнуть, покормить собак, сменить нарты, — проходили ночью. Силы еще были, и никто не задерживался: лишь расписывались в протоколе и предъявляли необходимый багаж — сменную одежду, спальник, снегоступы, запас еды для собак и для себя.

Помчался дальше и Афанасий. Несколько секунд огонек его головного фонаря мелькал между деревьями.

Трасса непростая, по холмам и косограм. Гляди в оба, чтобы с тяжелыми нартами не улететь в обрыв. Проскочишь поворот — тоже беда: развернуть разгоряченных собак непросто.

Лидеры стали определяться миль через 60 — 70. Тесно друг за

другом шли гонщики с Аляски Верн Уолтер, Ди Ди Джонроу и Сьюзен Бутчер. Первым притормозил Уолтер, пропуская обеих женщин вперед. Это не галантность, а тактика: пристроился за Сьюзен. Выносливость ее огромна, а в запасе всегда найдется пара секретов борьбы на трассе, которые не раз приводили к победе на разных соревнованиях. Где она сделает рывок? Но через несколько миль Сьюзен притормозила. Верн пошел вторым, за Ди Ди. Ди Ди Верн не боялся, верил: ни она, ни ее собаки не выдержат навязанного темпа. Беспokoила наступавшая на пятки Сьюзен.

После чек-пойнта Финленд стали выбывать первые неудачники. Джемми Нельсон на трассе упала, и собаки проволокли ее несколько миль: хаски — порода азартная генетически, пока есть силы — не отставиваются. Джемми сильно ушиблась и вынуждена была закончить гонку. Арлей Джоргенсон тоже сошел с дистанции — упал и сломал ключицу. Сошли еще несколько гонщиков — у кого не выдержали собаки, кто не выдержал сам.

Афанасий подумал: «Да, это уже не прогулка...»

ЭМИГРАНТКИ ПОНЕВОЛЕ

Участники марафона «Беаргриз» соревнуются только на хаски. Из Америки порода распространилась всюду, где увлекаются этим спортом. Между тем родина хаски (восточноевропейской лайки) — Россия. В начале века полярные иссле-

дователи вывозили их большими партиями. Но не из-за этого исчезли у нас чистокровные хаски, оставив лишь помесь: нет питомников, никто не занимался селекцией. Тут и общие беды нашей экономики, и бездумное отношение к интересам жителей Севера. А в Канаде, на Аляске, в Скандинавии — сотни питомников. Есть они даже в Италии — на хаски ездят в Альпах. Мы же кое-где ездим по снегу 8 — 10 месяцев в году, но, увы, не на хаски...

В упряжке Джорджа Белли я заметил особенно красивую собаку. Джордж сказал, что это — анадырская порода... По три раза в год бываю в Анадыре на Чукотке, но ни разу не слышал о ней. Обидно, когда родной край познаешь в чужой стране.

Была у меня мечта: найти в Америке самоеда! (Название — от слов «еду сам».) Когда-то эту великолепную собаку использовали в шоу, в цирке, но особенно — на охоте и в езде. Универсальный пес! Дружелюбный, преданный, крепкий. В СССР еще можно найти самоеда у любителей, но не на Севере, откуда он родом.

Я попросил Джона Паттена помочь мне разыскать самоеда для съемки фильма. И вот однажды, еще до старта в Дулуте, в мой номер в отеле позвонила женщина и сказала, что готова привезти упряжку самоедов. Я не поверил: целую упряжку?! Но через пару дней под моими окнами остановился автокар с клетками, в которых сидели очаровательные самоеды, а сверху привязаны нарты. За рулем улыбалась Кей Белли, жена Джорджа, владельца

анадырской собаки.

День выдался солнечный, я снимал, не жалея пленки, а Кей рассказывала, что у них в штате есть клуб «Самоед-дог», что в ее упряжке много призеров, а один самец — чемпион Америки. Джордж увлечается хаски, Кей — самоедами.

— Мы мечтаем об экспедиции по тем местам Сибири, где самоеды когда-то жили, — сказала Кей. — Пусть ваши северяне посмотрят на свою исконную собаку.

Мы обещали друг другу помощь: я — оформить экспедицию, Кей — вернуть России ее утерянную собаку.

ПУРГА

Сильный ветер! Несколько гончиков затерялись на трассе, за ними выслали сноумобили. Контролеров чек-пойнта Скайпорт непогода загнала в теплый домик: они выглядывали в окна.

Первым, кто вынырнул из пурги, был мой друг Джон Паттен. Заснеженный, словно сказочный герой, он стоял одной ногой на полозе, а другой отталкивался, помогая собакам.

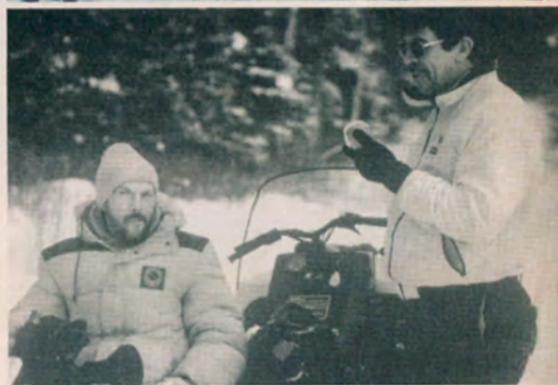
Сьюзен, Верн и Ди Ди прошли Скайпорт до ненастья, а несколько

Ностальгия? Во всяком случае, «эмигрантка» с удовольствием позировала перед намерой Афанасия.

Один из чек-пойнтов.

Владлен Крючнин и Рин Новицкий.

А Рин Новицкий запечатлел даже нарты нашего Афанасия.

гонщиков сошли здесь с дистанции.

На чек-поинте можно отдыхать сколько хочешь, лишь бы потом сложился в контрольное время. Но больше отдыхаешь — меньше едешь, больше едешь — изуряешь собак. А железное правило марафона — комфорт собаке, а не гонщику. Судьи и ветеринары строго следят за этим. Плохо относиться к животным — теряешь очки, можешь быть снят с соревнований, зато лучшее состояние упряжки — дополнительный приз.

Гонщик спит по 2 — 3 часа в сутки. Собаки — больше: пока он каждые 20 — 30 миль готовит им еду, питье, чинит упряжь, переодевается, если того требует погода. Поэтому в правилах — еще одно железное условие: обязательные 12 часов отдыха. Надо лишь предупредить судей, какой чек-поинт выбираешь, чтобы занести время в протокол.

... Вот и Афанасий появился. Взял свои 12 часов здесь, в Скайпорте. В домике Джона Паттена ему достался специальный матрас: туда поступает теплая вода из системы отопления, тебя укачивает, едва пошевелишься, и кпд сна очень высок.

ФИНИШ

Верн Уолтер не зря опасался Сьюзен Бутчер. После поселка Гранд Портаж она сделала сильный рывок и теперь шла первой. Верн отставал на час, Ди Ди — еще больше. Гордость Уолтера была ущемлена, но он знал, что, кроме

собак, Сьюзен не занимается ничем, у нее большая собачья ферма, где они с мужем тренируют животных даже летом. За родословной питомцев Сьюзен следит с помощью компьютера, добиваясь наилучших качеств. Сколько собаке отдыхать на дистанции, сколько есть мяса, рыбы, курятины, витаминов, сколько пить и какой температуры должна быть еда и питье — все тоже решает компьютер.

Словом, новичку на марафоне делать нечего, его задача (Джон прав!) — не сойти с трассы, что можно считать большой победой. Лишь на следующих соревнованиях новичок начинает постигать тонкости борьбы.

... А в Дулуте все уже готово к встрече победителей. Яркая реклама, нарядные болельщики, пресса, телевидение, выездные магазинчики с сувенирами и символикой марафона «Беаргриз».

Часа в четыре толпа загудела, раздались аплодисменты, операторы прильнули к камерам — из лесу показалась упряжка. По красному комбинезону с меховой оторочкой узнали Сьюзен, и аплодисменты перешли в свист — высшую в Америке похвалу победителю.

Сразу за чертой финиша Сьюзен выхватила из нарт корзину с рыбой и бросилась кормить собак, закрепляя победный инстинкт. Сьюзен потеряла голос, что шепотом объяснила журналистам так: «На дистанции мне пришлось разговаривать с собаками больше, чем я рассчитывала...» В упряжке их осталось 8 из 20.

Чек на 12 тысяч долларов спортивной ссоры вручили чемпионке тут же.

Ней Белли с вожаном упряжки самодов.

До скорого свидания в Сибири, хасни!

что, мне кажется, закрепляет победный инстинкт не хуже...

Минут через 40 на 7 собаках из 19 пришел Верн Уолтер, весь в инее. Еще через час, на 9 собаках из 18, Ди Ди Джонроу, в зеленоватом комбинезончике и нарядных голубых очках. Правда, когда Ди Ди сняла очки, мы поняли, как непросто ей сейчас быть красивой. Досталось и собакам: лапы, даже в за-

шитных чулочках, ободраны в кровь.

Часа через два финишировал Керри Донарс, за ним — Брэд Пожарнски. Брэд вез в нартах двух уставших собак и пытался изобразить нечто вроде улыбки. В сумерках появился Джон Паттен. У него не было сил даже сойти с полозьев.

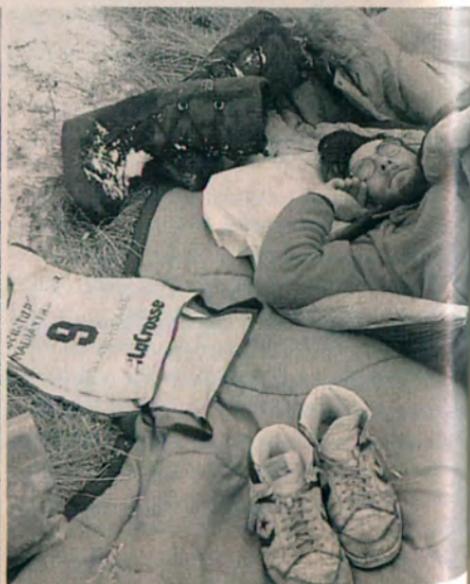
До конца контрольного времени оставалось около часа, когда наконец тринадцатым, на шести собаках, пришел Афанасий. Было уже за полночь, но ни болельщики, ни пресса не покидали финиша — все ждали русского. И встретили так, будто он пришел первым! Взвился советский флаг, из репродукторов грянула песня Окуджавы «Ах, Арбат, мой Арбат!».

Похоже, больше всех радовались спонсоры и исполнительный

директор марафона Ларри Андерсен: не зря пригласили русского, впервые шел на американских собаках, но не подвел! Участие даже единственного иностранца делало гонку международной, поднимая акции и рекламу. Афанасия пригласили на следующий год, обещая финансировать доставку его упряжки с Чукотки.

Как ни странно, выглядел наш соотечественник бодрее всех гонщиков. Постоянно улыбаясь, он кроме 750 долларов за 13-е место (в «Беаргризе» 15 призовых мест) получил приз зрительских симпатий. Когда журналисты завели его на трибуну поделиться впечатлениями, Афанасий заявил: «С собаками я нашел полное взаимопонимание и сейчас чувствую, что мог бы начать гонку заново!»

На привале.

РАЗГАДАТЬ НЕПОНЯТНОЕ

Чего только не бывает на свете. В одной из квартир самого обычного московского дома вдруг начали сами собой падать и двигаться шкафы, на глазах удивленных жильцов квартиры стремительно «побежали» вперед стрелки настенных часов, а на полу время от времени проступали лужи воды.

Необычными явлениями природы занялись ученые, которые объединились в общественной творческой лаборатории «Инверсор» (Москва). В исследованиях и экспериментах этот коллектив использует нетрадиционные методы и средства, пока не признанные официальной наукой.

Загадочные феномены, вроде падающих без причины шкафов, разваливающихся под действием неведомых сил раковин, оконных стекол и т.д., известны в мире давно и получили когда-то название «полтергейст» («шумный дух» — на старонемецком языке). Однако ответа на вопрос «что же это такое?» у современной науки все еще нет. Вот как комментирует «полтергейст» академик Юрий Кобзарев: «Явления такого рода не укладываются в рамки привычных представлений о мире природы, и хотя секрет их не разгадан, было бы неверно делать вид, что этого нет или вообще не может быть, потому что не может быть никогда. Люди сотни лет не могли понять, например, причину свечения Солнца и звезд. Лишь недавно наука смогла это объяснить». Кстати, физики подчас не верят в явления бесспорные и экспериментально подтвержденные только потому, что их пока нельзя объяснить.

Специалист в области физических полей живого вещества Георгий Гуртовой предлагает привлечь к изучению подобных загадок представителей самых разных областей науки. Но прежде, считает он, необходимо преодолеть общепринятый стереотип мышления.

Проблемы, которыми занимается коллектив лаборатории «Инверсор», — это и природа шаровой молнии, и загадка «летающих тарелок», и возможность управления гравитацией, и создание принципиально новых биологически активных веществ... Конечная цель — не только разгадать непонятное явление, но и извлечь из него пользу для людей. Так, открытый в лаборатории электродинамический эффект подсказал идею создать принципиально новый, экологически чистый холодильник, для которого не понадобится традиционный фреон. Успешно испытан оригинальный способ восстановления отработанных аккумуляторов, он позволяет использовать их многократно.

В конце прошлого года участниками одной из телепередач стали астрологи Тамара и Павел ГЛОБА. Красивая супружеская пара излучала такое обаяние, что верилось всему, что предсказывалось: Англия, дескать, под угрозой стихийного бедствия, а процветающий румынский руководитель может отойти в лучший мир не по своей воле... Через несколько дней все сбылось: телерепортеры показали и наводнение в Англии, и революцию в Румынии, и расстрелянного Чаушеску.

ГОРОСКОП ДЛЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

Галина РЫЖОВА

Что такое астрология? С этого главного вопроса мы и начали беседу с Тамарой и Павлом. Павел сформулировал так:

— Это единая система взаимодействия природы, человека и космоса. Словами Александра Чижевского*:

Для нас едино все: и в малом, и в большом,

* А. Л. Чижевский (1897 — 1964) — один из основоположников гелиобиологии. Установил зависимость между циклами активности Солнца и многими явлениями в биосфере. В 1939 году I Международным конгрессом по биофизике и биокосмологии в Нью-Йорке выдвинут на Нобелевскую премию. Поэт, художник. — *Ред.*

Кровь общая течет во всей Вселенной...

То есть это система знаний о влиянии небесных тел на физические, геологические, общественные, социальные процессы на Земле. В циклах Земли существуют закономерности, которые определяются такими периодами времени, как Великий год Платона (25 тысяч 920 лет), космический месяц Платона (2 тысячи 160 лет) и день Платона (72 года). Чисто физически — это прецессия: земная ось смещается по всему зодиакальному кругу.

Период Рыб, из которого мы сейчас выходим, закончится к 2003 году. Приближается период Водолея. Водолей поляризует добро и зло, период интересен даже внешне: носители зла будут уродливы, носители добра — прекрасны. Управляет Водолеем Уран. Это планета внезапных преобразований. Человеческий дух будет освобождаться от различных форм зависимости: государственных, политических, идеологических структур. Возникнет новая социальная формация — единое человечество! Основная идея, которая объединит людей, — идея дружбы, добра, отсутствия лжи и царство правды. Но все произойдет не так легко — через борьбу, кризис. Наша перестройка — тоже часть общемирового процесса.

— Что вы предскажете перестройке?

— Она завершится к 1994 году. В 1992-м критическая ситуация: или полная перемена формации, или диктатура. Но 1994 год — это как бы воскрешение в новом качестве.

Гороскоп государства связан с Плутоном — планетой, символизирующей подъем, взрыв народной энергии. 13 ноября 1982 года началась большой парад планет. Он важен потому, что состоялся перед эпохой Водолея, к ней он как бы закончится (1994 — 1995) и даст окончательный результат: каждый человек, сообщества людей (например, партия), государство — все изменится. Даже отношения в семье. Произойдет совершенствование человека, очищение его духа от зла.

— Есть ли государственные дея-

тели, которые учитывают в своей политике данные астрологов?

— Последним был Кампанелла*. Идеальная модель государства, по мнению Кампанеллы (а также Платона и других), может быть построена только с учетом взаимодействия человеческого общества с законами космоса. В древнем Китае гадания на «Книге перемен» преследовали на государственном уровне ту же цель.

Что касается современных деятелей, известно, например, что в календаре президента Рейгана благоприятные и неблагоприятные дни были размечены разными цветами.

— Но еще в 1918 году Александр Чижевский защитил в Московском университете докторскую диссертацию «О периодичности всемирно-исторического процесса», а в 1924-м опубликовал работу «Физические факторы исторического процесса».

— Старая русская школа астрологии уникальна. Она располагает данными, которых нет на Востоке. А вот в 1981 году инженер из Свердловска В. Бочков доложил конференции по бионике, что им экспериментально установлена связь между частотами излучений планет и ритмами энцефалограммы мозга человека. Пример. В астрологии Нептун — владыка интуиции и сновидений, а из схемы Бочкова видно, что дельта-ритм (3 герца), излучаемый Нептуном, соответствует нашей фазе глубокого сна.

*Томмазо Кампанелла (1524 — 1639) — итальянский политический деятель, философ, поэт, создатель коммунистической утопии. Автор многих сочинений, в том числе «Города солнца» — об идеальной общине. — *Ред.*

То есть астрология — система реальности. Только система образная. Ее символику надо уметь расшифровывать.

— Были в прошлом предсказания, сбывшиеся в наши дни?

— Да, хотя бы последние стихи Нострадамуса, опубликованные сыновьями уже после его смерти*. «Трое поднимутся на снаряде с мыса к ночному светилу и содрогнется Луна под львиной пятой». Не так ли было? Три американских астронавта взлетели в ракете с мыса Канаверал, первым ступил на лунную поверхность Армстронг, который родился, как известно, под знаком Льва.

Индийские астрологи предсказывали Индире Ганди гибель сына в катастрофе, низложение, тюрьму, возвращение в премьеры, смерть от руки убийцы.

А вы сами разве не чувствуете влияния парада планет? Вспомните, что последовало за его началом (ноябрь 1982-го). После смерти Брежнева пошел процесс нового развития страны. Цель и долг астролога — дать каждому возможность сознательного выбора пути — как в собственном развитии, так и своего места в этом процессе. Вокруг слишком много грязи, различного рода преступных и уродливых явлений, порнографии. Все это показывают в кино, по телевидению. Люди смотрят, впитывают замаскированные системы зла. А ему нужно противостоять!

— А как с экологическими за-

грязнениями, сулящими катастрофу?

— Они будут критическими. Мы смешали добро со злом, испортили чистое творение, данную нам Землю. И Земля, конечно, будет реагировать. А человечество связано со всеми земными процессами, человек — как бы нервная клетка Земли. Что требуется от него? Сохранить баланс природы. Чтобы запасы Земли не тратились попусту.

— Однако мы видим другое: Земля «лысеет», страдает от загрязнения, вплоть до радиоактивного, в озоновом слое — дыры...

— Люди сделались духовно больными. Такими же больными могут стать и стихии. Достоевский точно подметил механизм действия мирового зла через сознание человека, которое, как солярис, рождает миры. Одна подлая мысль может генетически повлиять на род человека, породив моральное уродство. Люди перестали бояться подлых мыслей и поступков. Такому периоду, как наш, не было аналогов в истории Земли. Необходимо восстановить утраченную гармонию и равновесие, ибо Земля может не выдержать воздействия человеческого зла. Концентрация отрицательной энергии людей на какой-то территории может даже послужить поводом для землетрясений. Вспомните, что Арктика и Антарктика меньше всего подвержены подземным толчкам.

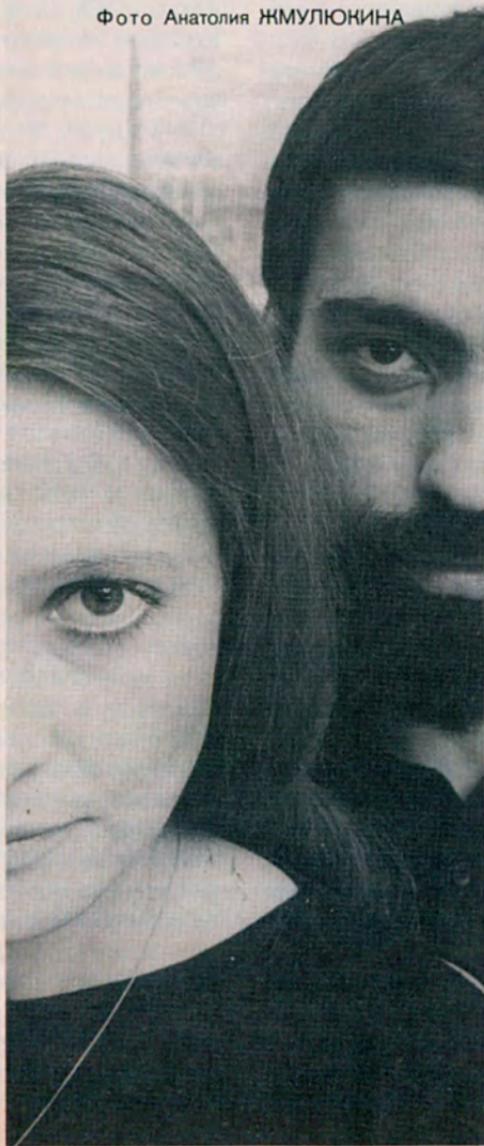
— Можно ли оздоровить Землю и самих себя?

— Можно. От коллективной воли человечества зависит будущее.

* Мишель Нострадамус (1503 — 1566) — французский врач и астролог. Получил известность как автор «Столетий», предсказывающих европейскую историю. — *Ред.*

КТО ЖЕ ОНИ ТАКИЕ –
ТАМАРА И ПАВЕЛ?

Людмила КОДЗАЕВА
Фото Анатолия ЖМУЛЮКИНА

Павел — ему 36 — председатель комиссии космобиологии. Тамара, она моложе, его заместитель. История их знакомства и любви так же таинственна, как их дело.

Кончились съемки, Тамара ушла, когда режиссер догнал ее:

— Задержись, пожалуйста, помоги отснять крупный план.

Возвращаясь в зал, Тамара почувствовала, что в ней нарастает предчувствие чего-то необычного.

— Девушка, девушка! Вы слышите меня? — через зал к ней бежал человек с черными развевающимися волосами. — Я к вам обращаюсь. Меня зовут Пал Палыч. А вас?

— Тамара...

— Вы с ними работаете? — кивнул на киношников.

— Я — ассистент режиссера... (Почему я ему это рассказываю?)

— Какой у вас знак? «Козерог»? «Весь»?

— «Рыба», — бросила Тамара и подумала: «Теперь отстанет, «Рыба» — знак вялый, неинтересный».

Но серьезный Пал Палыч вдруг превратился в мальчишку, который запрыгал возле нее, выкрикивая:

— Замечательно! Так и должно быть! Я знал, знал про вас все!

Тогда Павел не мог бы ей объяснить, а Тамара не поверила бы и не поняла, что он действительно знает о ней главное: она — его судьба.

Предки Павла по материнской линии — персияне из рода гебров в Иране — издревле посвящали свою жизнь астрологии. Все, что к ней относилось, в доме берегли как

святыню. Даже когда в тридцатые годы арестовали деда (он был врачом) и в семье десять лет ничего о нем не знали, бабушка хранила книги и тетради, написанные прадедом. Хотя дорого могла за это, поплатиться. Отбив еще и пять лет ссылки, дед вернулся домой. Книги и тетради извлекли из тайников, и дед шаг за шагом стал вводить в мир астрологии внука.

— Умирая, дед передал мне заветные слова-пароль, которые открывают ученику доступ к Учителям. Великим астрологам. «Попасть к ним трудно, — говорил он. — Ищи их в Индии и Бадахшане. Но обязательно найди». И я нашел. Был в Бадахшане, дважды — в Индии. Учителя признали меня — заветные слова помогли. Допустили к Учению, тому сокровенному, что передается тысячелетиями из уст в уста, дали книги. Прощаясь, Учителя предсказали мне будущее. О жене было сказано так:

«Ты поедешь в город, который расположен на севере от того, в котором живешь. (Я — москвич, поехал как-то в Ленинград.) Там ты придешь в театр и увидишь ее. Она будет на сцене, но — не актриса. У нее большие глаза, излучающие свет, и тонкое лицо. Она рождена под знаком «Рыбы». Твой знак — «Рак». Этот союз благоприятен для вас обоих. Но вы заключите его не сразу. А когда ваши жизни соединятся, ты посвятишь ее в то, чем владеешь сам, и на вас будет возложена миссия ограждать людей от бед и несчастий, ибо вам будет дано не только видеть происходящее, но и постигать причи-

ну его, не только знать будущее, но и уметь вести к нему. Но помни, что вас самих ждет много трудностей».

Я приобрел необходимые знания по медицине, потом окончил историко-архивный институт. Астрологу важно знать историю. Но с каким только отношением к себе не встречался! И в различные инстанции вызывали, и пальцем у виска крутили. Только теперь отношение к астрологии стало меняться. Создана комиссия космобиологии, где мы с Тамарой и работаем. Выступаем с лекциями, составляем гороскопы и энергетические карты городов. Десять лет назад разработали систему обучения для желающих познать астрологию. Сейчас филиалы нашей школы действуют и на периферии, занятия ведут наши ученики. Темы лекций разнообразны: астрология личности, географическая астрология, нумерология — наука о числах и действии числовых ритмов на жизнь человека...

— Отчего люди бывают несчастны? Судьба или следствие ошибки?

— И то и другое. Человек очень многое делает против себя, хотя и чувствует, что надо идти другой дорогой. И, поступая наперекор гороскопу, сбивает свой астральный код.

— О себе, о своих детях вы знаете все?

— Не все, но основные пороги, — отвечает Тамара.

— Не страшно смотреть на человека и видеть, что ему предстоит?

— Раньше было и страшно, и тя-

жело. Одно время я даже избегала общения. Теперь — нет. Но мне хотелось бы овладеть знаниями настолько, чтобы помогать исцеляться от самой страшной болезни — болезни духа. Уметь готовить лекарства, от которого телесные недуги исчезают за два дня.

— Вы всегда говорите правду тем, кто к вам обращается?

— Если вижу, что правда повергнет человека в отчаяние, скрываю. Но есть люди, готовые к испытаниям, им говорю.

— Человек старается не думать о смерти, лишь очень немногие хотят знать, когда умрут. Вы это знаете. Как это влияет на вас?

— Мне суждена недолгая жизнь, но я успею вырастить детей. Поэтому ранний уход меня не пугает. Жизни я радуюсь, наслаждаюсь красотой природы, красотой человека, красотой человеческих отношений в особенности. Знание не мешает. Популярную астрологию нужно знать каждому, чтобы правильно оценивать свое состояние, разбираться, что с ним происходит. Если вы научитесь составлять свой гороскоп, то будете знать, какой период для вас наступил: счастья или несчастья. И поймете, что мелкая неприятность, которая с вами произошла, это всего лишь мелкая неприятность, а повышенная эмоциональность, с которой вы ее воспринимаете, — следствие влияния планет. И это знание поможет скорректировать свое поведение.

— А бывают ли фатальные судьбы?

— Бывают. И счастливые, и не-

счастливые. Но в какие-то периоды фатализм нарастает в судьбе каждого.

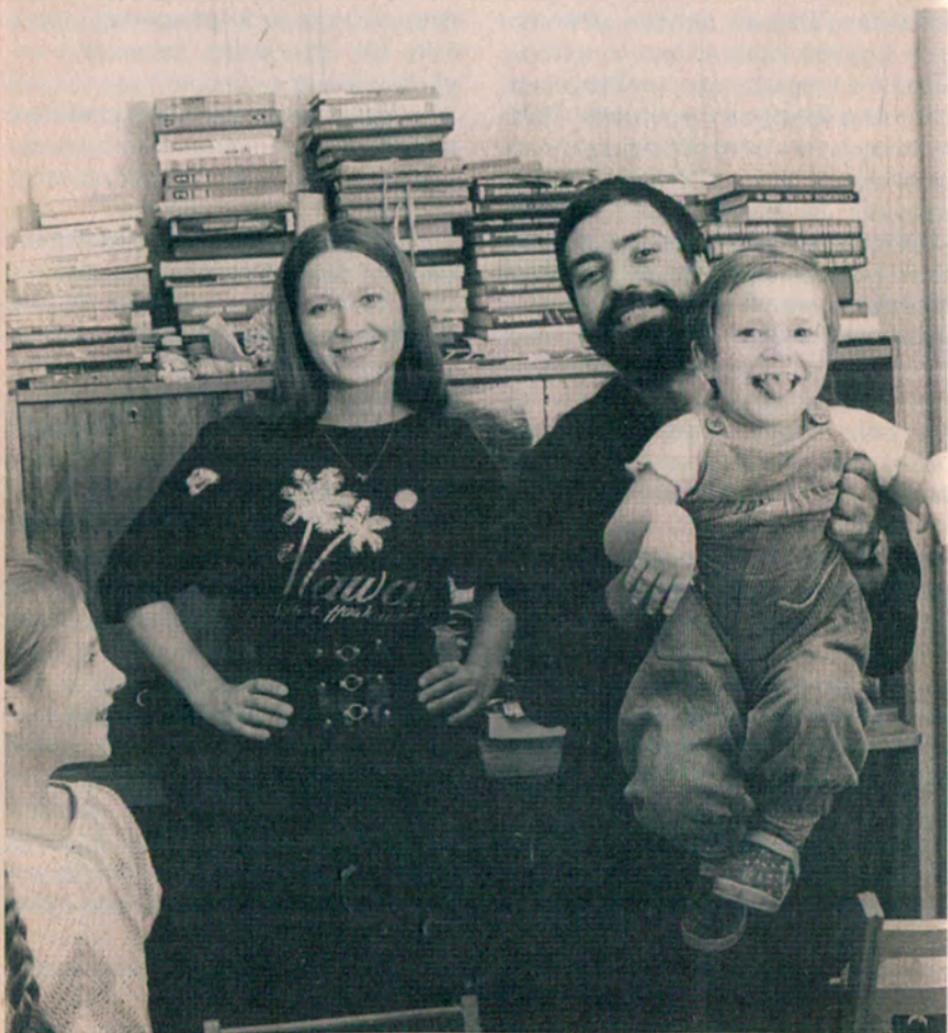
— А можно ли изменить меру фатума?

— Можно. Но это тяжело. В несчастливом фатуме все зависит от того, каков сам человек. Чем он со-

Если они улыбаются, зная свое будущее, то, наверное, это счастье?

вершеннее, честнее, добрее, мудрее, крепче духом — тем больше способен влиять на свою судьбу. Совершенствуя свое «я», вы становитесь более защищенным от ударов судьбы. И знаете, что еще? Чем совершеннее человек нравственно, тем светлее он внешне.

*Из журнала «РАБОТНИЦА».
Печатается с сокращениями.*

Письма читателей

ЧИТАТЕЛЬ ОТВЕЧАЕТ ЧИТАТЕЛЮ

Хотел бы ответить читателю из Иерусалима (№ 1/90). Выходит, у него в Израиле все согласны с политикой своего правительства. Но мне известно, что это не так. Меня удивил вывод, к которому он пришел в письме: молодежь — интеллигентна, но нечестна, поддерживая перестройку; старшее поколение виновато, но честно, оно против перестройки. Ведь Горбачев и других политиков, проводящих перестройку, вряд ли можно отнести к молодежи.

На мой взгляд, политические убеждения должны меняться, ведь человек в своей жизни постоянно развивается, что, думаю, не относится к этому читателю. Тогда становится понятным, почему он пришел к такому детски-банальному выводу.

Хейко ШРАДЕ
Берлин, ГДР

ДВА ВЗГЛЯДА ИЗ ОДНОЙ СТРАНЫ

Вот уже 30 лет меня интересует любая литература о вашей стране. Я читал о революции, о культе личности, теперь — о перестройке. Привлекает внимание тот факт, что перестройке аплодируют враги СССР.

Меня беспокоит будущее вашего народа, будущее социализма. Странно, что ваши руководители не признают своих ошибок, они пытаются убедить, что сломался не социализм, а его модель. По-моему, сломались люди, и это нужно признать. О многопартийности могу сказать, что это явление буржуазное, что многопартийность критиковал еще Ленин.

О содержании «Спутника»: журнал перестал быть помощью для революционеров, это оружие в руках империализма. Пословица гласит: грязное белье стирают дома, а на люди

выходят в чистом. У вас все те же статьи о Сталине и его соратниках, словно ваша цель — разрушение партии и социализма. Если марксистско-ленинский революционный класс решает вам, то продолжайте наполнять мир идеологической грязью.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Висенте МОРЕНО ГАРСОН
Масатлан, Мексика

Тем, кто делает «Спутник», я хочу передать искреннюю благодарность за их труд. Мы живем в период быстрых изменений, которых никому не избежать. С этой точки зрения и социализм — не исключение.

Я студент, думаю, что мои взгляды характерны для большинства молодежи. Изменения в СССР, во всем социалистическом мире следует рассматривать только как положительные. Нам выпала удача жить в период, когда ежедневно переворачивается страница истории.

Западная пресса пытается заставить людей поверить, что реформы — это конец социализма. Но правда состоит в том, что перестройка и гласность — безошибочное доказательство эволюции социализма. Для тех, кто верит в систему социализма, не умерли доктрины Маркса и Ленина, открываются новые перспективы. Нельзя требовать, чтобы социализм не менялся, был статичным. Имеющий твердые социалистические убеждения не боится реформ.

Михаил Горбачев понял это, он стремится создать в СССР многопартийность. Социализму не пристало страшиться демократии. Мы должны работать над созданием социализма. Только от нас зависит, будет ли наша философия эволюцией XXI века. Горбачев сделал первый шаг на этом трудном пути, но путь плодотворен.

Желаю вам успешной работы на благо мира и сотрудничества народов.

Рикардо ФИГЕРОА ЭСТРАДА
Агуаскальентес, Мексика

РАЗМЫШЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Со «Спутником» я познакомилась всего три года назад. Я не могу сегодня назвать другое издание, которое так четко, открыто и своевременно давало бы информацию о событиях, происходящих в Советском Союзе. Интересно

не только зарубежным читателям, и мы узнаем много нового о собственной стране. Журнал рассказывает об исторических событиях, правда о которых долгое время скрывалась.

Хорошо, что существует «Спутник» и самое главное — его раздел читательских писем. Он дает возможность общаться, обмениваться взглядами, высказывать свое мнение, знакомиться с точкой зрения других людей нашего общего земного шара.

Наташа КОВЯЗИНА, 17 лет
Бузуруслан, Оренбургская область,
СССР

Несмотря на тяжесть и жестокость войны, для меня сегодня был радостный день — я увидела наконец в книжных магазинах ваш журнал «Спутник». Купил сразу несколько номеров и подарил друзьям. Благодарю вас и всех, кто присылает «зеркало СССР» в Афганистан.

«Спутник» помогает мне совершенствовать русский язык. Я спорю с журналом, иногда не верю ему, но все равно он — мой истинный друг. Велик интерес к «Спутнику» из-за того, что он объективно отражает процессы демократизации, гласности и нового политического мышления. В журнале можно найти мнения людей с разными убеждениями. Перемены, происходящие у вас, настолько интересны, что даже ваши противники радуются им. Желаю вам огромных успехов и счастья!

Дидар КАРИМ
Кабул, Афганистан

Позвольте мне выразить свое уважение 2-му Арvidу Крону, автору статьи «Дайте же шанс Горбачеву!» (№ 4/90). Я уже давно с огромным уважением отношусь к Михаилу Горбачеву. За свои 68 лет видела много плохого в политике. Поэтому хотела бы сказать несколько слов советским читателям «Спутника».

Верьте вашему президенту, он и Николай Рыжков — настоящие ленинцы. Только политически неграмотные или безразличные люди, да еще сталинисты, могут бездоказательно обвинять, оскорблять Горбачева. Я просто боюсь за Горбачева и Рыжкова. В итальянской (к сожалению, бывшей) компартии говорили: «Если уйдет Горбачев, придет новый Пиночет». Горбачев — единственный в мире руководитель, последовательно проводящий политику ядерного разоружения. К тому же стремится и большинство простых людей, мы не хотим третьей мировой войны. Миру нужен

Горбачев. Мои советские друзья должны понять это и не оскорблять его.

Марианна ВАН УТФАНГЕ
Карл-Маркс-Штадт, ГДР

Сообщаю вам: в арабском и исламском мире придаток большое значение увеличивающейся эмиграции советских евреев на оккупированные территории или в Палестину и делам советских мусульман. Предлагаю вам посвятить этим проблемам одну или две страницы вашего журнала.

Мохамед ЛАРАБИ
Рас Эль Ма, Алжир

Меня удивила статья 2-на фон Палена «Россия не может лишиться своих земель» (№ 6/90). Ни в коем случае не соглашусь с его точкой зрения, что Россия, дескать, не должна терять прибалтийские территории, за которые ей пришлось пролить кровь в течение семи веков в войнах с Ливонией, Швецией, Речью Посполитой. Это можно истолковать так, будто великая русская нация, пролив кровь на землях малых народов, обретает вечное право на жизненное пространство на этих землях. Рассуждая таким образом, трудно прийти к выводу, что великая немецкая нация не может позволить себе отказаться от таких областей, как Эльзас, Силезия, Померания и Восточная Пруссия.

Как же следовало бы сейчас поделить Европу, если бы каждая великая нация проявляла претензии на территории, где в течение 700 лет проливали кровь ее сыны? Наше время требует благоразумия и взаимопонимания. Оставьте Польшу Вроцлав и Щецин и дадим прибалтам право на самоопределение.

Р.МЕКЕЛЬ
Фриденау, ГДР

Я внимательно прочел статью «Когда взорвется Черное море?» (№ 3/90). Хотелось бы, чтобы меры, предложенные профессором Вустамом Ахмедовым, защитили Советский Союз и весь мир от новой экологической бедности.

Предложения очистить Черное море с помощью самоочищающейся технологии, которая основана на использовании ценных веществ, извлеченных из воды этого моря, кажутся мне чрезвычайно практичными и продуманными. Верю, что такие меры будут приняты, тем более что некоторые советские предприятия готовы к реализации проекта.

С другой стороны, вызывают опасения возр-

ражения академика Валерия Беллева, считающего, что проект Ахмедова не эффективен. Такое отношение привело к тому, что сторонники Беллева, отказавшись от оригинального проекта, заменили его явно устаревшими методами, которые дадут результат лишь спустя десятилетия.

Сейчас, когда над нашей планетой нависла угроза экологической катастрофы, академику Беллеву надо бы делать все возможное для воплощения идей своего соотечественника, тем более что в новых альтернативных технологиях нуждаются и другие регионы вашей страны, крайне неблагоприятные с экологической точки зрения (например, Каспийское и Азовское моря).

Одон Порту де АЛМЕЙДА
Каруару, Бразилия

Я заметила, что советские журналисты обладают поразительной способностью: какой бы абстрактной ни была тема, раскрыть и представить ее так, что она становится понятной каждому. Даже не нужно читать между строк.

Но пишу вам по другой причине. Меня очень взволновала и возмутила статья «Дорога к храму» (№ 6/90). Я атеистка, и мне Бог не нужен. Испытываю удовлетворение, когда вижу, как люди постепенно отворачиваются от церкви. Еще несколько столетий назад все человечество было в цепях церкви. Но сегодня христиан становится меньше, особенно среди молодежи. Люди, наверное, поняли, что Бог им не помогает, что они смогут найти дорогу сами. Вообще, кто такие христиане? Имеют ли они право, как говорит отец Владислав, олицетворять человеческую свободу и любовь? Почему церковь считает, что правда — монополия христианства? Я думаю, что так снова обманывают людей.

Сколько противоречий в высказываниях отца Владислава! Он говорит, что личность формируется главным образом преодолением своего «Я». Но личность — так я считаю — это и есть «Я». Ведь в одном человеке не могут быть два существа. Или он говорит: обращение к Богу — победа над собственной слабостью. Почему тогда люди просят помощи у Бога, делают его ответственным, например, за смерть ближнего? Считаю это признаком слабости.

Отец Владислав мыслит односторонне. Он не признает никакого другого примера, кроме Бога. Несправедливо по отношению к людям, отказавшимся от церкви! Хотелось бы, чтобы вы опубликовали статью, в которой излагались

бы мнения советской молодежи по вопросам религии.

Пегги ФОГТ, 19 лет
Бранденбург, ГДР

Даже сейчас, когда вся Румыния находится в особой ситуации и некогда читать собственные газеты и журналы, слушать радио и смотреть телевизор, я все же нахожу время на ваш «Спутник». И буду это делать постоянно!

Тамара КОНСТАНТИН
Пиатра Неамт, Румыния

Хотелось бы пожелать, чтобы журнал «Спутник» был не столь политическим, а больше рассказывал о вашей повседневной жизни, о трудностях и успехах в экономике, в культурной и социальной сферах.

Антонио де ДЕУШ
Нампула, Мозамбик

Недавно я просматривал номера «Спутника», которые читала моя мама лет 20 назад. Обнаружил, что они намного отличаются от сегодняшних: оформление, качество бумаги, а опубликованные материалы вообще трудно сравнивать. Хотел бы поблагодарить редакцию за разнообразные и интересные материалы, пожелать вам успехов и дальше.

Игорь САНДЕР
Быдогц, Польша

Я давно покупаю «Спутник» (хотя его очень трудно найти) и читаю его постоянно. Я, конечно, еще маленькая, чтобы много понимать в политике, и поэтому мне больше всего нравятся статьи о моде, о том, как готовить, о советских и западных певцах. Мне очень нравится оформление журнала. Но того, что мне нравится, у вас как раз и недостаточно.

Очень вас прошу помещать фотографии не на сгине, чтобы было лучше рассматривать и можно было вырезать (как делаю я).

Веста, 14 лет
Перник, Болгария

Уважаемые читатели! Благодарим за письма и просим извинить, что нам, к сожалению, приходится их сокращать. Интересно узнать ваше мнение по затронутым в почте вопросам. Постараемся учесть ваши предложения при составлении последующих номеров. — Редакция.

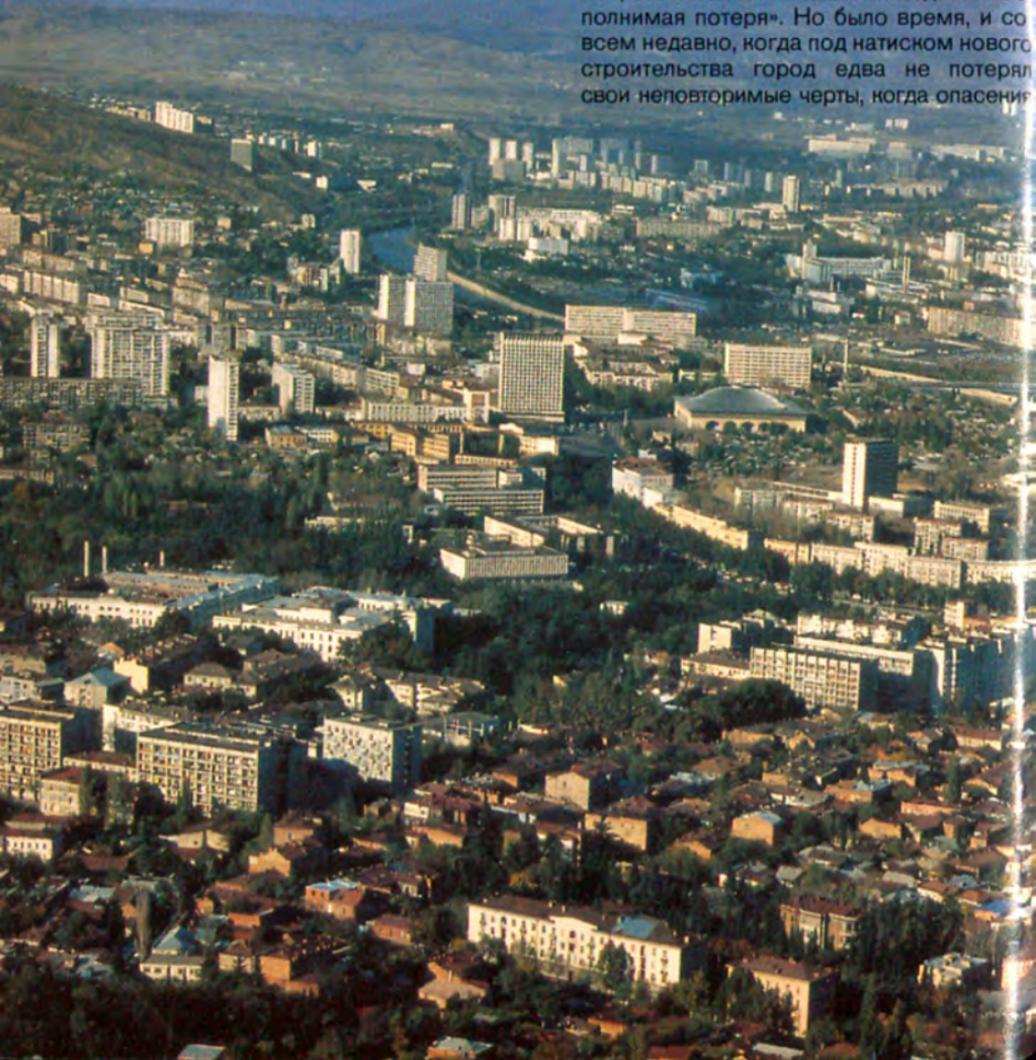
Путешествуем по СССР

НОВЫЙ СТАРЫЙ ТБИЛИСИ

Валерий КАДЖАЯ

Фото Александра УСАНОВА

Его камни помнят события полутора тысячелетней давности. Таков возраст Тбилиси — столицы Грузии. Прошедшие эпохи причудливо переплелись в его облике. Вот что написал об этом наш современник, писатель Владимир Солоухин: «Тбилиси есть «Старый Тбилиси». Это полные очарования и дыхания истории уютные узкие и кривые улочки и переулочки, образованные характернейшими, неповторимо оригинальными домами... Если бы кому-нибудь пришло в голову ликвидировать «Старый Тбилиси» и построить на его месте огромное, современное здание, это была бы ничем и никогда не восполнимая потеря». Но было время, и совсем недавно, когда под натиском нового строительства город едва не потерял свои неповторимые черты, когда опасения

Солоухина едва не стали пророческими. Есть в Тбилиси мост через Нуру. Он органично вписался в контуры Старого Тбилиси и в окружающий рельеф. А благодаря металлическим аркам, придававшим ему романтический вид, чем-то напоминал средневековые подвесные мосты, перекидывавшиеся через крепостные рвы. Увы, всего через полвека мост-красавец оказался совершенно беспомощным перед неимоверным транспортным потоком — через него пролегла одна из наиболее оживленных и насыщенных городских магистралей. В 1962 году было принято решение о его реконструкции. Поручили это 34-летнему архитектору Шота Кавлашвили, который зарекомендовал себя современно мыслящим, смелым в решениях зодчим. Проект, выпол-

ненный им, был в духе времени: плоский, очерченный прямыми линиями новый мост восхищал своим рационализмом и строгой элегантностью. Правда, в отличие от старого он не гармонировал со стилем этой части города, но ей уже вынесли приговор. Улица, ведущая к мосту, была по одну сторону застроена в 50-х годах помпезными многоэтажными зданиями. По другую сторону сохранились остатки крепостной стены, некогда опоясывавшей Старый Тифлис, но теперь облепленной, как выражаются архитекторы, домами-паразитами, то есть сколоченными кое-как строениями. Кавлашвили уже видел на их месте небоскребы из стекла и бетона.

Как известно, и гениальный Ле Корбюзье в свое время предлагал снести старый Париж и на его месте возвести но-

Набережная реки Куры.

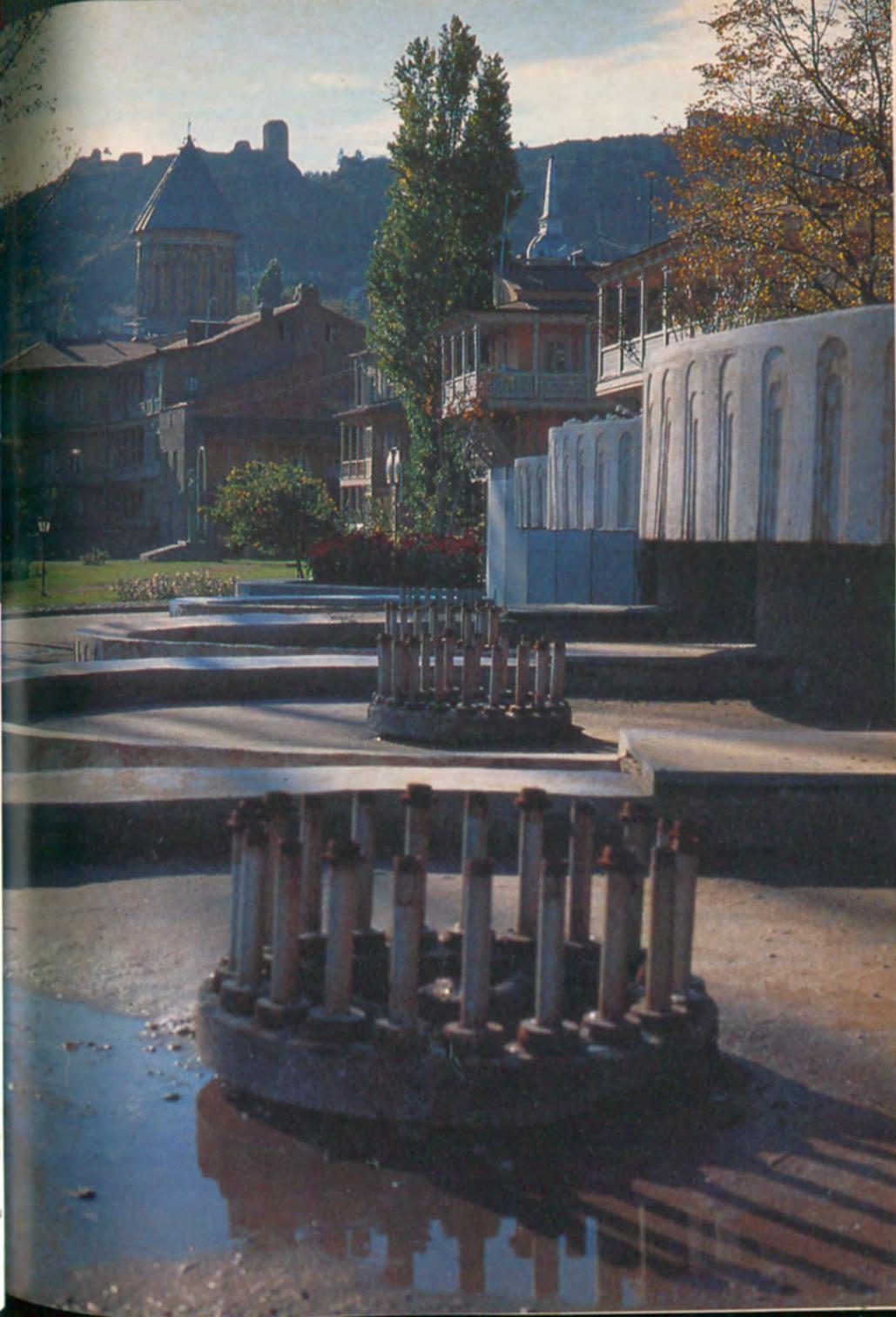
вый город. Впрочем, задолго до него великий Микеланджело без страха и упрека строил собор святого Петра в Риме из каменной Колизея. Да мало ли в истории было выдающихся мастеров, которые разрушали творения своих не менее выдающихся предшественников, чтобы на том же месте, из того же камня возвести собственный шедевр! Тщеславие зодчего часто становится главным врагом самого зодчества — таков парадокс архитектуры.

Когда в голове у Кавлашвили полностью определился план новой застройки улицы, он побывал в Чехословакии. Эта поездка перевернула его замыслы. Гуляя по улочкам Старой Праги, очарованный обаянием старины, он понял, что не может быть будущего без сохраненного прошлого. И решительно отказался от своего плана превращения старой тбилисской улицы в современный проспект и... от самого себя. Ему пришлось уйти в 1974 году с поста главного архитектора города, который он занимал. Четыре года потом он бесплатно разрабатывал проект восстановления, вернее, возрождения Старого города.

Счастливым случай помог ему. В 1979 году городские власти приняли решение о строительстве подземного перехода в начале улицы Бараташвили. Поскольку такой проект не сулит лавров архитектору, то других претендентов на него не оказалось, и Кавлашвили без особого труда получил заказ на проектирование. Но он построил не просто подземный переход. С величайшим искусством прежде снял с примыкающих домов «лохмотья» и восстановил былой облик кусочка Старого города. То было поистине волшебное преобразование замухрышки Золушки в блистательную принцессу. Тбилисцы поверили в Кавлашвили. В 1980 году он снова становится главным архитектором.

Трудности теперь обрушились совсем с другой стороны. Горькая судьба моего родного города такова, что зачастую восстановить просто нечего. Тбилиси столь многократно подвергался опустошительным нашествиям, что, несмотря на свой полторатысячный возраст, от V—VII

В старинный район Тбилиси архитекторы «вписали» насад фонтанов.

Типичный грузинский балкон.

веков сохранились лишь руины крепости Нарикала и несколько соборов. Еще несколько гражданских сооружений осталось в наследство от позднего средневековья. Все жилые дома — не старше двухсот лет. В последний раз в 1796 году персидский шах Ага Магомет-хан взял штурмом город и разрушил до основания. Тбилиси не мог сохранить стилевую преемственность, характерную для европейских городов, где на протяжении столетий дом пристраивался к дому, квартал к кварталу, не нарушая гармонии и целостности общего облика.

Улица Бараташвили, вернее, та ее сторона, что прилегает к крепостной стене, стала постепенно принимать свой первоначальный вид. Исчезли рахитичные пристройки, их место заняли изящные, характерные только для Старого Тбилиси балконы. Острословы тут же прозвали их творца «князем Балконским». Человек, в избытке обладающий чувством юмора,

он при случае любит похвастать шутивым титулом. То, что сделано за последние годы в Тбилиси, можно смело назвать подвигом, и работу архитекторов сравнить разве что с работой палеонтологов, которые по берцовой кости или челюсти восстанавливают скелет какого-нибудь динозавра, исчезнувшего с лица земли миллионы лет назад. Во многом по наитию, руководствуясь лишь духом традиционной архитектуры Тбилиси, Кавлашвили и его соратники строили новый Старый город.

Родился особый стиль. Это и не стилизация под старину, и не подражание ей, а нечто совершенно самостоятельное. В ходе реставрационных работ приходилось не только восстанавливать, но и разрушать — в основном здания-паразиты. Их оказалось так много, что после сноса Старый город покрылся словно проплешинами. Новое уродство необходимо было как-то закрыть. Но как? Вот тут-то и проявился совершенно новый Кавлашви-

Памятник художнику Нино Пиросманишвили.

ди. Построенные по его проектам ресторан «Калакури», культурный центр «Берикони» и дом «Воды Лагидзе» вызывают двойственное чувство: понимаешь, что эти здания и не старые, и «не под старину», но в то же время ощущение такое, что они стоят здесь испокон веков. Сейчас архитектор закончил еще два проекта в том же стиле: административное здание и резиденцию католикаса Грузии Ильи II. Она поднимется рядом с главным кафедралом Грузинской православной церкви — Сионским собором, возведенным в VI веке. Кстати, это первое здание за весь советский период, которое будет построено по заказу церкви.

А в планах у Навлашвили — от основных магистралей двинуться в глубь старых кварталов, но меньше всего, по его признанию, ему хотелось бы превратить Старый город в музей под открытым небом. «Здесь прошли мое детство и юность, — говорит он, — здесь работал отец — из-

Здесь пока все по-старому.

Тумба для афиш — напоминание о прошлом.

вестный в Тбилиси повар. Надо сохранить во что бы то ни стало не только старинные здания, но и всю городскую среду. Еще совсем недавно жители с радостью покидали эти развалюхи, как только удавалось получить квартиру где-нибудь в новом районе. Привлекал комфорт, без него сегодня никто не хочет жить. Поэтому реконструируются фасады и полностью меняется начинка зданий.

Я заглянул в один из таких домов, в квартиру, принадлежащую пенсионеру Амирану Саганелидзе. Она оборудована в полном соответствии со всеми санитарно-гигиеническими нормами, но вместе с тем ее интерьер не идет ни в какое сравнение со стандартной планировкой квартир в современных домах типовой застройки. Не квартира, а мечта. Хотя мечта, нужно сказать, дорого стоит, но без этого не обойтись. Однако и сегодня далеко не все стали безусловными ревнителями старины. Прямых противников,

Памятник основателю Тбилиси царю Вахтангу Горгасалу.

правда, было немного, но равнодушные прагматики наступали решительно: глупо цепляться за старину, если она мешает жить. Вот так нависла угроза над четырьмя домами у площади Руставели. Из-за узкого проезда здесь постоянно возникали автомобильные пробки. «Всего четыре злосчастных дома! Снести их, расширить улицу и наладить наконец нормальное движение...» — раздавались голоса. И все же эти дома были сохранены. Первые этажи превращены в пешеходные проходы, а бывший тротуар стал проезжей частью.

Затраты, необходимые на реконструкцию, вызывали бурный протест демагогов: «Людам жить негде, а вы тратите миллионы на каную-то рухлядь». Однако пример квартиры Саганелидзе показывает, что «рухлядь» вполне может быть превращена не просто в сносное, но даже весьма завидное жилище. Не случайно ведь ультрасовременная Бразилиа, грандиозное творение Оскара Нимейера, город, построенный буквально в чистом поле, несмотря на все свое техническое совершенство, так и не обрела того, что древ-

ние греки называли «жизненной силой», ибо эта сила заключена в гармоничном сплетении старины и современности.

Специальная мастерская занимается реставрационными работами. В них принимает участие огромное количество добровольцев, и с каждым годом их становится все больше. Трудятся они бесплатно, как бы выполняя свой долг перед предками и одновременно перед потомками. Своеобразным итогом становится «Тбилисоба» — праздник города, который тбилисцы отмечают каждый год в последнее воскресенье октября. По установившейся традиции к этому дню завершается реставрация какой-либо части Старого города.

Восстановление старины, таким образом, стало важным направлением градостроительной политики в Тбилиси, не менее важным, чем новое строительство. Недавно исполком городского Совета — один из главных ревнителей местной старины — разрешил владельцам частных домов самим производить перестройку по проектам реставраторов или строить новые по такому же принципу.

Из журнала «СОВЕТЫ».

Малоизвестное из жизни известных

Для понимания личности большого художника безусловно важны его собственные свидетельства о времени, о себе. Дмитрию Шостаковичу (1906 — 1975) было что рассказать. Но напрасно искать его имя среди авторов хроник, мемуаров, дневников — он их не писал. И, говорят, даже с близкими друзьями не откровенничал. А потому истинный портрет композитора, несмотря на массу опубликованных официальных монографий, складывается из эпизодов, сохранившихся в памяти людей.

Предлагаемый «Спутником» фрагмент из книги воспоминаний известного советского дирижера Кирилла КОНДРАШИНА позволит читателям не только почувствовать характер Шостаковича, но и получить некоторое представление о художественной атмосфере недавнего прошлого, в которой композитор жил и творил.

БЫЛО ЭТО ТАК

С Шостаковичем у нас завязалась довольно крепкая дружба. Он меня приглашал, когда какие-то сочинения свои новые писал, когда они проигрывались дома. Он в то время еще сам играл, правда, уже с трудом, но играть еще мог, подпевая довольно жалобным детским голоском.

В 1962-м он позвонил и сказал: «Кирилл Петрович, вот я написал новую симфонию, приходите послушать». Я пришел к нему, там были еще человек 8 — 10. Дмитрий Дмитриевич сказал, что написал необычное произведение в пяти частях «несимфонического цикла» на стихи Евтушенко, но считает, что это симфония, потому что они объединены единой мыслью. «Так как я буду играть сейчас, наверное, плохо, — добавил он, — и, кроме того, буду сам же петь, то сначала прочту вам тексты». И он перед каждой частью читал стихотворение Евтушенко. (Это были стихи о позоре антисемитизма, о юморе — непобедимом враге деспотов, о жертвенности рус-

ских женщин, о ничтожестве карьеризма, об избавлении от страха, последнее — «Умирают в России страхи» было написано по просьбе Шостаковича. — Ред.)

Сыграл первую часть, вторую, третью... последнюю; это был волшебный конец, даже в его несовершенном исполнении. Это прозвучало так, что все молчали, только Арам Хачатурян со слезами на глазах встал и сказал: «Митя! Это необычайно!» Потом возник практический вопрос: кто будет петь? Остальное ясно — дирижировать первым исполнением должен в Ленинграде Мравинский. Дмитрий Дмитриевич же все организационные вопросы обошел молчанием. А буквально через пять дней предложил: если я ничего не имею против, если симфония мне понравилась, сделать ее первое исполнение.

Я, конечно, был совершенно ошарашен и сказал, что это для меня великая честь. Не стал спрашивать, почему не Мравинский. Начали оговаривать со-

листа. Я предложил молодого артиста Большого театра Нечипайло, поющего первые партии. Баритональный бас, музыкальный очень и просто хороший парень. И Дмитрий Дмитриевич сказал: «Я вам доверяю вполне. Я его не знаю. Пожалуйста, давайте с ним поговорим».

Мне посоветовали на всякий случай подстраховать Нечипайло кем-нибудь из филармонии. Там как раз появился молодой бас Виталий Громадский, матросик, крепкий таной, голос у него не очень красивый, но парень музыкальный, работяга. Шостакович послушал того и другого, сам проанкомпановал и сказал: «Очень хорошо. Оба мне нравятся».

Тогда Громадский заметил басом: «Дмитрий Дмитриевич, не кажется ли вам, что... не будет ли неприятностей с первой частью?» (Уже начались какие-то элементы трений наших с Израилем.) — «Ну, какие же могут быть неприятности, все-таки мы же говорим о том, что есть на самом деле...»

Громадский: «Где же у нас антисемитизм? У нас его нет».

Шостакович: «Есть, есть антисемитизм! И нужно с этим кончать!»

Он взорвался. Я понял, что эта тема ему очень близка. Еврейские мелодии у него встречаются почти в каждом сочинении. Об этом обычно писали под сурдинку, хотя исследовали это, затрагивали. В нем еврейского ничего нет — по национальности, по культуре, по воспитанию, но я в этом вижу его подсознательный или, может быть, даже сознательный протест. «Еврейские песни» были написаны в конце 40-х во времена разгула космополитической кампании. Первый скрипичный концерт — в 1947-м, он не был обнародован до 55-го года. Там тоже очень яркие еврейские интонации.

Начались оркестровые репетиции. А вокруг симфонии уже пошел шумок.

Дмитрий Шостакович с женой Ириной.

Дмитрий Шостакович за работой.
Москва, 1960.

Тогда-то я и узнал, что произошло с Мравинским. Шостакович давал ему партитуру и просил, как всегда, чтобы он делал премьеру. Мравинский вернул партитуру под каким-то предлогом, в общем, уклонился от исполнения. Итанг шум пошел вокруг, в высоких сферах. Прежде всего — еврейская проблема, «Бабий Яр»... Как только стало известно, что Дмитрий Дмитриевич написал симфонию, в «Литературной газете» появился большой подвал, в котором критиковалось одностороннее отражение Евтушенко трагедии Бабьего Яра. Инкриминировалось ему, что в Бабьем Яре похоронены не только евреи, там лежат и другие: русские, украинцы. Во-вторых, в победе над фашизмом главную роль сыграла Россия. Об этом в стихотворении тоже ничего не сказано.

А раз Шостакович написал симфонию, то к этому было приковано внимание общественности, и общественность и «необщественность» страшно волно-

вались. Меня до поры до времени не беспокоили. Премьера была назначена на конец 62-го года. Незадолго до нее состоялась знаменитая встреча Хрущева с работниками литературы и искусства. Хрущев дал раздолбай всей интеллигенции. И тут как назло премьеру Тринадцатой симфонии. Просто все несчастья одновременно. Утром звонит мне Нечипайло: «Я без голоса и петь не могу». Я ему: «На карачках ползи, как угодно...» — «Не могу». Он трус дикий, не в политическом смысле, на самом деле был болен. Другой певец в критической ситуации может собраться и спеть, а он знал, что будет много народу, и боялся плохо спеть, вот и все.

Подошло время генеральной репетиции. Все сидят. В зале полно начальства. А солиста нет. Ищут Громадского. Но никто не знает, придет он сегодня или нет, и если придет, то в какой форме: ведь он знает, что не он поет. Дмитрий Дмитриевич нервничал: «Как же быть? Как же быть? Громадский придет? Он споет? Если на репетиции плохо споет, то отменим премьеру».

Появляется Громадский. Мы его хлоп — и за шкирку. Начинаем репетировать. И тут меня к телефону, машут —

После концерта. Пя-
нист Святослав Рих-
тер, Дмитрий Шостако-
вич, скрипач Давид
Ойстрах.

министр культуры РСФСР, Попов.

— Ну как там симфония?

— Репетируем. Будет петь другой солист.

— А что, первая часть у тебя не вызывает сомнений?

— У меня не вызывает.

— А как себя чувствуешь-то?

— Отлично.

— А может быть, без первой части сыграть симфонию? Может, подсказешь композитору?..

Вечером премьеры состоялась. Симфония прошла со страшным резонансом. Причем он был двойного сорта — и музыкальный, и политический. Я считаю, не столько «Бабий Яр», сколько вопросы более острые в других частях — в «Страхах», «В магазине» или в «Карьере». Евтушенко в то время фрондировал. Действительно, если вдуматься, и «В магазине» нельзя исполнять, потому что перебои с продуктами, люди стоят в очередях, их обсчитывают, а это для нас не характерно. Потом «Страхи» — про Сталина нельзя плохо говорить, потому что теперь... Вот симфония, которая вечно будет вызывать беспокойство. Симфония о гражданственности.

Второе исполнение было назначено через две недели. И вдруг Дмитрий Дмитриевич меня зовет и показывает свежую «Литературную газету». Там новый вариант «Бабьего Яра» — расширенный вдвое, с учетом всех замечаний.

— Ну что же мне делать? Евтушенко некрасиво поступил, а теперь это наше совместное сочинение. Он написал новый вариант, хотя бы мне сказал об этом, посоветовался.

— Дмитрий Дмитриевич, мне уже звонили и просили узнать, как вы будете реагировать на то, чтобы переделать первую часть.

— Я не буду переделывать.

— Не надо дразнить гусей. Давайте спасти симфонию. Нужно, чтобы ее исполнили.

На следующий день мне звонит Шостакович: «Я нашел восемь строчек, которые могу заменить».

Не очень удачная замена, потому что самое лучшее, что было в первой части — «каждый здесь расстрелянный — еврей, каждый здесь расстрелянный — ребенок», — выпало, а это страшной силы строчки... Короче, переучил Громадский эти восемь строк, и так было исполнено, но больше исполнять не рекомендовали. Запрещать у нас не запрещают, но не рекомендуют.

На партийных активах о симфонии говорили, что это не наша музыка. При том что Шостакович незадолго до этого как раз вступал в партию. И вот на активах люди спрашивали: и что это у вас за кандидат в партию, который нам преподносит такую симфонию?

Через год после этого я был на Западе. Мне преподносят пластинку, пиратскую пластинку. Симфонию записывали для начальства. Кто-то из тех, кто записывал, нагрел себе руки и продал эту пленку на Запад. Тринадцатая симфония обошла весь мир, а нот не издавали. Тянулось это, по моему, до середины 60-х годов. Потом вдруг была дана команда записать, нужна оказалась пластинка. После того как весь Запад был наводнен браконьерской записью, решили, что нужно выпустить нашу, настоящую. С этой пластинкой была свистопляска невероятная. К тому же мариновали ее столько времени, что появилась она только в 1972 году.

Некоторые любят говорить о «покаяниях» Шостаковича. Они носили характер просто формальный. Он внешне

«демократизировал» какие-то сочинения. Ну, писал «Песнь о лесах» по заказу. Ему нечего было кушать в то время и нужно было писать то, что принесет деньги. Он писал на какие-то ужасные тексты Долматовского. Кто-то рассказывал: когда был трудный период, после 1948 года (разгромная критика творчества, увольнение из Ленинградской консерватории), его спросили, что он пишет, он ответил:

— Я сейчас для фильма музыку пишу. Неприятно, что приходится это делать. Я вам советую это делать только в случае крайней нищеты, крайней нищеты...

На Западе считалось, что критика испортила его, что он стал писать специально так, как от него требовали. Я с этим не согласен. Конечно, вред нанесен огромный. Из-за такой «критики» мы лишились многих гениальных опер, которые он не создал. Но после первой жестокой критики, когда его музыку называли сүмбуром, он написал гениальную Пятую симфонию. После 48-го года — Десятую симфонию, тоже встреченную в штыки. Казалось — сложнейшая симфония, а сегодня мне она видится ясной.

Знаете, я его, конечно, боготворил. Но был один момент, когда тучки над нами пробежали.

В 1966 году я был председателем жюри Второго конкурса дирижеров. А среди конкурсантов был сын Шостаковича, Максим. Но там были сильные конкуренты. Когда возник вопрос о третьем туре, где только шесть участников и шесть призов, для меня стало ясно, что Максим далеко не из лучших, что он еще не тянет в шестерку. Это мне стоило многих бессонных ночей: я должен был решить, как себя вести.

На заключительном заседании жюри я выступил и сказал то, что думал: лауреатство Максиму не нужно, на сегод-

няшний день он слабее многих других. Меня кто-то поддержал, другие возражали. В общем, Максим по баллам прошел на третий тур чуть не последним.

На следующий день я с утра пошел к Дмитрию Дмитриевичу. Встретил он меня корректно, но занервничал. Чувствовалось, что этот разговор ему неприятен. Он сказал:

— Кирилл Петрович, я вам очень благодарен, что вы пришли и в лицо мне все сказали. Я очень это ценю, но я с вами не согласен. Из всех тех, кто там участвовал, Максим гораздо сильнее...

Я был удручен, видя, как ему больно, и я подумал, что теперь всему конец — приглашениям, звонкам. Но после нашего трудного разговора он стал звонить мне через день (обычно звонил раз в месяц, иногда в три недели). Он не хотел, чтобы я подумал, что он обиделся. Он оценил, что у меня было свое мнение и что я пришел к нему открыто.

И позднее я довольно регулярно у него бывал. Он жаловался на свои недуги. Помню, мы сидели на веранде, он говорил: «Не знаю, что делать, руки не действуют. Не могу. Я вот пишу, и приходится левой рукой придерживать правую, прыгает перо, и вот ноги не ходят. А память еще ничего...»

Когда исполняли его сочинения, он приходил в Большой зал консерватории, поднимался на третий этаж лифтом, а там 12 ступенек вниз. Он страшно медленно спускался, потом сидел в артистической, говорил, мучаясь: «Если сочинение будет иметь успех, вы уж не обижайтесь, я на эстраду не поднимусь, а подойду только к авансцене. Мне очень трудно. А то все будут смотреть и жалеть, а этого я терпеть не могу».

Он умер от рака легких.

Портрет фотомастера

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЮРИИ КАВЕРЕ

Алена ПРОТАСОВА

Фото Юрия КАВЕРА

О Юрии Кавере можно было бы написать самую короткую в мире статью. Она состояла бы всего из одной фразы:

ЮРИЙ КАВЕР — ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК.

У него добрые глаза и добрый взгляд, он говорит тихо и мягко. Физически, кожей ощущаешь исходящее от него тепло.

Юрия Кавера невозможно заподозрить в том, что он — фотокорреспондент. Фотокоры, проводящие жизнь на колесах в поисках уникального кадра (кадра века!), — люди энергичные, боевые, хваткие, уверенные в себе. «Я лишь 10 лет назад стал профессионалом», — говорит 54-летний Юрий Кавер. Заметим, что фотографировать он начал еще в школе, когда получил в подарок от отца примитивный «фотокорр», а первый его «официально признанный» снимок появился в районной газете еще в 1955 году.

Родина Юрия — подмосковное село в 20 километрах от столицы. В детстве он больше всего любил долгие пешие прогулки — почти как в сказке: «пойду туда, не знаю куда, увижу то, не знаю что». Захотелось приносить домой хотя бы кусочек увиденного. Стал брать фотоаппарат. И уже никогда с ним не расставался.

Закончив московский вуз, устроился на работу инженером по вычислительным машинам, женился, родилась дочь. На фотографию оставались немногие выходные да праздники. В 1957 году, во время Всемирного фестиваля молодежи в Москве, его работы были опубли-

кованы и получили признание критики. Но и тогда молодой фотохудожник не решился бросить работу и целиком заняться любимым делом. Сегодня он говорит об этом с ноткой сожаления («сколько времени упущено!»), но... не в его характере круто ломать привычный ход событий. Лишь в 80-м году он почувствовал: судьба стучится в дверь, пора, созрел, может — и принял приглашение Информационного агентства «Новости», стал штатным фотографом.

К тому времени Кавер — лауреат многих всесоюзных и международных конкурсов. Так, на знаменитом «Уорлд пресс фото» получили премию «Березовые ситцы» (см. стр. 4 — 5). «Все красивое, доброе объединяет людей. Рациональный человек откроет для себя иррациональный мир чувств и побуждений, а грубая душа смягчится, если помочь им увидеть красоту, — считает Юрий Кавер. — Вся жизнь перечитывая Евангелие, я понял, отчего темные старухи в за-

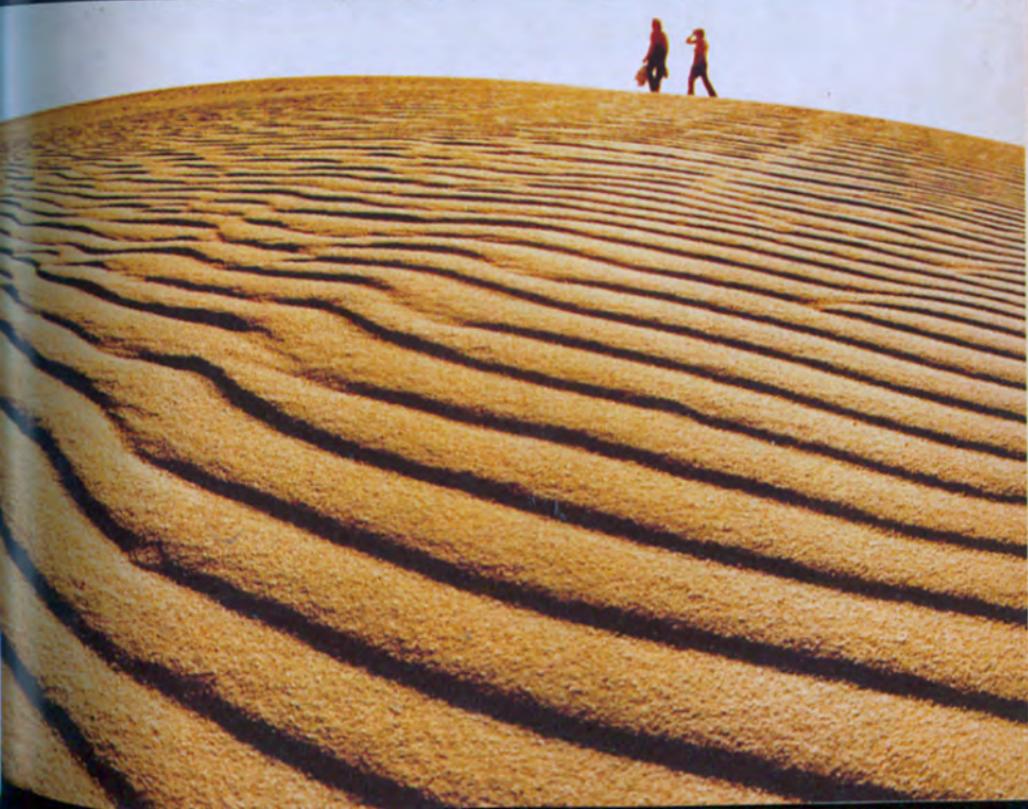
брошенных деревнях, прочитавшие за всю жизнь одну-единственную книгу — Библию, светлее и мудрее нас с вами, в огромном количестве поглощающих печатную информацию. Мы читаем, расширяем кругозор, накапливаем знания, а на самом деле все это уже было, и тысячи лет назад тысячи людей уже пришли к тем же самым «открытиям». Изменились лишь декорации, а общечеловеческие ценности остались прежними».

Работа в Информационном агентстве дала возможность объездить практически весь Союз, побрататься с персональной выставкой до Люксембурга. Творить, чтобы объединять людей. Эта его мечта начала сбываться.

Юрий Кавер — отдающий человек.

Что же дает силы ему?

Конечно, семья. Его первый друг и «соавтор» — пятилетняя внучка Катя. Из дальних путешествий он всегда привозит ей удив-

вительные истории, оживающие в цветных диапозитивах. Например, о маленьком народе — зырянах, для которых сорвать цветок или обломать ветку — все равно что ударить беременную женщину...

Второй источник вдохновения — классическая музыка. Ему особенно близки Моцарт, Вивальди, духовное хоровое пение. «В классической музыке сокрыт источник гармонии. Ее нельзя слушать между делом, вполуха. Надо уметь раствориться в музыке, как в природе...»

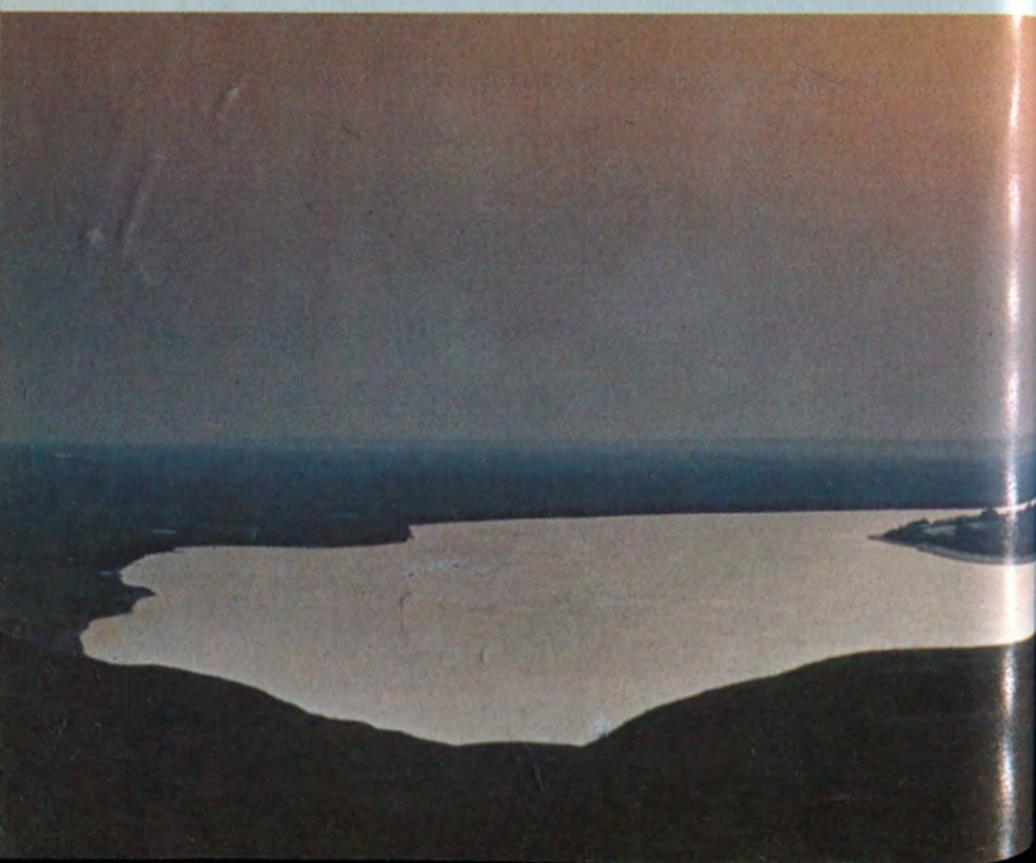
Сегодня Юрий работает над новой выставкой, посвященной возрождению духовности в России.

Он назвал ее «Спаси и сохрани». Хочет рассказать о восстановлении храмов и монастырей, о церковных праздниках и обрядах, о простых людях, бессребрениках, на которых испокон веков держалась русская земля. Работая, Кавер любит повторять слова Платона: «Перейдем от красивых образов к красивым мыслям, от красивых мыслей — к красивой жизни, от красивой жизни — ко всеобщей Гармонии».

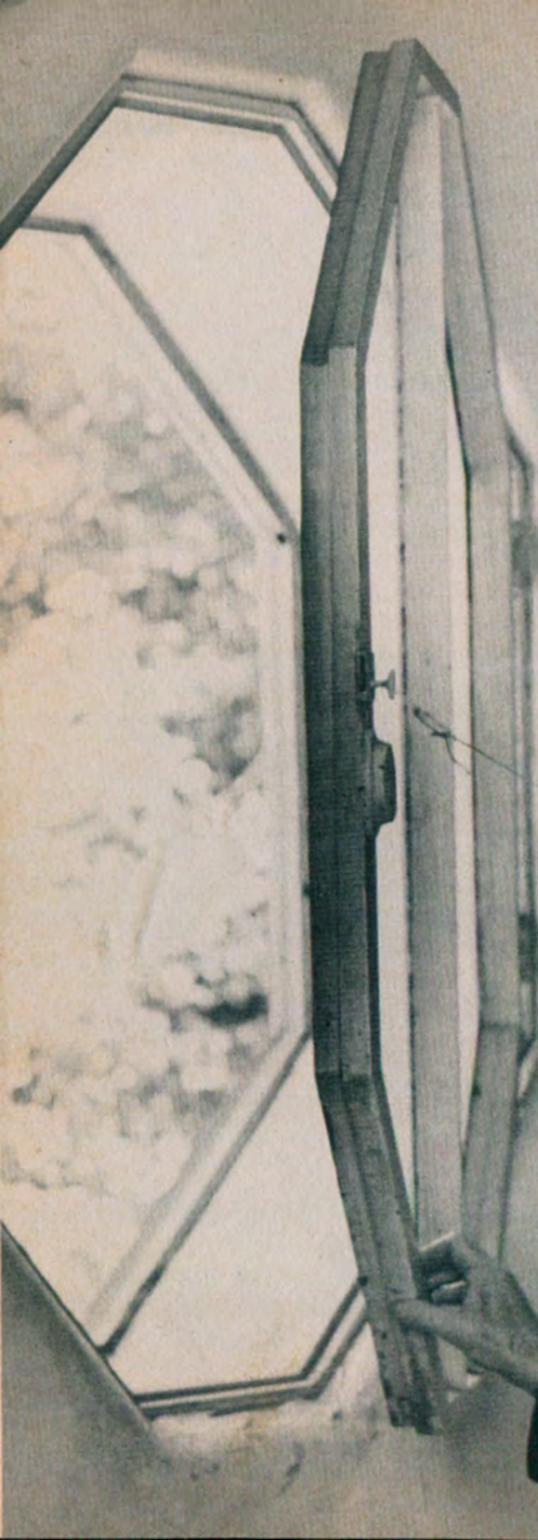
Взгляните на фотографии.

Он действительно дарит нам Гармонию, этот щедрый человек Юрий Кавер.

Специально для «СПУТНИКА».

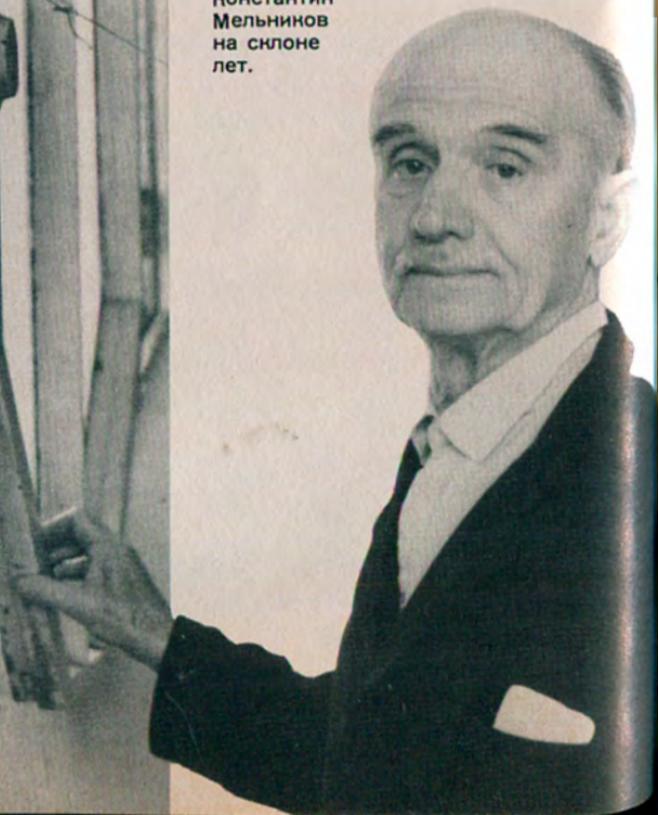

В августе уходящего года
исполнилось 100 лет
со дня рождения
Константина МЕЛЬНИКОВА —
советского архитектора
с мировым именем
и незавидной судьбой.

ГЕНИАЛЬНЫЙ НЕУДАЧНИК

Фото Андрея АНДРЮЩЕНКО и АПН

Константин
Мельников
на склоне
лет.

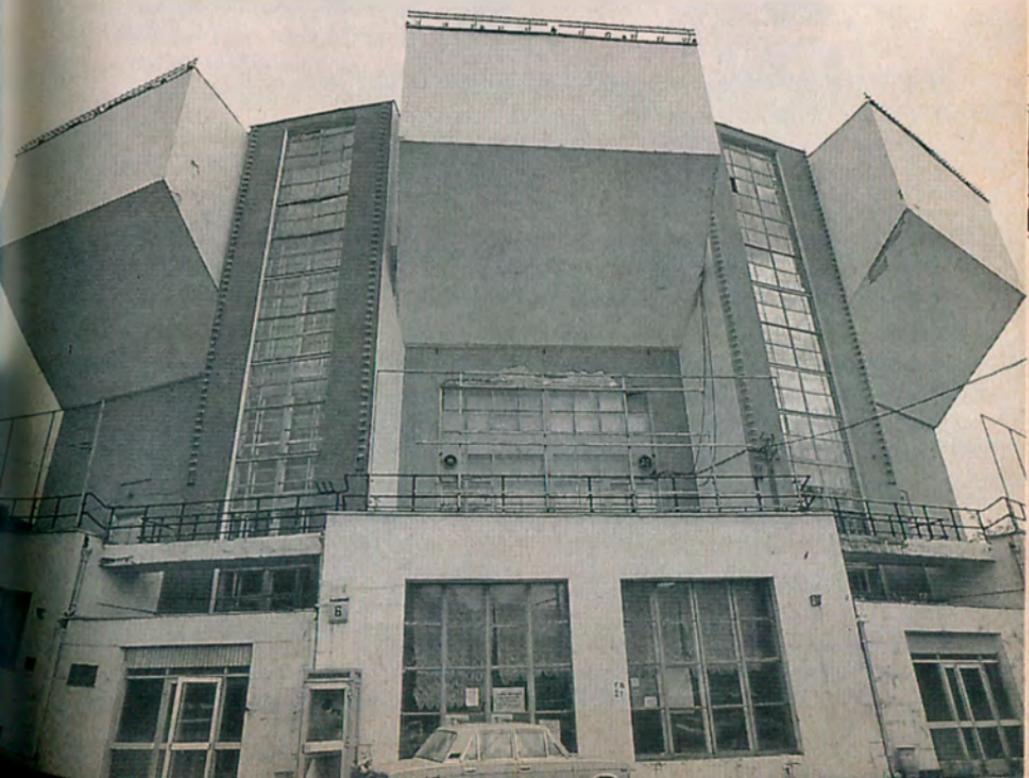
Слава пришла к Константину Мельникову не очень рано и не слишком поздно — в 35 лет. В 1925 году на Международной выставке в Париже сооруженный по его проекту советский павильон привлек внимание и профессионалов, и многочисленных посетителей. Очарованные французы сразу же причислили его к самым ярким приметам нового века, поставив в один ряд с футболом и джазом. Именитые архитекторы, в том числе Ле Корбюзье, заговорили о рождении «абсолютно оригинального стиля».

Следующие полтора десятилетия активного творчества принесли Мельникову мировую известность. Его проекты демонстри-

руются в Варшаве и Салониках, Сан-Доминго (о.Гаити) и Праге, поражая специалистов смелостью и новизной авторских решений.

В 27-м году с советским зодчим знакомятся американцы. На международной выставке современной архитектуры «Век машин» среди семи его конкурсных работ наибольший интерес вызвал проект гаража под мостом через Сену. А спустя шесть лет, участвуя в V Триеннале, который проходил в Милане, Мельников — единственный представитель Страны Советов — составил серьезную конкуренцию крупнейшим мастерам Европы и Америки и был удостоен Почетного диплома.

Рабочий Дом культуры в Сокольниках, более известный москвичам как «Клуб Русакова».

Окрыленный успехом, он продолжает создавать все новые и новые проекты, даже не подозревая, что ни одному из них уже не суждено осуществиться. В то самое время, когда Мельников принимает поздравления зарубежных коллег и читает восторженные отзывы о себе в местных газетах, отечественная пресса, как по сигналу «сверху» действительно был), обрушивает на него шквал ругательных рецензий. Архитектора обвиняют в формализме, в отходе от классических традиций, в подверженности «чуждым» влияниям, что во времена сталинского режима было равноценно приговору.

Над Мельниковым явно сгустились тучи, а в роковом 37-м грянул гром. На I Всесоюзном съезде советских архитекторов он был уволен с поста руководителя одной из проектных мастерских Моссовета и в 47 лет, полный творческих сил и замыслов, отправлен на пенсию и отстранен от всякого участия в культурной жизни страны.

На смену триумфу пришли долгие годы забвения. Они не были бесплодными: опальный архитектор продолжал работать, однако все его проекты так и остались на бумаге.

Вспомнили о Мельникове через тридцать лет. В 1965 году в Цен-

фрагмент здания автобусного парка на Новорязанской улице.

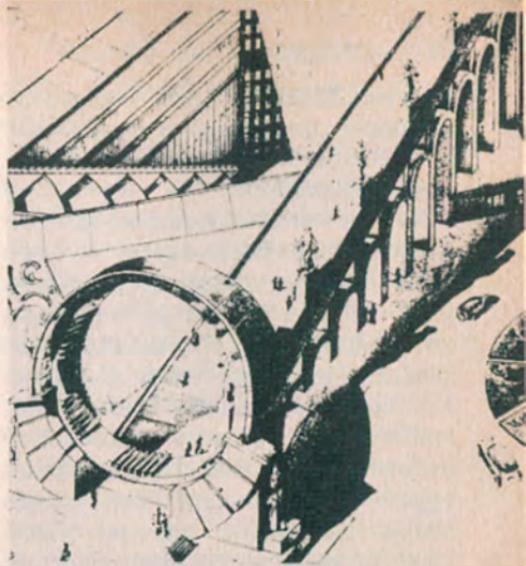
тральном Доме архитектора в Москве состоялся его юбилейный вечер, прошедший «в лучших традициях» парадных мероприятий: с президиумом и торжественными речами. Появление на сцене 75-летнего юбиляра оказалось для многих полной неожиданностью. «Неужели еще жив?» — вырвалось невольно у кого-то из присутствовавших...

Изоляция не сломила мастера. Он, как и прежде, хотел только одного — работать, строить, приносить пользу обществу. Однако ему вежливо, но твердо дали понять, что в этом нет никакой необходимости, а в качестве «моральной компенсации» присвоили без защиты звание доктора архитектуры. С этической точки зрения жест, мягко говоря, неубедительный.

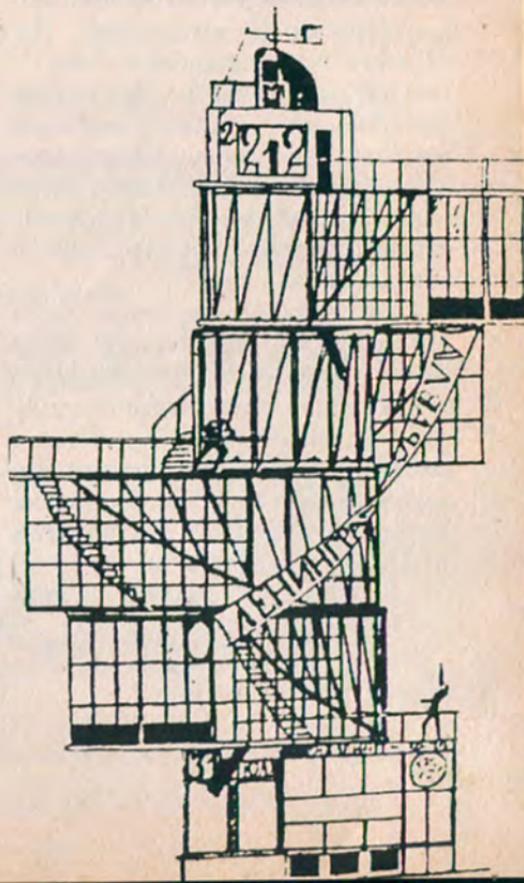
И еще один раз имя Мельникова выплыло из небытия. За два года до смерти тот, кого цивилизованный мир превозносил как величайший талант, удостоился у себя на родине скромного звания заслуженного архитектора РСФСР.

Он умер осенью 74-го в переполненной палате старой московской больницы. Перед гражданской панихидой организатор похорон подбежал к родственникам покойного и нетерпеливо зашептал: «Медали, ордена... Давайте скорей!» Однако никаких наград, или того, что принято считать «официальным признанием заслуг», у Мельникова не было. Очевидно, принимая во внимание именно это обстоятельство, тогдашнее руко-

Выставочный павильон газеты «Ленинградская правда», 1924 год.

Конкурсный проект Народного комиссариата тяжелой промышленности, 1934 год.

водство Моссовета не сочло возможным похоронить всемирно известного архитектора на Новодевичьем кладбище*.

Так незаметно ушел из жизни Константин Мельников — гениальный неудачник, рискнувший заявить о себе в то время, когда «разумнее» было либо помалкивать, либо «петь в хоре». Когда ценилась сговорчивая посредственность и не прощались строптивый талант. Когда культурой управляли, и управляли люди, далекие от нее, но облеченные неограниченной властью решать человеческие судьбы, творившие беззаконие, не гнушавшиеся самими что ни на есть инквизиторскими методами. Печальное подтверждение тому — трагическая участь Всеволода Мейерхольда — талантливого режиссера, известного реформатора сцены**, искалеченные судьбы сотен тысяч других безвинных изгоев своего неблагодарного отечества.

К счастью, Мельников избежал репрессий. Но искушенные «властители дум» из сталинского аппарата хорошо знали, как можно наказать художника, не прибегая к физической расправе. Достаточно наложить арест на его творчество, лишить возможности претворять в жизнь идеи и замыслы.

В результате из множества уни-

* Старинное кладбище в Москве, где похоронены многие выдающиеся деятели науки, искусства, литературы. — *Ред.*

** О Всеволоде Мейерхольде читайте в «Спутнике» № 6/89г. — «Крушение театра». — *Ред.*

кальных проектов, предназначенных, в частности, для московской застройки, Мельникову удалось осуществить лишь незначительную часть: несколько крупных гаражей оригинальной конструкции, шесть из семи спроектированных рабочих клубов, Ново-Сухаревский рынок. Все здания неоднократно переделывались, обновлялись, утратив в определенной мере свой первоначальный вид. Что касается рынка, того и вовсе нет в помине: остались лишь зарисовки да свидетельства очевидцев — старых москвичей.

Нетронутым сохранилось только одно творение архитектора — его последний «оживший» проект. В самом центре столицы, в тихом и уютном Кривоарбатском переулке, стоит необычного вида сооружение, известное во всем культурном мире как «дом Мельникова». Специалисты говорят о нем так: будь это единственное произведение Мельникова, он и тогда считался бы величайшим мастером современности.

...В 1929 году, в зените славы, Мельников, отложив на время официальные заказы, решает осуществить давнишнюю мечту — построить дом для своей семьи. В каталогах передвижной выставки «Окно в СССР», подготовленной двумя годами раньше к годовщине Октябрьской революции и побывавшей в нескольких западных странах, этот дом (в проекте) назван экспериментальным.

В нем на самом деле отсутствует многое из того, что составляет некое традиционное пред-

ставление о жилище. Такое впечатление, будто автор проекта задался целью доказать несостоятельность жестких архитектурно-строительных норм. Его дом — это своего рода отрицание стереотипов. Скажем, в конструкции большинства городских построек преобладают прямоугольные формы: корпуса зданий, крыши, оконные проемы, внутренние помещения. Мельников же идет, что называется, «от противного»: он возводит два соприкасающихся цилиндра, диаметром десять метров каждый. Многочисленные окна-шестигранники в стене одного из них создают своеобразный ажурный рисунок. А весь фа-

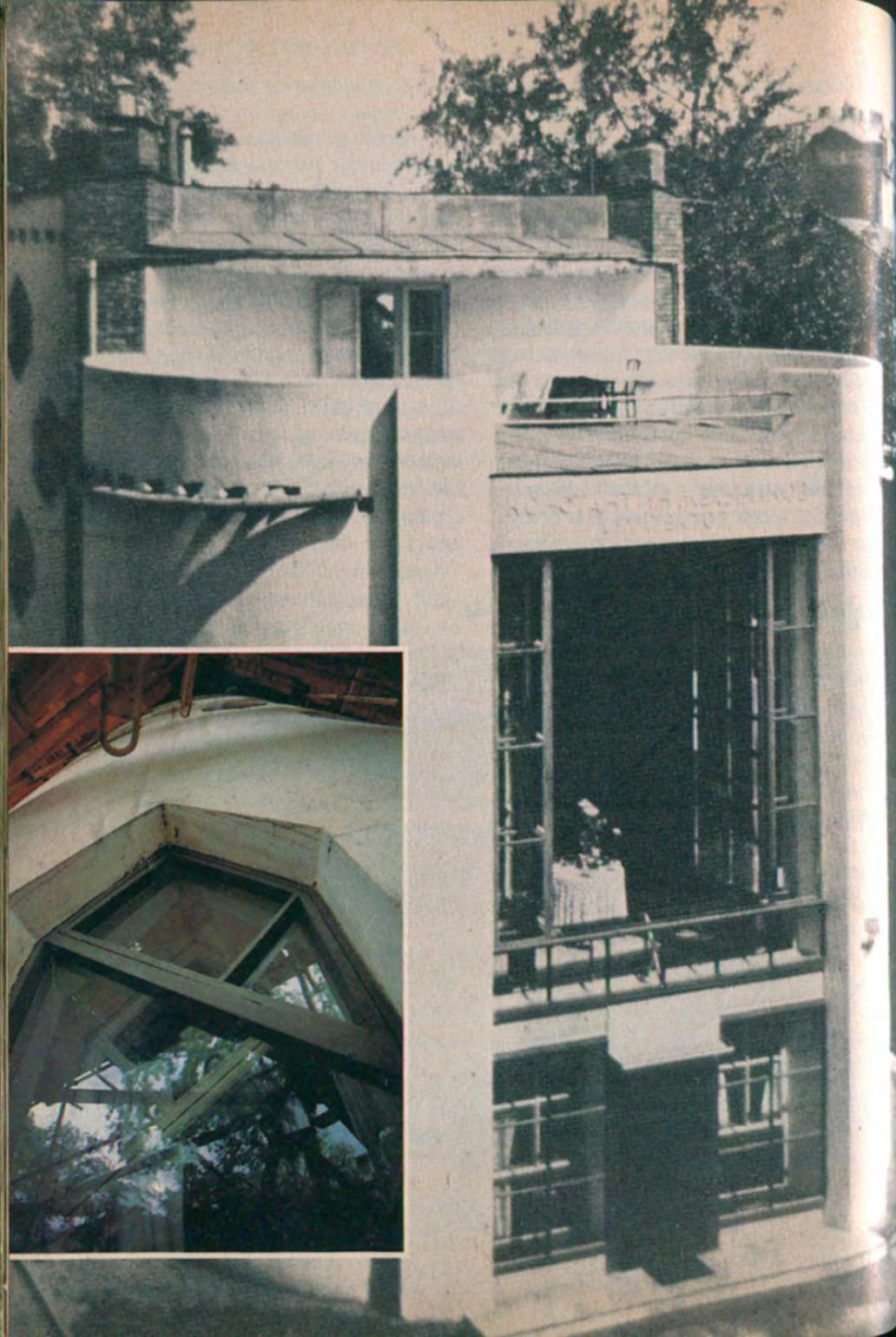
Заводской Дом культуры им. Зуева в Москве.

сад представляет собой огромное окно-экран.

Внутри дома нет ни одной декоративной архитектурной детали — лепнины, мозаики и прочих дополнений, которыми так охотно пользовались многие современники Мельникова. Исключительно средствами «чистой архитектуры» он сумел добиться поразительного эффекта — сочетания домашнего уюта и величественной строгости. Все, кому довелось побывать в «круглом доме», отмечают, что это в высшей степени новаторское сооружение сохраняет дух старинного московского особняка.

Один из посетителей, профес-

сиональный архитектор, оставил в книге гостей такую запись: «Дом Мельникова — это храм, это чудо. Вам не захочется в таком доме проживать у телевизора, убивая время, не захочется жить чужими страстями. Живя в таком доме, вы почувствовали бы жизнь собственного «я» и собственные чувства. Это очень интересно, что через дом человек может познать себя, что этот дом помогает нам познать его хозяина».

К сожалению, слова на бумаге сильно расходятся с делами людей, от которых зависит судьба уникального здания, давно нуждающегося в реставрации. Со времени постройки дом ни разу не обследовался, не проверялось состояние фундаментов и стен. И если, несмотря на свой шестидесятилетний возраст, он не подвергся сильным деформациям, то это потому только, что его помещения после смерти хозяина ни дня не пустовали. («Необитаемые» памятники архитектуры старятся и ветшают гораздо быстрее.) Долгие годы здесь живет сын архитектора — Виктор Константинович Мельников, профессиональный художник, бережный хранитель творческого наследия отца. Человеку пожилому, ему все труднее — и физически, и материально — поддерживать порядок, принимать многочисленных посетителей, которые приезжают со всех концов света. Несколько лет назад он вместе с сес-

«Нруглый дом» в Кривоварбатском переулке (фрагмент — одно из шести угловых окон). Надпись по фасаду: КОНСТАНТИН МЕЛЬНИКОВ, АРХИТЕКТОР.

трой принял решение передать дом в дар государству. С единственным условием — сделать из него дом-музей Константина Мельникова. Однако всякого рода формальности, бюрократическая волокита отодвинули на неопределенный срок начало ремонтных и реставрационных работ. Похоже, что даже в нынешнем, юбилейном году, который под эгидой ЮНЕСКО отмечает вся мировая общность, поклонники мельниковского таланта не переступят порога его музея.

В далеком 27-м, когда перед Моссоветом встал вопрос: отдать участок в Кривоварбатском переулке под строительство детского сада или удовлетворить просьбу архитектора Мельникова, один из руководителей, познакомившись с проектом, сказал: «Для детского сада мы место найдем, а такого дома никто больше не построит. Мельников у нас один». Тогда понимали, а сегодня?..

Сегодня в американском штате Теннесси открыт «Фонд спасения дома Мельникова». Фирмы и общественные организации разных стран предлагают свою помощь в восстановлении архитектурных памятников, созданных советским зодчим. И только соотечественники демонстрируют чудеса нерасторопности и безразличия к собственному культурному достоянию, что лишний раз подтверждает истину: там, где не умеют бережно относиться к талантам, не дорожат и их творениями...

По материалам советской прессы.
Изложено Наталией АГАБЕКОВОЙ.

Аутизм (от греческого *autos* — сам) — состояние психики, при котором человек замыкается в себе, отстраняется от внешнего мира, теряет контакт с действительностью. В раннем детстве аутизм может привести к трагедии, человек остается выключенным из жизни, останавливается в развитии.

БОЛЕЗНЬ ИЛИ ОДИНОЧЕСТВО?

Любовь СОБОЛЕВСКАЯ

Фото Семена ФУРМАНА

Впервые этот термин — детский аутизм — появился лет пятьдесят назад. Тогда его определили как предельное и экстремальное одиночество ребенка. Он встречается довольно часто — от 6 до 16 случаев на 10 тысяч детей — чаще, чем глухота и слепота. Помощь тем, кто лишен зрения или слуха, оказывает государство, для этого созданы целые системы. Помощь аутичным детям — пока дело лишь нескольких специалистов-энтузиастов и группы родителей, объединившихся «под крылом» АИСТА (Ассоциация инициатив социального творчества).

В экспериментальной группе по коррекции детского аутизма при Институте дефектологии Академии педагогических наук СССР в Москве всего шесть человек — врачи, психологи, педа-

гоги. Они занимаются этой проблемой 12 лет и достигли хороших результатов, создав собственную методику, развив оригинальное направление. Около 300 ребят прошли через их руки. Для постоянной работы отбирались самые тяжелые случаи. Результаты впечатляют: 65 процентов детей учились или учатся в обычных школах, 24 — в так называемых вспомогательных, 10 процентов, как говорят специалисты, адаптированы к нормальной жизни в семье.

«Я не видела ни одного ребенка, у которого не было бы изменений к лучшему», — говорит психолог Ольга Никольская. Она с увлечением рассказывает о своей работе: «С точки зрения наших коллег на Западе, мы — ретрограды. Мы продолжили то направление, от которого отка-

зались там. Можно сказать, отчаялись и отказались, перешли к поиску интеллектуального эффекта, сконцентрировались на обучении профессиональным навыкам — примитивным и доступным. Наше направление — эмоциональная коррекция. Ведь эмоции развивают психику. Это путь в нормальную жизнь».

ДВА МЕТОДА

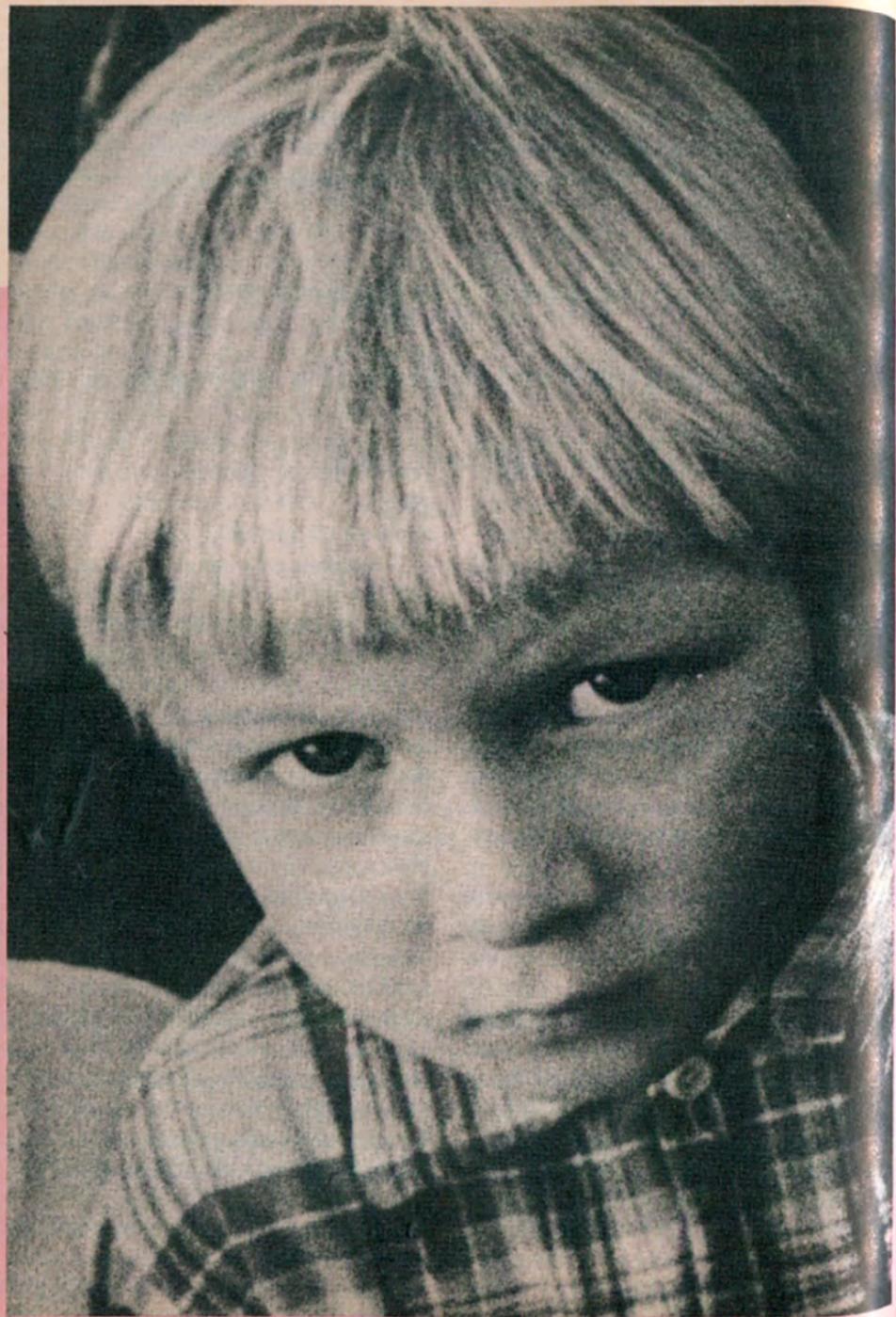
Во время недавнего визита в Соединенные Штаты московские психологи познакомились с интересным опытом — кропотливой подготовкой ребенка к работе, скажем, в теплице. Психолог сначала сам осваивает всю технологию и даже все тонкости работы в определенном коллективе, а затем передает накопленное подопечному, постепенно отстраняясь и оставляя его одного. Американцы добились многого, поставив перед собой прагматические цели и сосредоточившись на защите гражданских прав ребенка. Но и советский метод привлек внимание за океаном.

«У наших детей — живые лица, интерес к окружающему миру, они теплее к другим, — говорит руководитель группы Клара Лебединская. — Мне кажется, причина не только в различиях двух культур — нашей и американской. Там цель — привить набор бытовых, житейских навыков, вписать в конкретный жизненный интерьер. Мы же воспи-

тываем детей, учитывая их эмоциональные различия. Основу патологии мы находим в эмоциональной сфере. Именно ее надо корректировать. Заменить обращенность вовнутрь на раскрытие вовне. Проникнуть в душу ребенка, углубить его эмоции, помочь созреванию эмоциональной жизни. Наша методика дает положительный эффект даже в тех случаях, когда диагноз — «шизофрения». Гармонизация эмоциональной сферы многое облегчает. Если она достигнута, формирование навыков представляется более легкой задачей».

Замкнутость внутренней жизни, уход в себя, скудость эмоциональных проявлений могут сочетаться с высокими возможностями и одаренностью. Известно, например, что Эйнштейн поздно научился говорить, Декарт считался неспособным учеником, Эдисона как бездарного отец забрал из школы. Ньютон был странным ребенком, отставал в развитии и плохо учился, о юном Гегеле было сказано, что в философии его можно назвать идиотом, а Линней чуть не попал в обучение к сапожнику. Быть может, не все перечисленные выдающиеся люди страдали в детстве аутизмом, но его признаки обнаруживаются в жизнеописаниях многих незаурядных личностей.

«В аутичных детях мы ищем одаренность, — продолжает Клара Лебединская. — Если ребенок одарен, он спасен, он

адаптируется за счет таланта. При низком интеллекте можно помочь приспособиться к жизни дома, в семье. В этих двух случаях у нас наилучшие результаты. Но если интеллект средний, ребенку тяжелее, чем всем нам, — он менее гибок, менее упорен. Тут возникает социальная задача, которая у нас разрешается труднее. Вписать такого человека в нашу действительность, в наше общество с его дефицитом милосердия — задача подчас неразрешимая».

За последние десятилетия многое утрачено в нашей жизни — в отношениях между людьми, в отношении общества к уязвимым, неполноценным и даже просто легкоуязвимым людям. А традиции были. Их описание можно найти в литературе. В своей книге «Лад» — поистине энциклопедии жизни русского крестьянства — Василий Белов пишет: «Блаженные, убогие особенно почитались в народе, они кормились и одевались миром. В том, что в пастухи подряжали людей неполноценных, таился великий смысл: мир как бы заботился об убогих, предоставляя работу по их возможностям. Щадя самолюбие, деревня негласно брала таких людей на свое содержание: человек кормился своим трудом, а не ради Христова имени. У пастуха имелось и свое самолюбие, и свое мастерство».

«Пока в СССР не создана государственная система помощи аутичным детям, — говорит Клара

Лебединская, — мы рассчитываем только на бескорыстных помощников (нам нужны спортивные тренеры, музыкальные работники, массажисты) и на благотворительность — большие трудности с лекарствами, необходима материальная поддержка трудно живущим семьям».

Сейчас перед группой раскрываются новые возможности: помощь оказывает уже упомянутый АИСТ, существующий под эгидой Союза обществ Красногo Креста и Красногo Полумесяца СССР, крепнут международные связи, есть надежда на возникающие в стране благотворительные фонды. Средства нужны, чтобы открыть специальные детские сады, наладить профессиональное обучение детей, подготовку специалистов для других городов — ведь в Москву приезжают за помощью отовсюду.

ТРИ ИСТОРИИ

Благополучная. В семье родился сын. Нормально рос, но после года родители стали замечать, что он не так уж в них нуждается. Все понимает и даже комментирует, знает наизусть стихи, показывает материки на карте, но не включается в реальную жизнь. Мальчику исполнилось три, и родители обратились к врачу, но тот успокоил: «Пустяки, со временем пройдет». Но положение усугублялось. Родители стали даже неприятны сыну, у него случались

приступы гнева, появлялись странные привычки и пристрастия. Папа взялся «выправлять», но лишь довел и себя и ребенка до стресса. В школе новые трудности — задрали дети (слишком он от них отличался). Тут и пришел на помощь психолог из экспериментальной группы, который занимался с ним все десять лет. Занятия блокировали страх, мальчик учился общению, его монолог постепенно переходил в диалог. Психолог помогал постичь многомерность человеческих отношений, понимать людей и жизнь. Сейчас его подопечный учится в университете. Судьба определена, хотя этот человек навсегда останется «своеобразным», не таким, как все.

Неоконченная. Девочка была тяжело больна — агрессивна, неуправляема, неконтактна. «Прогноз плохой», — говорили врачи. Родители отдали ее во вспомогательную школу. Психолог работал с ней с 6 лет. Сейчас это прекрасная восемнадцатилетняя девушка. Она любит родных, ведет домашнее хозяйство, растит младшую сестренку. Но что дальше? Девушка могла бы найти себе место среди людей, если бы они оценили ее творческие способности. Ей вполне по силам занятия прикладным искусством. Но в контакте с окружающими она наивна, ее страшно «пустить в жизнь». Пока ей нет места в обществе.

Драматическая. И еще одна девочка (хотя аутизмом мальчи-

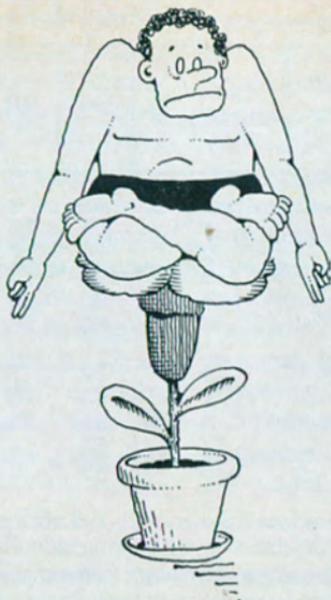
ки страдают втрое чаще). Родилась в семье художников, умственно отсталой не была. Но, чтобы выправить отклонения в ее поведении и развитии, требовалось очень много сил. Родители бороться не захотели и поместили дочь в специальное учреждение. Психолог, работавший с ребенком, пытался убедить их не опускать руки, сам искал возможность пристроить девочку в художественную школу (у нее тоже были способности к изобразительному творчеству, встречающиеся, кстати, у аутичных детей, как и музыкальная одаренность, склонность к сочинительству). Но в художественной школе с брезгливостью оттолкнули необычного, «аномального» ребенка...

Прошло много лет, и однажды психолог увидел девочку — ее показывали специалистам как пациентку, страдающую тяжелой умственной отсталостью, если не шизофренией. Возможности не были реализованы, а шансы упущены безвозвратно...

Часто встречается такая точка зрения — если ты боишься мира, сиди дома. Но этот путь ведет в тупик — изолировавшись от мира, можно только копить трудности.

Успеха достигнет тот, кто верит в ребенка, в свои силы. Так считают энтузиасты из экспериментальной группы. Вера учетверяет шансы. Человек, который не опускает руки, побеждает.

Специально для «СПУТНИКА».

ОЧИЩЕНИЕ ДЫХАНИЕМ

Константин БУТЕЙКО, врач

Рис. Сергея РАСТОПГУЕВА

В начале века был проделан поразивший многих тогда эксперимент: к животным подключали дыхательный аппарат, заставляя их глубоко дышать. Через некоторое время животные в судорогах погибали. С тех пор опыт повторялся многократно, и вот что он помог открыть. Глубокое дыхание вовсе не добавляет в артериальную кровь кислород, более того, оно уносит из организма углекислоту, уменьшая ее содержание в легких, крови, тканях. И как следствие этого возбуждается нервная система.

Уже 60 лет известно, что углекислота — слабое снотворное, даже наркотическое вещество. У тех, кто дышит глубоко, часто бывает бессонница, раздражительность, страдает память, могут появиться стенокардия, инфаркт, гипертония, опасность грозит астматикам.

Уменьшение углекислоты создает в организме щелочную среду, это, в свою очередь, нарушает обмен веществ, слабеют защитные реакции. На нас наваливаются хворобы и простуды, отбиться от которых часто не удается, ибо лечат

Эта таблица поможет уточнить, глубокое ли у вас дыхание.

Состояние организма	Форма дыхания	Степень отклонения	ЧП	ЧД	Пауза после выдоха			
					АП	КП	ВП	МП
Норма Болезнь	Норма Глубокое	—	60	8	4	60	60	120
		1	65	10	3	50	50	100
		2	70	12	2	40	40	80
		3	75	15	—	30	30	60
		4	80	20	—	20	20	40
		5	90	26	—	10	10	20
Сверхвы- носливое	Поверх- ностное	1	57	7	5	80	80	100
		2	55	6	7	100	100	200
		3	52	5	9	120	120	240
		4	50	4	12	150	150	300
		5	48	3	16	180	180	360

Примечание: ЧП — частота пульса в минуту; ЧД — частота дыхания в минуту (число вдохов и выдохов); АП — автоматическая пауза, произвольная задержка дыхания после выдоха, самая важная характеристика больного, именно при этих паузах не происходит потери углекислоты; КП — контрольная пауза, задержка дыхания после выдоха до первой трудности. В норме она равна 60 секундам; ВП — волевая пауза, задержка дыхания от первой трудности до предельной. Выходить из нее нужно более частым, но не глубоким дыханием, дыша через слегка зажатый нос; МП — максимальная пауза (сумма КП и ВП).

их препаратами, углубляющими дыхание. А причина недомоганий одна: глубокое дыхание. Оно провоцирует многие заболевания, приводит к инвалидности и даже смерти. Поверить в это непросто, тем более что десятилетиями нам объясняли: углекислота — яд, для благополучного существования человека нужен кислород, и чем больше, тем лучше.

Попробуйте представить себе то далекое время, когда на Земле зародилась жизнь. Атмосфера тогда состояла в основном из углекислого газа, а кислород практически отсутствовал. Все живое построено из углекислоты. Растения питаются углекислым газом, их поедают животные, люди. Когда на Земле

появилось больше растений и животных, они постепенно истребили значительную часть углекислоты. Если исчезнет то немногое, что осталось, всему живому грозит гибель. Сейчас атмосфера резко изменилась, в ней в 10 раз больше кислорода и в 250 меньше углекислоты! Такой воздух не подходит нам, он слишком ядовит!

Даже младенец в утробе матери получает в три раза меньше кислорода и в два раза больше углекислоты, а при рождении он попадает в совсем иную среду. Надо только удивляться народной мудрости: на Востоке издавна новорожденного не только туго пеленали, но даже закрывали войлоком его грудь, чтобы мла-

денец не «раздышался». У нас же в роддомах особо ослабленных детей обычно направляли в кислородные палатки, пока не заметили закономерность — малыши после этого начинали слепнуть. Лабораторные опыты на животных подтвердили ее. У новорожденных крысят, например, слепота наступала через двое суток пребывания в чистом кислороде.

Человеку нужно всего 12-15 процентов кислорода, именно столько его в горном воздухе на высоте три тысячи метров. Вероятно, это один из секретов, почему люди нередко живут здесь до ста лет и больше. В горах почти не бывает больных астмой, гипертонией, стенокардией, инфарктом, то есть как раз болезнями глубокого дыхания.

Если поднять в горы равнинных животных и держать, покуда они не привыкнут к новым условиям, их организм со временем становится гораздо более стойким. На них меньше действует радиация, даже сильные яды.

По законам физиологии, болезнь начинается тогда, когда смещаются границы нормы. Углекислота выступает как своеобразный градусник. Ее уровень определяет норму жизни: чем больше он понижается, тем ближе человек к болезни. Если же в клетке меньше 3 процентов углекислоты, ее ждет гибель. Прибавилось углекислоты, и клетка приобретает удивительные качества, становится сверхвыносливой. Не здесь ли скрыты чудеса йогов? Оказывается, их тренировки приводят к уменьшению ды-

хания и накоплению углекислоты в организме. Та «прана», о которой упоминается в книгах о йоге, — углекислота! Наш больной после соответствующей тренировки может «уменьшать» дыхание на десять минут. Мой пациент — 60-летний астматик, прошедший когда-то через реанимацию, теперь взлетает по лестнице на третий этаж — никакой одышки. Он способен не дышать три минуты! Для него это совсем простое задание.

Уточним, что же такое глубокое дыхание. Частота вдохов и выдохов особой роли не играет, другое дело — их глубина, то есть тот объем воздуха, который входит и выходит из легких. В начале тренировок я обычно провожу пробу, прошу пациента подышать очень глубоко, в два-три раза глубже обычного. И сразу же у него начинает болеть голова или ныть сердце, зудеть кожа. Стоит уменьшить глубину дыхания, и через несколько минут неприятные ощущения проходят.

Много лет нас учили дышать неправильно. Даже будущих матерей обучали неправильной дыхательной гимнастике. На свет появлялись дети с заранее запланированным дыханием. Ответной реакцией организма были спазмы. Так молодела астма, появлялись дети-астматики. Следующей реакцией организма было снижение давления, затем рост холестерина, независимо от питания. Холестерин давал желтые пятна на лице и отеки, которые не излечивались лекарствами, но исчезали как бы сами собой при ослаблении дыха-

ния. Так, научившись регулировать свое дыхание, можно управлять организмом, избавляться даже от сильных болей. Вспомните, как сжимаете вы зубы и останавливаете дыхание, если вам вдруг становится больно.

Иногда меня спрашивают, есть ли иные способы повышения содержания углекислоты в организме? Например, не проветривать комнату, пить минеральную воду, квас, пиво и даже курить. Курение углубляет дыхание, ничтожные доли углекислоты в напитках существенной роли не играют, а спертый воздух можно приравнять к несвежей пище. Если вам говорят «придерживайтесь диеты», вы, наверное, не будете есть несвежие овощи? Дыхание «переработанным» воздухом вредно, он содержит множество добавок, а процент углекислоты в нем возрастает незначительно.

Уменьшает дыхание растительная пища, а быстро всасывающиеся белки, наоборот, углубляют. Нежелательно есть творог, сахар, курицу и мясо других видов, пить молоко, кофе и крепкий чай. Впрочем, диета не обязательна. Обычно наши пациенты сами отказываются от всех этих продуктов в процессе тренировок. Вообще они начинают удивительно мало есть.

Заменить тренировки дыхания можно физическими нагрузками: по три-пять часов в день нужно «на совесть», до пота работать. Очень полезны при этом массаж и водные процедуры. Есть позы, тормозящие дыхание: глядеть в потолок, сидеть поджав под себя ноги

(поза «лотоса» — классическая поза индийских йогов). Разумеется, лучше всего тренироваться под наблюдением специалиста. Часто бывает так: начинает человек тренировки и вдруг резко ухудшается его самочувствие. Выступает обильный пот, появляются насморк, головные боли, может начаться рвота, поднимается температура. Это — реакция очищения. Каждая клетка накапливает массу шлака и постепенно происходит оздоровление организма. Чем тяжелее болел пациент, тем хуже он себя чувствует в результате тренировок. Такое состояние длится два-три дня.

Этот метод лечения отнюдь не панацея от всех болезней. На первый взгляд он может показаться простым и доступным, на самом же деле от больного потребуются недюжинная воля, терпение, недаром способ называется «волевая ликвидация глубокого дыхания». Но вознагражден он бывает сторицей, к нему возвращается здоровье, к тому же он обнаруживает в себе способность противостоять любому «пере» — перееданию, переутомлению, привычке много спать.

От редакции:

Логично было бы прибавить к сказанному несколько дыхательных упражнений. Однако доктор Бутейко К.П. не рекомендует лечиться по его методу самостоятельно, это опасно, тем более когда человек тяжело болен.

АНАЛИЗ — ЗА 2 МИНУТЫ

Новый прибор для определения процентного содержания сахара в крови создан советскими специалистами. Он получил название «Глюкан». Достаточно капли крови из пальца — и через две минуты анализ готов. Больные смогут пользоваться прибором самостоятельно. Правда, каждый год придется менять его чувствительный элемент, содержащий специальный фермент.

МЕДЬ И РОСТ ЧЕЛОВЕКА

Новые сведения о роли, которую играет медь в человеческом организме, получили ученые Института питания Министерства здравоохранения Украины. Они исследовали рацион более трех тысяч школьников и сопоставили содержание в нем меди с ростом ребят. Оказалось: дети выше среднего роста потребляли медь в достаточном количестве, а те, чей рост ниже среднего, — меньше нормы. Разница в потреблении меди составляла 50 — 60 процентов. Секрет в том, что этот элемент играет важную роль в обмене веществ, происходящем в хрящевых и костных тканях, замедляя или ускоряя их рост.

ДЛЯ ОПЕРАЦИЙ НА ЖИВОЙ КЛЕТКЕ

58 различных приборов и устройств входит в комплект, предназначенный для микрохирургии и измерения параметров живой клетки. Комплект разработан учеными и инженерами Института биофизики Академии наук СССР и специального конструкторского бюро биологического приборостроения. Все 58 составляющих

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

можно компоновать в любом сочетании. Среди них — микроманипуляторы и микроинъекторы, аппараты, обеспечивающие жизнедеятельность клетки, измеряющие ее электрические характеристики. Такой «конструкторский набор» по простоте и удобству не имеет аналогов в мировой практике.

БЕГОМ... ОТ РАДИАЦИИ

Ученые из Института эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР и Тартуского государственного университета (Эстония) предположили, что занятия спортом могут повысить устойчивость организма при облучении ионизирующей радиацией. Исследования проводились на крысах, в течение месяца их заставляли быстро бегать 5 раз в неделю от 10 минут до часа. После облучения в большой дозе — 350 рентген — у тренированных животных оказалось почти в два раза меньше поврежденных клеток, чем у тех, которые не «занимались бегом». Суть эффекта в том, что при достаточ-

ной физической нагрузке развивается реакция стресса, значительно повышается выработка в организме собственных защитных веществ, и разрушительные последствия радиационного удара компенсируются быстрее.

НЕУЖЕЛИ ПРАВ ЛОМБРОЗО?

В Алтайском государственном университете провели интересные исследования: у малолетних преступников изучался психологический статус и особенности обмена веществ. Обработав материал на ЭВМ, ученые пришли к выводу — в основе преступлений подростков лежат причины не только социальные, но и обусловленные особенностями обмена веществ в их организме. Биохимики обнаружили у всех глубокие нарушения углеводного и липидного обмена, снижение содержания некоторых гормонов в 5 раз по сравнению с соответствующими показателями у школьников из контрольной группы. Что это — современный вариант теории о биологической предрасположенности к насилию, выдвинутой около ста лет назад итальянским ученым Ломброзо? «Нет, — отвечают ученые. — Мы считаем, что особенности обмена веществ лишь повышают степень риска, вероятность асоциального поведения. Выявляя нарушения обмена у детей 10—12 лет, можно с помощью психотерапии и коррективов обменных процессов помочь им благополучно миновать критический подростковый период».

По материалам журналов «НАУКА И ЖИЗНЬ», «НАУКА В СССР», «МЕДИЦИНСКОЙ ГАЗЕТЫ» и газеты «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА».

В годы, когда «Солидарность», пришедшая ныне к власти в Польше, находилась не только в оппозиции, но и преследовалась, советские люди довольно мало знали о том, что происходило на самом деле в этой стране. Наша пресса пытается восполнить этот пробел, а заодно рассказывать о том, что происходит сегодня в Восточной Европе.

«ЕЩЕ ПОЛЬША НЕ ПОГИБЛА...»

Ольга ВОЛКОВА

Фото Анатолия РЫБАКОВСКОГО и ТАСС

Словами, которые я вынесла в заголовок моих заметок, начинается польский гимн. Действительно, столько мытарств прошла эта страна — а все жива. Держава, в которой и король был фигурой выборной, так просто не смирится.

— Мы только потому сейчас терпим все, что к власти пришла «Солидарность», — говорила мне моя приятельница пани Мария. — Это наше правительство, и надо его поддержать...

Жить сейчас в Польше очень непросто. От цен волосы дыбом встают. Зато в продаже есть все — кроме спичек, мяса, сахара и дешевого мыла. Хотя неизвестно еще, что лучше — когда бананов нет совсем или когда они есть, но по карману лишь очень богатым людям.

Поляки ездят в таких же набитых автобусах, как и мы. Стоят в таких же бесконечных очередях. Однако ничего похожего на наше расхожее «Куда прешь, корова!» здесь не услышишь. Каким-то образом им, несмотря на лишения, удается сохранить вежливость и даже предупредительность.

Пани Мария, у которой я гостила, купила пачку масла, датированную 1982 годом. И возмутилась. Но не сроком давности изготовления:

— В том году масла в Варшаве не было. Ничего не было: военное положение! Мы чуть ли не голодали — а продукты-то, оказывается, просто придерживались!

— Сначала мы были в ужасе, — вспоминает пани Мария, — везде

танки, везде солдаты. Запрещено переезжать из города в город. Поднимешь телефонную трубку — а там вполне честно предупреждают: «Извините, ваш разговор прослушивается».

— Потом мы привыкли, — вздыхает пани Мария, — танков на улицах поубавилось. Все стали ездить, куда хотели — ну и что, что запрещено? И по телефону стали говорить свободно: Польша страна небогатая, откуда у властей столько техники, чтобы прослушивать все телефоны?

В одну из наших совместных прогулок по Варшаве пани Мария указала мне на костел в старом городе, обнесенный невысокой, в половину человеческого роста, стеной:

— А вот тут у нас были бои с войсками. Они не могли на своих машинах подняться к нам по узким улочкам и поэтому стояли внизу. Кидали в нас гранаты со слезоточивым газом. А мы эти гранаты ловили и кидали обратно...

И еще пани Мария рассказала мне, что во время военного положения многие люди, причастные к «Солидарности» и преследуемые официальными властями, скрывались в костелах. Зашел сюда — и все, тебя никто не тронет: ты под защитой Королевы Короны польской — Божьей Матери...

Тем не менее и здесь были жертвы. Были аресты. Да что далеко ходить, мою пани Марию арестовывали дважды. Но сама бывшая арестантка — правда, очень недолгая — вспоминает об этом весьма спокойно:

— Они велели мне раздеться для обыска. А я говорю: «Не буду». Они велят — я не раздеваюсь. Требуют — я отказываюсь. Пришлось им обойтись без обыска.

Впрочем, пани Мария уточняет:

— Была бы я студенткой или рабочим — дали бы в зубы, и весь разговор. А я — пожилая дама. Вот и не тронули.

примеру, распространение листовок и значков «Солидарности», можно было выкупить, уплатив довольно крупную сумму. Чаще всего такими нарушителями оказывались студенты, а какие у них деньги?! Сбором нужных для выкупа средств занималась церковь. А выкупать арестованных ходили почтенные дамы вроде моей

Варшава. Крестьяне торгуют прямо на улицах, хотя за это полагается штраф. Но тут у них больше шансов реализовать продукцию, на которую спрос упал в связи со снижением уровня жизни. В категорию остро нуждающихся попадают прежде всего пенсионеры. Для них создаются пункты бесплатного питания.

А как всколыхнула Польшу трагическая история ксендза Попелушко, похищенного и убитого по дороге в тюрьму! Даже тогда, во время военного положения, властям, отнюдь не солидарным с «Солидарностью», пришлось разыскать и судить убийц... А скольких убивали у нас, обходясь без всяких похищений... Да, что и говорить, поляки запуганы куда меньше нашего...

Во время военного положения многие костелы были центрами оппозиции. Арестованных за мелкие нарушения, такие как, к

пани Марии — кстати, именно это и послужило причиной ее ареста...

Но тем не менее, несмотря на эту оппозиционную деятельность церкви, здесь ни у кого не поднялась рука разрушать храмы. Не то, что у нас, где гонения на православную церковь, начатые еще в двадцатые годы, не утихали до самого последнего времени. Впрочем, и другие религии находились у нас, как известно, не в лучшем состоянии. Здесь же мало того, что сохранились и действуют практически все ста-

Во дворце Лазенковского парка я натолкнулась на группу соотечественников, ведомую польским гидом. Застала я их у портрета нашей царицы Екатерины в момент, довольно щекотливый с российской точки зрения.

«Пешна Москвы» написано на карикатуре, изображающей президента Польши Ярузельского.

3 июля 1990 года. Перед зданием Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности. Полиция разгоняет участников анции протеста против ухудшения экономического положения крестьян.

рые костелы и монастыри — Польша неустанно строит новые.

— Во время военного положения, — рассказывал мне ксендз костела Святой Екатерины Май, — вся жизнь концентрировалась вокруг храма. Для помощи арестованным и их семьям был организован специальный комитет.

— У нас нет вашей Сибири, — добавила пани Мария, — и поэтому у нас все было не так страшно, как у вас.

Памятник с мемориальной надписью: «Самым маленьким солдатам-повстанцам. Варшава. 1944 год».

— Посмотрите в ее хитрые глазки, — призывал гид. — О, это была плохая женщина! Она была проститутка! Она нашего короля соващала!

Увы, этот поляк так и не простил нашей Екатерине раздела своей страны. Кстати, бесполезно говорить полякам о том, что и

Крещение детей в костеле города Гданьска.

они перед Россией тоже виноваты. Кто, собственно, первым начал? Кто к нам на престол попытался посадить Лжедмитрия? Кто не давал мирно жить своим соседям, с энтузиазмом ведя по две — три войны одновременно?

Впрочем, бог с ними, с этими разделами и войнами, канувшими в прошлое. Куда существеннее, что и сейчас мои милые соотечественники делают немало, чтобы их ненавидели. В здешних магазинах они в миг сметают дешевые вещи. И все это с нашим российским «энтузиазмом» — кри-

ками и толкотней. А кто перецеголял даже энергичных польских спекулянтов? Опять наши! Они бойко торгуют на варшавском рынке утюгами и кипятильниками...

Меня всегда коробило, когда какой-нибудь политический обозреватель, просидевший за руб-

Победительницы конкурса красоты, проходившего в Мазовии — одной из областей Польши с богатейшим историческим прошлым.

жом много лет и купивший там все, что может понадобится для скромной жизни в Москве, гневно обличает советских туристов, правдами и неправдами пытающихся заполучить лишнюю единицу валюты страны пребывания. И все-таки обидно, что в Польше на нас смотрят с презрением: ха, советские! За державу обидно. И за каждого из нас в отдельности...

...Пока я, вернувшись в Москву, писала эти путевые заметки, в газете «Известия» напечатали новый курс польского злотого. В

рых начинается польский гимн:
«... Польша не погибла».

*Из газеты «МОСКОВСКИЙ ЛИСТОК»,
издаваемой обществом «МИЛОСЕРДИЕ».
Печатается с сокращениями.*

Жизнь стала дороне, но книги по-прежнему покупают.

Могила ксёндза Попелушко.

сравнении с нашим рублем он выигрывает все больше. От пани Марии тоже пришло обнадеживающее письмо. Нет, она не утверждает, что все трудности уже позади, но цены, кажется, стабилизируются. Словом, все больше надежд на то, что снова справедливыми окажутся слова, с кото-

Базар в городе Белостоке.

Неизвестно, за кого голосовал председатель «Солидарности» Л. Валенса. Большинство голосов делегаты второго Всепольского съезда этой организации вновь избрали его на пост председателя.

Дважды в месяц Стюард ДЕТМЕР выходит в эфир с двухчасовой программой «Лучшая американская двадцатка», представляющей популярные новинки поп-музыки. Корреспондент еженедельника «Семья», с подачи своих читателей, решил узнать, что привело этого американского парня в московскую студию Всесоюзного радио. Вот что он услышал.

«КАК Я ЗАБОЛЕЛ РОССИЕЙ...»

Фото из журнала «Семья»

— Поп-музыка — это и есть твоё амплуа, Стюард?

— О, нет. Оно несколько шире. Я представитель фирмы «Сториферст дистрибушен», которая занимается прокатом фильмов, теле- и радиопередач. К примеру, на радио «Лучшая американская двадцатка» — не единственная наша программа. Есть ещё «Классики американской музыки» и «Америка на пластинке». Все три программы подготовлены крупнейшей американской радиокорпорацией «Вествуд уан радио нетворкс» и Гостелерадио СССР. Все эти передачи коммерческие. «Вествуд уан» продает в них рекламное время. А мы получаем процент.

— Значит, в твоё амплуа входит ещё и бизнес?

— Выражаясь по-русски, в моё амплуа входит работа, за которую я получаю деньги. Не такое уж необычное амплуа, по-моему.

Стюард Детмер.

— Да, но наша публика наверняка удивится, узнав, что зарабатывать деньги ты из Америки приехал в Россию. Многие предпочли бы поступить наоборот.

— Боюсь, они удивятся еще больше, если я скажу, что деньги для меня не главное.

— Что же главное?

— Сама Россия. Как говорит Миша Шемякин: «Стюард, ты просто заболел Россией!»

— Ты имеешь в виду знаменитого русского художника, который нынче живет в Нью-Йорке?

— Ну да. Я работал у него. И в его мастерской познакомился с другими вашими художниками, например, с Эрнстом Неизвестным... Это было ужасно интересно!

— Это действительно ужасно интересно. Но, если не возражаешь, давай читать историю твоей «болезни» с самого начала. Как ты «заболел»?

— Как многие американцы, прочитав Достоевского. «Записки из мертвого дома»... Я был потрясен: русский писатель девятнадцатого века может говорить о таких вещах, которые трогают сердце шестнадцатилетнего мальчика, живущего в пригороде Чикаго, штат Иллинойс.

— А что представлял собой этот мальчик?

— Если честно, это был хулиган. Только не спрашивай меня, что именно мы с приятелями вытворяли, — не хочу сейчас расстраивать маму. Я и тогда знал: можно быть хулиганом, но не стоит обманывать людей, которые тебя любят, в их ожиданиях. А мои родители, как все родители на свете, ожидали от меня только хорошего. И моя любимая учительница литературы, и моя бабушка. Все хотели, чтобы я поменьше шлялся и побольше читал. И я действительно очень любил читать. Потом увлекся астрономией. Сам шлифовал линзы и строил телескопы. Почему-то я был убежден, что астроном — это тот, кто по ночам любит звезды. А они так красивы... Только поступив в Вандербиловский университет в Нешвиле, штат Теннесси, я убедился в своем заблуждении. Оказалось, что астрономия — это сплошная математика. Вот чего я терпеть не могу!

— Значит, у тебя был шанс зажить «здоровой» жизнью, но ты им не восполь-

зовался.

— Хуже того: в первые же дни я познакомился с парнем, который только что вернулся из России. Его рассказы меня просто пленили. Я ведь ничего толком не знал о вашей стране. Даже русские буквы казались мне экзотикой. Поэтому я тут же побежал на курсы русского языка и... опоздал — запись закончилась. Ничего не оставалось делать, кроме как читать. Я прочитал о России все, что сумел достать. Это было не так много, но моя «болезнь» усилилась. Потом я два с половиной года учил русский в университете, на спецкурсах и стажировался в Ленинградском университете.

— И, надо сказать, неплохо выучился...

— Что ты, когда много позже я работал в Смитсоновском институте — организовывал культурный обмен народными музыкантами, — мне приходилось постоянно встречаться с представителями вашего министерства культуры. Так вот... Беседуя с ними, я умудрялся отпустить такие обороты, что чиновники (к моему недоумению) чуть со стульев не падали.

— Ну какие, к примеру?

— ...

— М-да... И где же ты этого набрался?

— А я три месяца плавал на советских БМРТ (большой морозильный траулер. — Авт.), а потом еще девять месяцев на плавбазах. Там мы все выражались в таком духе. Поэтому я от души не понимал: что это деятели культуры краснеют, когда я раскрываю рот.

— Э, Стюард, погоду! Каким ветром тебя занесло на советские сейнеры?

— Во-первых, не на сейнеры, а на БЭ-ЭМ-ЭР-ТЭ! А во-вторых, работал я на правительство США. Оно продает разрешения на отлов всякой морской живности в своих водах. Той, что американцы в пищу не употребляют, а, скажем, японцы едят с удовольствием. Ваши моряки ловили кое-что несъедобное у нас и продавали в Японию. Ну а я следил, как бы они не выловили лишнее — то, что мы сами могли бы съесть. Кроме того, я водил русских моряков по портовым пивным в Сиэтле (там у нас была база). О! Это было великолепно!..

— А как же ты к Шемякину-то попал?

— Понимаешь, когда я первый раз уволился с парохода (Стюард говорит

правильно — «пароход», как все рыбаки. — *Авт.*), то попал в Нью-Йорк и оказался обыкновенным американским безработным. И тут я познакомился с человеком, который работал на знаменитого русского художника. «Стюард, — сказал он мне, — а чего бы тебе не поработать на Шемякина, ему как раз нужен секретарь, говорящий по-русски, я увольняюсь, а ты — без работы». Я согласился и не жалею. Я попал в маленький кусочек России! Миша — удивительный человек. Он создал в Нью-Йорке свою собственную мини-страну. Она совершенно самобытна. И мне она понравилась. Я ее полюбил.

— *Что же в ней тебе особенно приглянулось?*

— Общение. В мастерской Шемякина собирается много русских эмигрантов. Что они делают? Общаются... Описать этот процесс невозможно, но вы его, конечно, знаете не хуже меня. В Америке такое бывает очень редко. Американцы не могут ночи напролет говорить о Душе, Боге, Родине и Мире. Если в какой-то компании у нас начинается что-то подобное, люди просто встают, затыкают уши и говорят: «Ну, началось, я пошел». А у вас наоборот, усаживаются поудобнее.

— *И тебе это не надоело? Нам самим часто надоедает.*

— Вот и Миша все время удивлялся: «Стюард, ну я понимаю нас, русских. Но ты?.. По-моему, у тебя на нашей стране крыша поехала!» Сказать по правде, я сам себя до конца не понимаю. Оттого, что я живу и работаю в России, я не перестал быть американцем. Наоборот, когда находишься на чужбине, собственная родина видится ярче и сердечнее. Вернувшись домой, на все смотришь другими глазами. Но, побыв дома, снова испытываешь влечение к дальним краям.

— *Вообще к дальним краям?*

— Почему вообще? Я был в разных странах. Жил в Германии — учил немецкий, но все-таки, как видишь, выбрал именно Россию.

— *Но не малую, «шемякинскую». От него ты все же ушел. Почему и куда?*

— Секретарям, сам понимаешь, много не платят, а Нью-Йорк — дорогой город. От Миши я снова попался в море.

— *Там платят больше?*

— Там платят больше, а главное — в море денег не потратишь. Миллионером

я, разумеется, не стал, но кое-что подзаработал. И, как уже говорил, расширил свой словарный запас.

— *После чего и причалил к Смитсоновскому институту?*

— Да. Я горжусь, что ансамбли из семи советских республик, к гастролям которых в Штатах я имел отношение, получили в Америке грандиозный успех. И в Москву мы привозили настоящих народных музыкантов. Они также пользовались успехом.

— *Однако и тут ты не удержался...*

— Мне нравится, что я нашел себе работу в России.

— *А твоим родителям?*

— Они мной просто восхищаются! Они считают мой образ жизни великолепным. Сами они совсем не бедные люди. Но не надо думать, что в Америке все сходит с ума по деньгам. Нас тоже интересуют «вечные вопросы». Все дело в том, какое место отдавать им в своей жизни. Я пока предпочитаю отдавать главное. И, как мне кажется, Россия — самая подходящая страна в мире, чтобы над этими вопросами ломать голову.

— *Так, как ты, считают многие американцы?*

— Интерес к вашей стране у нас действительно большой. Хотя во многом это мода. Майки с серпом и молотом, «командирские» часы и тому подобное пользуются у нас довольно хорошим спросом. Вашим фарцовщикам, наверное, интересно будет узнать, что есть модники, покупающие советские подтяжки по 10 долларов. Но это не главное. В Америке совсем мало людей, понимающих, что же действительно происходит в России. А может быть, их там вовсе нет. Только, я думаю, и в самой России мало кто понимает свою страну до конца...

— *Стюард, когда ты снова появишься на радио, что ты скажешь слушателям?*

— Какие песни прозвучат, я не могу сказать заранее — это решит американская публика, мы ведь передаем 20 лучших песен за неделю. Но я обязательно повторю то, что говорю всегда: «Меня зовут Стюард Детмер. Вы слушаете великолепную передачу «Лучшая американская двадцатка».

— *Тогда гуд бай, до встречи в эфире!*

— Пока!

Беседу вел Алексей СЕРГЕЕВ.

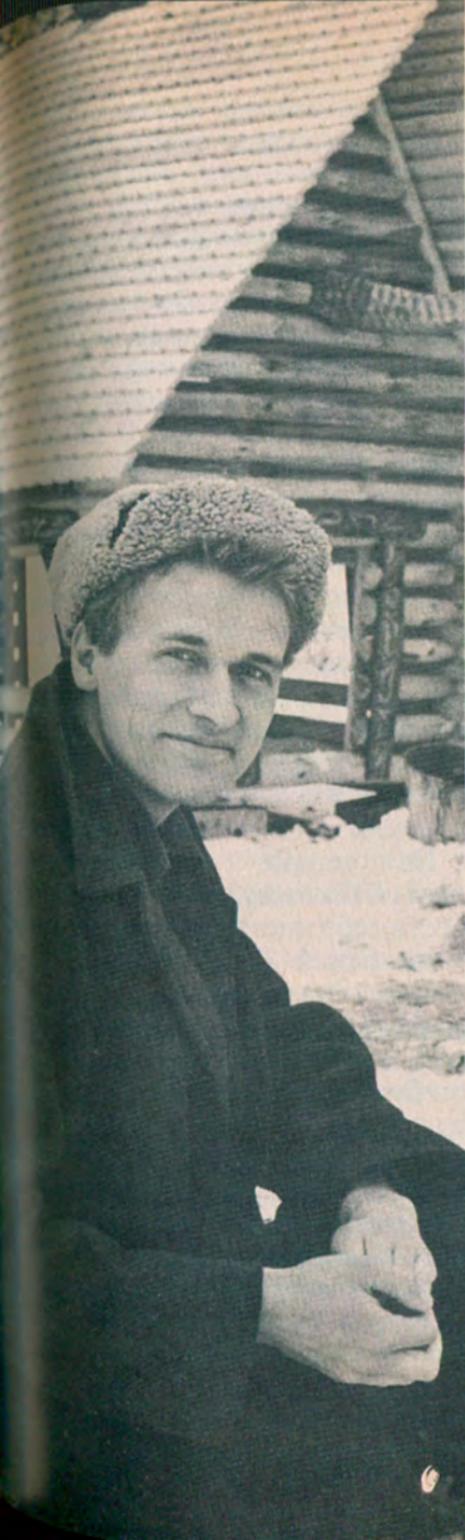
В родном Мюнхене Николауса Хуна считали хорошим парнем, но со странностями. В двадцать лет он мог бы стать студентом Оксфорда, но выбрал профессию столяра. В тридцать Николаус принял решение стать «гастарбайтером наоборот».

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СТОЛЯРА ИЗ МЮНХЕНА В МОСКВЕ

Александр ФЕДОРОВ

Фото Сергея КУЗНЕЦОВА

Идея Николауса Хуна была проста: «Кто будет слушать футболиста, агитирующего перед матчем за футбол? Но если о нем говорит пастор, его будут слушать не в пример внимательнее. Иными словами, лучшую рекламу усилиям Горбачева по очищению социализма создаст на Западе тот, кто не известен своими пропагандистскими выступлениями.

Короче — надо приехать в СССР и пожить здесь некоторое время так, как живет обычный советский гражданин».

Такое письмо с просьбой помочь устроиться в СССР на временную работу Николаус адресовал в Агентство печати Новости. До этого ему отказывали везде: в консульстве, в Обществе германо-советской дружбы, в профсоюзном объединении. Советовали обождать еще пяток лет, побереечь энергию. Но он не сдался. В конце концов журналисты из АПН все устроили. Весной 1989 года Николаус Хун вышел из вагона на Белорусском вокзале в Москве.

Устроиться на работу столяром в один из кооперативов Нику помогла хозрасчетная организация «Молодая инициатива». Его средняя зарплата, немалая по советским понятиям, составляла 600 рублей в месяц. Кооператоры — народ деловой, зря денег не платят. Трудно ли доставались эти шесть сотен?

— В общем, нет — когда знаешь дело, соображаешь в технологии и приемах труда. Мне вполне хватало моего скудного словарного запаса. Своих новых друзей я понимал без переводчика. Я мог бы зарабатывать и больше. Но ведь не за этим я сюда приехал.

Я видел сделанное руками Ника: деревянные садовые скамейки и теремки, забавных гно-

миков и навесы для детских площадок. Труд приносил Нику деньги на хлеб насущный и... недоумение.

— В первые же дни я понял: почти половину своего рабочего времени вы тратите на второстепенные вещи. Большого труда стоит, например, получить хороший материал, инструменты, транспорт. В СССР часто, даже если имеешь деньги, этого не сделаешь официально. Но есть зато другой путь...

Именно так Николаус понял смысл нового для себя выражения — «сделать по благу». По иронии судьбы его снятая тоже по благу трехкомнатная квартира в Москве обошлась во столько же, во сколько и мюнхенская, — в четверть зарплаты.

На первые заработанные деньги Николаус решил приобрести себе инструмент — топор. Подошел к ближайшему хозяйственному магазину, который, судя по надписи на дверях, должен был работать. Но он был закрыт. «Учет» — гласила изумившая Ника самодельная табличка. Он не был силен в экономике, но предметное мышление мастерового подсказывало: если магазин не торгует, то и прибыли не получает. За год пребывания в СССР Николаус не раз сталкивался с таким сервисом, но так и не осилил этой загадки советской торговли.

Решив не бросать начатого, Ник зашел в мастерскую металлоремонта. Там иностранцу, мало понимающему по-русски, за пять рублей вручили топор. На работе, разобравшись в надписи, он обнаружил, что заплатил за 70-копеечный кусок железа в семь раз больше. Так Ник уяснил, что такое спекулянт.

Не было ли для Николауса потрясением увидеть пустые полки в наших магазинах?

— Сначала я никак не мог понять, откуда же берется вся та снедь, которой меня потчевали гостеприимные московские знакомые. А потом узнал про ваши продовольственные заказы и пайки. В повседневной жизни освоился: знал, что сыр, например, бывает в местном магазине по утрам, молоко и хлеб — почти целый день, а мясо — после обеда.

Ник прошел «школу выживания» и чувствовал себя вполне нормально. На второй месяц он избавился от психологии заезжего туриста — жил, как среднестатистический советский человек. Ходил на работу, днем питался в столовой и сам готовил по вечерам ужин, по выходным принимал гостей. И еще — писал для разных западногерманских газет и журналов статьи, в которых пытался рассказать все, как было.

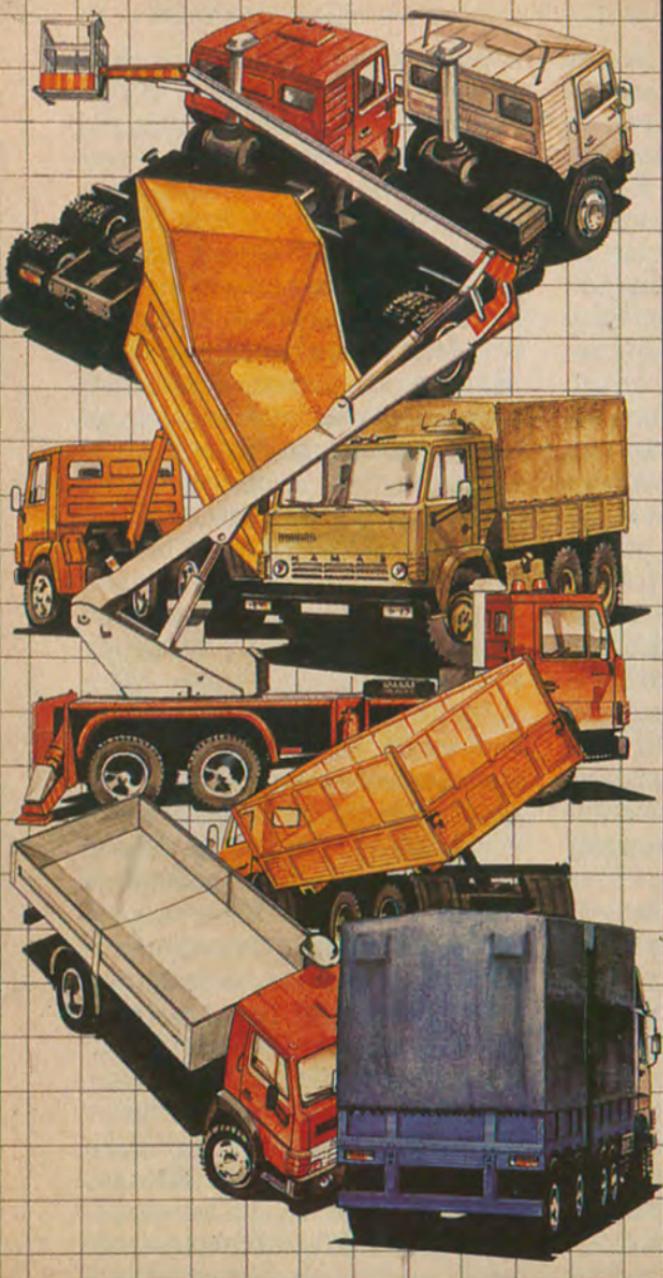
— Я пытался на своем примере осмыслить происходящие у

вас процессы, доказать, что перестройка и гласность — это не просто слова, а очень непростое, но реальное дело.

Кто-то подумает: «Такого в жизни не бывает. Этот Николаус прямо-таки святой. И Москву он любит, и наше общество принимает, как есть». Но это не так. Мне пришлось выслушать от него немало нелицеприятных слов о плохой работе общественного транспорта, отвратительном сервисе, непомерных ценах на рынке. Без сомнения, он смотрит на Советский Союз открытыми глазами. Но на прощание он сказал мне: «В Москву я еще вернусь. Вот увидишь!»

Окончился срок пребывания Николауса Хуна в СССР, истекла годовая виза и срок контракта. Он уехал домой в Мюнхен. У него сейчас новая идея — организовать обмен рабочими между СССР и ФРГ.

— По моим представлениям, — говорил Николаус, — в наших странах немало людей, которые согласились бы несколько месяцев поработать за границей. Пусть желающие напишут мне по адресу: Nikolaus HUNN, WIDWEG, 7, MÜNCHEN, 60. BRD. Я верю, что если мы хотим построить общеевропейский дом, то для этого наверняка потребуются и столяры, и каменщики, и плотники.

**С СЕМЕЙСТВОМ
«КАМАЗ»
ВЫ СУМЕЕТЕ
ВСЕ!**

**ПЕРЕВОЗИТЬ ГРУЗЫ НА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИ-
НИЯХ**
КАМАЗ-5325(5425), 5315 (5415)
— двухосные бортовые гру-
зовики с длинномерным
шасси

**ОБСЛУЖИВАТЬ ГРУЗОПЕ-
РЕВОЗКИ НА МЕСТНЫХ ЛИ-
НИЯХ**
КАМАЗ-53212 — бортовой
грузовик с прицепом
(КАМАЗ-53112 — седельный)

БУКСИРОВАТЬ
КАМАЗ-54112, КАМАЗ-5425
(5415) — седельные тягачи

**РАБОТАТЬ НА СТРОИТЕЛЬ-
НЫХ ОБЪЕКТАХ В УСЛО-
ВИЯХ БЕЗДОРОЖЬЯ**
КАМАЗ-5511 — самосвал,
КАМАЗ-43101 — полнопри-
водной бортовой грузовик

ТРАНСПОРТИРОВАТЬ
СПЕЦНАДСТРОЙКИ
КАМАЗ-53213 — длинномер-
ное шасси

**ОБСЛУЖИВАТЬ СЕЛЬСКО-
ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОТЫ**
КАМАЗ-55102 — самосвал с
боковым опрокидыванием
кузова

KAMAZ

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ФИРМА «КАМАЗ»
СССР, 423810, Набережные Челны,
бульвар им. академика Рубаненко, 4
Телефон 53 1002
Телекс 412658 KAMAZ SU

Несколько лет назад эта история могла обернуться серьезными неприятностями для ее героя. К счастью, этого не произошло. Однако еще и сегодня Вячеслав Валуев и подобные ему трудолюбивые и предприимчивые крестьяне отнюдь не получили «режима наибольшего благоприятствования».

БЫК ВЫХОДИТ ИЗ ПОДПОЛЬЯ

Александр КРЕСТНИКОВ

Фото из газеты «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

От неожиданности и необычности зрелища я едва не споткнулся — на видневшейся с улицы из-за забора крыше невозмутимо стоял... бык! Он мирно помахивал хвостом, осматривая живописные окрестности подмосковного Краскова.

За воротами я обнаружил двор, заполненный всевозможной живностью. В центре его — представительный мужчина, явно хозяин, что-то ловко выгесывал топором из бревна. А тут еще из-за угла дома появилась изрядно чумазая дев-

чонка — верхом на здоровенной свинье.

Мужчина в очередной раз вогнал в дерево, словно в масло, топор, выпрямился и с нарочитой строгостью проворчал: «Вот чертенята, не отогнать от животных — то хряка «объезжают», то быка по крышам лазать учат...»

Так началось мое знакомство с Вячеславом Валуевым, на подворье у которого 5 коров, 4 бычка, соток свиней и поросят, более полусотни кур. И держит он примерно такое количество животных не по-

следние год-два, а еще с середины 60-х, с «хрущевских» времен. В отличие от деда Ивана, после революции раскулаченного и сосланного в Сибирь, Вячеславу все эти годы удавалось «водить за нос» власти.

Проще говоря, своих животных он выращивал подпольно. Огромный подвал дома Валуева напоминает бункер — сюда подведены и свет, и вода, и тепло. Здесь содержались «незаконные», сверх нормы, коровы и свиньи, пока в Краскове находилась очередная проверяющая комиссия. А в остальное время — в крепком сарае, отгороженном от улицы глухим забором. Все перевозки и перемещения Вячеслав производил ночью, а продукцию — также в целях конспирации — отправлял небольшими партиями в разные заготовительные конторы. Конечно, досаждали и односельчане: «Зачем забор такой здоровенный выстроил, почему не выпиваешь, как все, в праздники?»

Но однажды Валуев не выдержал-таки. В тот день знакомая, посвященная в его тайну, принесла из поселкового Совета весть: «Завтра из Москвы к тебе приезжают, дознались, видно, — режь быстрее свою скотину!» Делать нечего — отправил Вячеслав жену с детьми (а их у него, кстати, шестеро) к родне и пошел за соседом, чтобы тот — у самого рука не поднималась — заколол еще толком не нагулявших мяса животных.

Наутро к дому и в самом деле подкатили две начальственные «Волги». Осмотрев опустевший са-

рай, приехавшие собрались уже уходить, да заприметели вдалеке, у забора, кучку потрохов — их Вячеслав в спешке забыл убрать. Он еще успел подумать: сразу начнут протокол составлять и имущество описывать или прежде за ордером съездят? Но вместо этого представители власти огорошили Валуева, сообщив, что теперь, мол, все будет иначе, что приехали они его не наказывать, а благодарить, что зря он скотину свою заколол.

Еще через несколько дней получил Вячеслав Валуев приглашение из самой Москвы, из областного Совета. Поехал. В большом красивом кабинете ему предложили попробовать свои силы в качестве руководителя хозяйства. Вячеслав отказался: «Над руководителем еще руководитель сидит, а я своим умом жить привык».

Сейчас, после легализации, начальство с Валуевым за руку здоровается, на различных собраниях о нем приятные слова говорят, в пример другим ставят. Да, видно, лучше бы он вовсе не «высовывался», помнил пример своего битого деда.

Отправился, скажем, Вячеслав как-то к начальству и попросил, чтобы теперь законно продавали ему пищевые отходы для скота. Но начальник предпочел сделать непонимающее лицо: «Что ты, милоч, колхозам и совхозам завозить не успеваем». — «Как же так, если ваши водители вот уже лет двадцать еженедельно мне их прямо на дом доставляют?» Но и этот довод не подействовал.

Вячеслав Валуев.

Поэтому, наверное, когда вскоре Валуева приехало снимать телевидение, он и не сдержался, рубанул в эфир правду-матку. А на следующий же день его подворье заметно уменьшилось — сгорел сарай с поросятами и курами...

Да, не удастся пока Вячеславу при всем его нынешнем уважительном, не в пример прежнему, отношении к законам хозяйствовать, не обходя их. И отходы, и сено, и солому, и многое другое он, как и прежде, вынужден покупать «на стороне», с переплатой. Не разрешают Валуеву построить и собственную коптильню, о которой он мечтает очень давно.

— Сколько бы уже времени колбасы домашние делал да людям

продавал, — сокрушается он. — А так, везешь мясо на комбинат, пока достоишься в очереди, от свежего продукта того и гляди запашок пойдет.

Кстати, Вячеслав Валуев никогда не продаст покупателям — а их у него только в соседнем городе Люберцы наберется с полсотни — вчерашний творог или несвежие яйца. Многим он доставляет молоко еще теплым, только что из подойника. Да и на воротах его всегда висит объявление: «Здесь вы можете купить парное молоко, свежий творог, сметану, яйца».

*Из газеты
«КОМСОМЛЬСКАЯ ПРАВДА».
Публикуется в изложении.*

Это произошло на 38-м аэрокосмическом салоне в Ле Бурже. Летчик-испытатель Анатолий Квочур выполнял демонстрационный полет на высоте 150 м с малой скоростью. На этом, близком к критическому, режиме и произошло столкновение истребителя МиГ-29 с птицей. У входного сопла правого двигателя блеснула вспышка... О том, что произошло дальше, и о своей судьбе рассказывает человек, долгое время бывший «закрытым» – засекреченным. Он – генеральный конструктор систем жизнеобеспечения и спасения.

УМЕНЬШИТЬ «ВЫСОТУ НЕИЗВЕСТ- НОСТИ»

Гай СЕВЕРИН

Фото Сергея СКРЫННИКОВА и ТАСС

...Самолет дернулся вправо, свалился на крыло и устремился к земле. Зрители замерли: с МиГа, вошедшего в свое последнее крутое пикирование, слетает фонарь кабины, следом вылетает кресло с пилотом. Земля катастрофически близко — трагический финал кажется неизбежным. Но летчик был спасен...

В момент катапультирования Квачура высота была чуть более девяноста метров, а вертикальная скорость составляла около пятидесяти метров в секунду. Мы тогда получили множество комплиментов в прессе. «Франс суар» назвала катапульту, спасшую жизнь летчику, «советским суперкреслом», «Фигаро» — «фантастическим средством жизнеобеспечения».

Но были и другие оценки случившегося. Некоторые зарубежные издания высказывали предположения, что авария МиГ-29 была, мол, запланирована русскими для

рекламы своего катапультного кресла. При этом умалчивалось, что обошлась нам такая «реклама» в двадцать миллионов долларов — именно так оценивают на Западе современный сверхзвуковой истребитель МиГ-29. Стоимость же нашего устройства в денежном выражении, конечно, несопоставима с этой впечатляющей суммой. Однако истинная цена катапульты выше — жизнь человека.

Возле стенда в павильоне, где было выставлено наше кресло, постоянно толпились авиационные специалисты многих стран и фирм. Их интерес был вызван не только происшедшим в Ле Бурже, но и тем, что изготавливаемое серийно и используемое практиче-

ки на всех наших современных самолетах, а также установленное (конечно, модифицированное) на «Буране», оно обеспечивает более высокий уровень спасения экипажей, чем аналогичные установки западных фирм. Им заинтересовались и специалисты, разрабатывающие многообразные космические системы.

Экскурс в историю. Впервые средство спасения в воздухе понадобилось при авариях воздушных шаров, и французский физик Ленорман создал и опробовал «устройство против падения». Он назвал его парашютом (от греческого «пара» — против и французского «шют» — падение).

С появлением самолетов начался и отсчет жертв авиации. В 1908 году погиб один человек, в 1909-м — трое, в 1910-м — тридцать два. Цифры стремительно росли.

В России трагический список открыл один из первых русских пилотов капитан Лев Мациевич. Это произошло в сентябре 1910 года в день Всероссийского праздника воздухоплавания. На аэродроме среди зрителей находился тридцатидевятилетний актер Народного дома Глеб Котельников, бывший военный, артиллерист. Гибель авиатора глубоко потрясла его. Котельников серьезно задумался над тем, как предотвратить подобные катастрофы, сделать полеты безопасными. Существовавшие тогда конструкции парашютов такой гарантии не давали: были громоздки и неудобны, укладывались в кабине аэроплана. Летчики просто не принимали их всерьез. «Против

несчастья в воздухе, — говорил известный авиаконструктор и пилот Габриэль Вуазен, — ничего не поделаешь». Почти год работал Котельников над своей конструкцией и нашел принципиально новое решение. В 1912 году русский изобретатель получил патент на «спасательный ранец» для авиаторов с автоматически выбрасываемым парашютом. Это был первый в мире ранцевый парашют. Все последующие системы спасения основаны на принципах, которые в начале века заложил Глеб Котельников.

В конце сороковых годов скорость самолетов приблизилась к скорости звука, а затем и превысила ее. Покинуть самолет старыми способами было уже нельзя. Нагрузки на летчика при попытке выйти в поток на скорости полета более 500 км в час были настолько велики, что на их преодоление не хватало физических сил. Летчика подстерегала опасность быть отброшенным воздушным потоком к оперению или фюзеляжу. На помощь пришла древняя катапульта.

Мой выбор. Я был ведущим инженером в летно-испытательном институте, когда во время войны в Корее произошел ряд несчастных случаев при катапультировании летчиков. Вскоре у нас был создан специальный отдел по системам спасения, и с 1950 года я начал заниматься своим любимым делом. Тогда каждое авиационное конструкторское бюро — Микояна, Tupoleva, Ильюшина, Сухого — разрабатывало свое кресло. Но универсальное, надежное во всех отношениях они создать не могли —

на первом плане у них был все-таки самолет.

Главным конструктором я стал в 1964 году. Вскоре мы представили на государственные испытания катапультное кресло, которое можно было установить на любой самолет. Оно сулило большой экономический эффект, да и летчикам не нужно было переучиваться, пере-

ходя с самолета одного типа на другой. Это уменьшало «высоту неизвестности» — величину технического риска, пограничную полосу, отделяющую гарантированное катапультирование от катастрофы.

В самом начале были удачи: впервые штурман Османов на самолете СУ-24 благополучно катапультировался с земли. Его выбро-

Гай Северин — создатель не только катапульт и скафандров, но и «космического мотоцикла» (на снимке), испытанного в феврале уходящего года космонавтами Александром Серебровым и Александром Викторенко. «Первая установка маневрирования, — говорит генеральный конструктор, — была создана нами в середине 60-х годов. Но работы прекратили: тогда еще не было задач, для решения которых она понадобилась бы. Сейчас мы начинаем активно осваивать открытый космос, и «мотоцикл» становится необходимым. Он весит 218 кг, имеет 32 реактивных микродвигателя и позволяет свободно маневрировать. В скафандре новой модификации можно работать автономно 6 часов. Первые испытания проводились с фалом, так как маневренность станции «Мир» ограничена: случись что, оказать помощь космонавту невозможно. Когда полетим на челноке «Буран», «мотоцикл» будет работать автономно».

сило на высоту порядка семидесяти метров, автоматика принудительно раскрыла парашют. Но случилась и трагедия: гибель на государственных испытаниях Валентина Даниловича. Произошла нелепая случайность. Из-за ошибки летчика Валентин спустился не на полигон, где были готовы все страховочные средства, а в залив, на воду. И, запутавшись в стропах парашюта, захлебнулся.

Мне удалось тогда добиться продолжения испытаний — на катапультирование в том же режиме (скорость звука была превышена в полтора раза) пошел Олег Хомутов. Кресло сработало нормально. За свою работу Хомутов вскоре был удостоен звания Героя Советского Союза.

Помочь летчику. Первыми приняли наше кресло в военно-морской авиации. Яковлев делал тогда машину вертикального взлета и посадки. Автоматическая система катапультирования была ему необходима. Летчику палубной авиации правильно оценить аварийную ситуацию на взлете и посадке просто не хватает времени. Англичане, например, имеющие самолет такого же класса «Харриер», но без системы автоматического катапультирования, загубили сто процентов летчиков при авариях на этих режимах.

Летчику надо помочь — катапульта должна «думать». Скажем, увеличился больше допустимого угол крена, и тут же автомат, имеющий программу на все аварийные ситуации, включает систему катапультирования. К тому же

кресло предназначено и для спасения в боевой обстановке: летчик может быть ранен, может потерять сознание, условия могут не дать ему сориентироваться. Система должна взять на себя принятие решения, выбор высоты и траектории катапультирования.

И такая система, спасающая летчика без его ведома, автоматическая, в тот момент, когда ситуация с самолетом становится неконтролируемой, впервые в мировой практике была создана.

Было уже больше трехсот катапультирований в реальной обстановке (наши кресла установлены практически на всех перспективных самолетах ВВС). Причем по различным причинам и в самых разных условиях: на стоянках, при взлете и посадке, вблизи земли при неблагоприятной ориентации самолета, на всех высотах и при скоростях до 1400 км в час. И почти все летчики были спасены. Из ста мы спасаем практически без травм 97 летчиков, а раньше спасалось 82. Остальные три процента связаны с разрушением самолетных систем при аварии. Был и случай расхлябанности, когда летчик перед полетом не подсоединил подвесную систему. Гибнут из-за того, что слишком поздно принимают решение...

Но все сто процентов «воспользовавшихся» нашими креслами с системой автоматического катапультирования спаслись. Не зря летчики их называют «ангелами-спасителями».

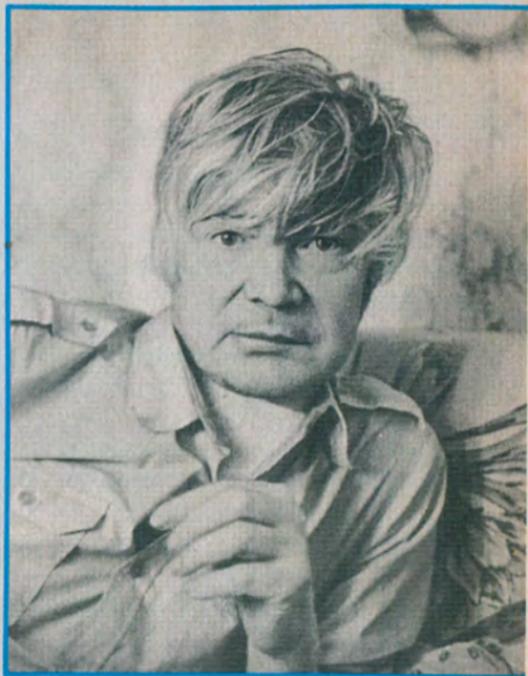
*Записал Виктор ДОЛГИШЕВ,
корреспондент журнала
«АВИАЦИЯ И КОСМОНАВТИКА».*

Умер Венедикт ЕРОФЕЕВ.

Он был легендарной личностью. В 1970 году в количестве 2 экземпляров на пишущей машинке вышла в свет его повесть «Москва – Петушки». В считанные недели она облетела Москву, Союз и вышла за пределы нашего государства.

О Венедикте Ерофееве много говорили, но мало его знали: он не любил шумной популярности, раздражали журналисты, облепившие его, как по команде, после «объявления» гласности.

У него был рак. Главный хирург-онколог из Сорбонны предложил операцию. У нас же с особым усердием принялись изучать трудовую книжку. Нашли 4-месячный перерыв в работе в ...1963 году. И не выпустили! «Умру, но никогда не пойму, мне же не в туристическую...» Умер – не успев осуществить и половины задуманного. Мы по-прежнему мало знаем о нем: осталось лишь несколько интервью, автобиография и книги. Книги, над которыми не властно ни время, ни человек...

НЕДОРИСОВАННЫЙ АВТОПОРТРЕТ

Фото из газеты «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

— На что вы жили? И где брали время, чтобы писать?

— Я постоянно работал. А когда писал, лежа на второй полке строительного вагончика, ко мне подходили и говорили: а ты чего там кропаешь? В институт хочешь поступать? Все равно не поступишь — туда только блатных берут, пойдем лучше пить водяру.

И так снимаются любые проблемы! Или вот еще один неплохой штрих к...

— К вашей биографии?

— Да не обо мне речь! Я говорю о русском народе. Вернее говоря, советизированном... Так вот вам случай. Упал кабель в траншею с ледяной водой. И ведь кому-то нужно лезть его вытаскивать. Никто не решается. Поглядел я на своих коллег и — не потому, что отважный человек, а потому, что было противно на них глядеть, — полез. А в это время проходит мимо мамаша с ребенком, показывает ему на меня, у которого в жизни не было ни одной чет-

верки, и говорит: вот если будешь плохо учиться, придется потом, как этому дяде, по траншеям лазать.

Сын «врага народа». Родился 24 октября 1938 года на Кольском полуострове за Полярным кругом. Впервые в жизни пересек Полярный круг (с севера на юг, разумеется), когда по окончании школы с отличием, на семнадцатом году жизни, поехал в Москву для ради поступления в Московский университет. Поступил, но через полтора года был отчислен за нехождение на занятия по военной подготовке. С тех пор, то есть с марта 1957 года, работал в разных качествах, но почти повсеместно: грузчиком продовольственного магазина (Коломна), подсобником каменщика на строительстве Черемушек (Москва), истопником-кочегаром (Владимир), дежурным отделения милиции (Орехово-Зуево), приемщиком винной посуды (Москва), бурильщиком в геологической партии (Украина), стрелком военизированной охраны (Москва), библиотекарем (Брянск), коллектором в геофизической партии (Заполярье), заведующим цементным складом на строительстве шоссе Москва — Пекин (Дзержинск) и... многое другое. Самой длительной, однако, оказалась служба в системе связи. А единственным, что пришлось по сердцу, была работа в качестве «лаборанта паразитологической экспедиции» в Голодной степи (Узбекистан) и «лаборанта ВНИИ-ДиС по борьбе с окрыленным кровососущим гнусом» (Таджикистан)!

С 1966 года — отец. С 1988-го — дед.

Писать, по свидетельству матери, начал с 5 лет. Первым заслуживающим внимания сочинением считаются «Записки психопата», начатые в 17-летнем возрасте, самое объемное и самое нелепое из написанного. В 1962 году — «Благая весть», которую знатоки в столице расценили как «вздорную попытку дать Евангелие русского экзистенциализма» и как «Нищие, наизнанку вывернутого». Написано несколько статей о земляках-норвежцах: о Гамсуне, Бьерсоне и о поздних драмах Ибсена. Все были отвергнуты редакцией «Ученых записок ВГПИ» как «ужасающие в методологическом отношении»... В последующие годы все написанное складывалось в стол, в десятках тетрадей и толстых записных книжках. Начавшаяся летом 1985 года болезнь (рак горла) надолго оттянула срок осуществления других замыслов.

— Вы перенесли две тяжелейшие операции, получаете небольшую пенсию по инвалидности. А о писательском признании в родных пенатах и думать было нечего до вашего 50-летия...

— Несколько месяцев назад, пока я лежал в больнице, мне поместили II группу инвалидности на III, а пенсию в 50 рублей на 26 рублей. В справке написали, что такой-сякой «может заниматься канцелярско-конторской работой, а также согласно профессиональным навыкам».

А сейчас, даже если пойдут разговоры о вступлении в Союз

писателей, то никогда, ни за какие коврижки!

«Мне платят ровно столько, сколько моя Родина сочтет нужным. А если б мне показалось мало, ну, я надулся бы, например, и Родина догнала бы меня и спросила: «Лева, тебе этого мало? Может, тебе немножечко добавить?» — я бы сказал: «Все хорошо, Родина, отвяжись, у тебя самой ни х... нету».

(«Вальпургиева ночь, или Шаги Командора»)

«— Фффу!

— Кто сказал «Фффу!»? Это вы, ангелы, сказали «Фффу!»?

— Да, это мы сказали. Фффу, Веня, как ты ругаешься!!»

(«Москва — Петушки»)

— Ваше появление перед лицом блюстителей письменных нравов, наверное, кое-кого шокирует крепко поставленным языком?

— Нецензурный язык сам по себе не представляет для меня какого-либо интереса. Но что интересно: самые большие противники употребления этих выражений в печати, в литературе — именно те, кто больше всего их употребляет на своих совещаниях, активах, партсобраниях. Это для них как бы спецслова. Для служебного пользования. Для узкого круга «своих».

Я использую этот материал, когда речь идет о нецензурных явлениях жизни, а не о способах изображения. Я тихо наблюдаю,

что происходит во мне и в других. А какими средствами это изображено, кому какое собачье дело?

«— Мы боимся, что ты опять...

— Что я опять начну выражаться? О нет, нет, я просто не знал, что вы постоянно со мной, и я раньше не стал бы... Я с каждой минутой все счастливей... и если теперь начну сквернословить, то как-нибудь счастливо... как в стихах у германских поэтов: «Я покажу вам радугу!» или «Идите к жемчугам!» — и не больше того... Какие вы глупые-глупые!»
(«Москва — Петушки»)

— Венедикт Васильевич, как вы относитесь к женщинам?

— Противоречиво отношусь.

«Я был противоречив. С одной стороны, мне нравилось, что у них есть талия, а у нас нет никакой талии, это будило во мне, — как бы это назвать? «негу», что ли? — ну да, это будило во мне негу. Но, с другой стороны, ведь они зарезали Марата перочинным ножиком, а Марат был неподкупен, и резать его не следовало. Это уже убивало всякую негу. С одной стороны, мне, как Карлу Марксу, нравилась в них слабость, то есть, вот они вынуждены мочиться, приседая на корточки, это мне нравилось, это наполняло меня — ну, чем это меня наполняло? — негой, что ли? — ну да, это наполняло меня негой. Но, с другой стороны, ведь в Ильича из нагана стреляли! Это снова убивало негу: присе-

дать — приседай, но зачем в Ильича из нагана стрелять?»
(«Москва — Петушки»)

— Вы — всемирно известный и признанный писатель. Ваши книги переведены на два десятка зарубежных языков...

— В 1973 году «Москва — Петушки» была издана в Израиле, через 4 года во Франции в серии «Классики Самиздата», потом в Великобритании, Западной Германии, США, странах Бенилюкс, Польше, Югославии... Интерес, к ней проявленный, меня, признаюсь, удивил.

«— Позвольте, — прервал меня черноусый, — меня поражает ваш размах, нет, я верю вам, как родному, меня поражает та легкость, с какой вы преодолевали все государственные границы...

— Да что же тут такого поразительного! И какие еще границы?! Граница нужна для того, чтобы не перепутать нации. У нас, например, стоит пограничник и твердо знает, что граница эта — не фикция и не эмблема, и потому, что по одну сторону границы говорят на русском и больше пьют, а по другую — меньше пьют и говорят на нерусском...

А там? Какие там могут быть границы, если все одинаково пьют и все говорят не по-русски! Там, может быть, и рады куда-нибудь поставить пограничника, да просто некуда поставить. Вот и шляются там пограничники без всякого дела, тоскуют и просят прикурить... Так что там на этот

счет совершенно свободно. Хочешь ты, например, остановиться в Эболи. Хочешь идти в Каноссу — никто тебе не мешает, иди в Каноссу. Хочешь перейти Рубикон — переходи».

(«Москва — Петушки»)

— Поплавок гласности пришел в движение. Как вы оцениваете современное состояние культуры — как кризисное?

— Никакого кризиса нет, и даже полное отсутствие всякого кризиса. Добро бы был хотя бы элементарный кризис, а то вообще — ни культуры, ни кризиса, решительно ничего.

— Как вы оцениваете будущее?

— Мой любимый лозунг: «Посмотрим!» В своем интервью для журнала «Континент» пишу, что ничего хорошего в конце концов в России не произойдет. Все кругом находятся в ожидании чего-то скверного, постыдного, неизвестного. Почему — не знают. Что зачем — не поймут. Просто живут в ожидании очередного дьявольского паскудства, если говорить коротко.

«Наше завтра светлее, чем наше вчера и наше сегодня. Но кто поручится, что наше послезавтра не будет хуже нашего позавчера?»

— Вот-вот! Ты хорошо это, Венечка, сказал. Наше завтра и так далее. Очень складно и умно ты это сказал, ты редко говоришь так складно и умно.

— А я не утверждаю, что теперь мне истина уже известна или что я вплотную к ней подошел. Вовсе

нет. Но я уже на такое расстояние к ней подошел, с которого ее удобнее всего рассмотреть».
(«Москва — Петушки»)

— Считаете ли вы себя диссидентом?

— Нет, я с этим дела не имел. Был в стороне. Меня отпугивала полная антимзыкальность их. Это важная примета, чтобы выделять не совсем хороших людей, не стоящих внимания. Причем с обеих сторон. Голоса их не создают гармонии.

«Отчего они все так грубы? А? И грубы-то ведь, подчеркнуто грубы в те самые мгновения, когда нельзя быть грубым, когда у человека с похмелья все нервы навывпуск, когда он малодушен и тих! Почему так?! О, если бы весь мир, если бы каждый в мире был бы, как я сейчас, тих и боязлив, и был бы так же ни в чем не уверен: ни в себе, ни в серьезности своего места под небом — как хорошо бы! Никаких энтузиастов, никаких подвигов, никакой одержимости! — всеобщее малодушие. Я согласился бы жить на земле целую вечность, если бы прежде мне показали уголок, где не всегда есть место подвигам...»

(«Москва — Петушки»)

Не стало Венедикта Ерофеева, Венечки — он так и остался для всех «Венечкой» — по имени главного героя «Москвы — Петушков».

Журналистка Ольга Кучкина: Чище человека я, кажется, не

знаю. «Не надо дешевить» — так он любил говорить. Не надо дешевить...

«И если я когда-нибудь умру — а я очень скоро умру, я знаю — умру, так и не приняв этого мира, постигнув его вблизи и издали, снаружи и изнутри постигнув, но не приняв, — умру, и Он меня спросит: «Хорошо ли было тебе там? Плохо ли тебе было?» — я буду молчать, опущу глаза и буду молчать, и эта немота знакома всем, кто знает исход многодневного и тяжелого похмелья. Ибо жизнь человеческая не есть ли минутное окосение души? и затмение души тоже? Мы все как бы пьяны, только каждый по-своему, один выпил больше, другой меньше. И на кого как действует: один смеется в глаза этому миру, а другой плачет на груди этого мира. Одного уже вытошнило, и ему хорошо, а другого только еще начинает тошнить. А я — что я? Я много вкусил, а никакого действия, я даже ни разу как следует не рассмеялся, и меня не стошнило ни разу. Я, вкусивший в этом мире столько, что теряю счет и последовательность, — я трезвее всех в этом мире; на меня просто туго действует... «Почему же ты молчишь?» — спросит меня Господь в синих молниях. Ну что я Ему отвечу? Так и буду: молчать, молчать...»

В статье использованы: интервью Игоря ШЕВЕЛЕВА, Игоря БОЛЫЧЕВА, материалы «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ», отрывки произведений Венедикта ЕРОФЕЕВА, его автобиография.

Вот какое время пришло: театры рождаются — один любопытнее другого. Правда, кукольные экспериментируют менее удачно, чем драматические. Советские кукольники, некогда прославленные именами Сергея Образцова и Евгения Деммени, дни переживают сложные. В чем дело?

Размышляя над спектаклями фестиваля кукольных театров России, критику Елене ДАВЫДОВОЙ, кажется, удалось разобраться в проблеме.

НАЗАД К КУКЛЕ!

Фото Александра ЛЫСКИНА,
Валерия КОРЕНЧУКА и Сергея БАЙДАНА

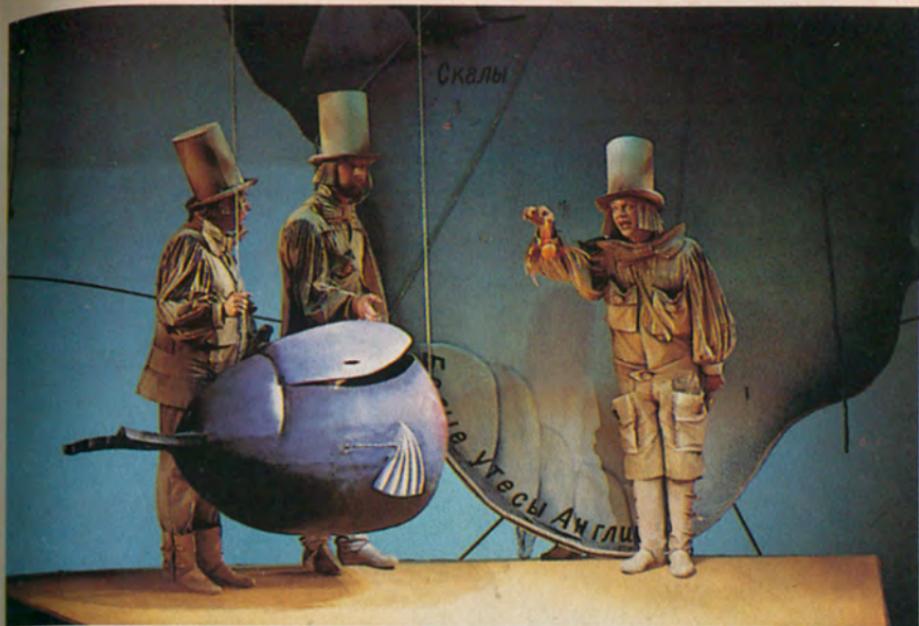

Кукольный театр обеспокоен: о чем и как говорить со сцены? Гласность повергла его в смятение. Зачем говорить иносказаниями, если можно прямо? Бедная метафора... Теперь пародии на Сталина и Брежнева, которыми балуется сейчас искусство в полной безопасности, вряд ли можно считать верхом остроты. Другое дело, что политика, да и вся жизнь могут и должны быть предметом мгновенного гротескового отклика. И тут кукольный театр незаменим, поле деятельности — будто специально для куклы, коль скоро ей пришла охота к политическим выступлениям.

Вернем же метафоре ее истинное достоинство, ее художественную честь. Кукольный театр сродни поэзии: вне метафоры он нем. Чем более приближена кукла к натуралистическому изображению человека, тем более удаляется она от его духовной сути. Этот вечный парадокс знаком каждому кукольнику.

Так что нынешняя утрата метафоры сама по себе метафорична. Кукольный театр оказался в положении захватчика, вторгшегося на чужие территории. Скажем, спектакль «Тот самый Мюнхгаузен» по пьесе Г. Горина в магнитогорском театре провалился. Дальше всех продвигаясь по пути соединения куклы и живого актера, магнито-

Лиса и Волк из «Золотого цыпленка» Владимира Орлова. Художник Лидия Свириденно. Казахский театр нунол-марионеток.

Сцена из спектакля «Из Ливерпульской гавани» по произведениям Р.Киплинга. Ленинградский нукольный театр сказки.

горцы чуть ли не отказались от куклы вообще и в результате проиграли.

Но священное достоинство побежденных в том, что они шли первыми, и они первыми сорвались. А ведь даже одна кукла на сцене решительно меняет всю среду, определяя особые отношения человека с пространством, с предметом, с другим человеком.

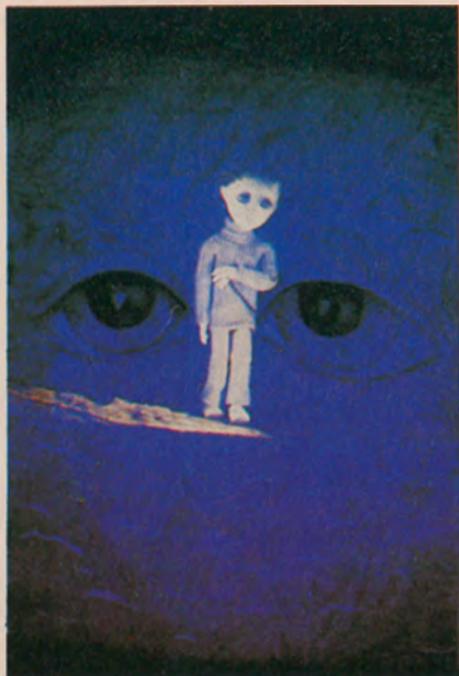
С другой стороны, удача не всегда присутствует и там, где пестуют куклу. Спектакль тольяттинского театра «Лиса, заяц и петух», сле-

данный в традициях 50-х годов с их культом жизнеподобия, быстро обнаружил свою несостоятельность. Профессионалы не захотели увидеть ни простодушия, ни удовольствия от игры с куклой, которое продемонстрировали актеры, и списали спектакль чуть ли не в хлам истории.

То же — в пермском театре: ну и

Людмила Савчун в роли няни А.Пушкина в спектакле «Сказки нянюшки Арины». Ленинградский областной театр нукол.

«Озерный мальчик» Павла Вежинова.
Воронежский театр кукол.

что, что сплошные куклы, что это комедия дель арте, что актеры стараются? Их фестивальныи спектакль — длинный, претенциозный, с вымученным юмором, и к концу его остается ползала.

Главный приз поделили воронежцы и ленинградцы. Но даже их спектакли — «Озерный мальчик» по болгарину Павлу Вежинову и «Из Ливерпульской гавани» по сказкам Киплинга — разве не повторение того, что уже пройдено постановщиками? «Озерный мальчик» у режиссера Валерия Вольховского и художника Елены Луценко совсем не то, что их шедевр по

Брехту «Карьера Артуро Уи».

А моноспектакль другого ленинградского театра (областного) «Сказки нянюшки Арины» — славный, тонкий — разве получился только благодаря куклам? Кстати, ни единственная исполнительница Людмила Савчук, ни художник Фарида Мухамедшина не разрушают принципа детской игры, не «оживляют» своих кукол. Ведь не только «оживленная» кукла создает удачный спектакль. А кукла-знак? А предмет-кукла, на глазах зрителя приобретающий новый смысл?

Отождествлять кукольный театр только с детской радостью так же неверно, как проводить мультипликацию по разряду детской кинематографии. Наше общество не вчера утратило концепцию детства, но обнаружило это совсем недавно. И растерялось. Как разговаривать с ребенком? Мы и сюсюкали, и заискивали. Невсамделишные способы разговора — вот что это было. Художественные и педагогические штампы. Порой это делалось сознательно, порой безотчетно. Кто знает, что хуже.

В спектакле Анны и Игоря Игнатъевых «Из Ливерпульской гавани» чего уж нет, так это желания поучать, наставлять. Создатели сами учатся: юмору, терпению, хорошим манерам. Этого мало? Нет, в детстве мне говорили, что хорошее воспитание — это всё или почти всё. И вот, прошло время, и я убедилась, что так оно и есть.

В. Шекспир. «Сон в летнюю ночь». Челябинский театр «Лабиринт».

Одно из ярких впечатлений фестиваля — «Сон в летнюю ночь» по Шекспиру в постановке Рейна Агура в челябинском театре. Самые разные системы кукол сочетаются здесь с живыми актерами. Надо по смыслу — кукол «оживляют», надо — таскают за собой, как знаки, надо — подменяют актером: пьеса о превращениях души реализована через превращение формы.

И странное дело. Казалось бы, громоздкий спектакль со сложными декорациями, длящийся три часа, — а впечатление легкое, грациозной соразмерности. Он равен самому себе, что сейчас редкое до-

стоинство. Теперь ведь по преимуществу — полнометражные пьесы, крупномасштабные замыслы, помпезные декорации, большие куклы. Словом, «театральный монумент».

И вот тут — третья сторона проблемы. Монумент — это мало простодушия и много притязаний. И если говорить о кризисе, а критики о нем говорят, то, по-моему, причина его в этом, а не в пренебрежении той или иной системой кукол. Впрочем, наблюдение это распространяется и на драматический театр. Всем нам не хватает смирения.

«Звездочка» Златины Белярской. Художник Лидия Свириденно. Казахский театр кукол-марионеток.

Лучшие на фестивале — два спектакля для взрослых. Работа режиссера Михаила Хусида и художника Юрия Соболева «Что было после спасения», поставленная по произведениям Сэлинджера и Янга в челябинском театре, — отличный повод поговорить об органичной форме. Театр стремится вчувствоваться в форму, а не использовать ее. Играет вся среда в сложной оркестровке, где предмет работает не меньше, чем манекен, а манекен значим так же, как человек, световой луч, звук, фактура или цвет.

А народный вариант «Фауста»

запоминается прежде всего благодаря художнику Юлии Викторовой — ее работа говорит о незаурядном даровании, чувстве стиля и глубокой серьезности.

Авангардная кукольность живет у челябинцев на не менее авангардном возврате к древней традиции.

Ага, значит, все-таки — назад, к кукле? Конечно, назад — имея в виду будущее.

Пока материал готовился к печати, в стране возник еще один театр: кукол-марионеток в Алма-Ате.

Марионетки — сложные куклы

Сцена из спектакля «Любовь к одному апельсину» по пьесе Владимира Синакевича. Художник Лия Борисовская, режиссер Владимир Куприн. Пермский театр кукол.

на нитках, древнейшие и, кажется, не ведающие невозможного, — пользуются у знатоков особым почтением. Казахский театр сумел проявить вкус и чувство меры: о серьезном говорит шутя, о злободневном — легонько, с детьми — как с равными. Он открылся «Золотым пылленком» Владимира Орлова и «Звездочкой» болгарской писательницы Златины Белярской. А создан усилиями старейшего кукольника Казахстана Павла Потороки и воспитанницы великого ленинградца Евгения Деммени Риммы Калинской.

Из журнала «ТЕАТР».
Печатается с сокращениями.

Международный атлас «Спутника»

И на перенасыщенном, кажется, до предела американском книжном рынке есть место для бизнеса на советской литературе — это вот уже на протяжении трех десятилетий успешно доказывает Волинс Лерой, обосновавшийся в таежных дебрях штата Мичиган.

ДЕЛО ЕГО ЖИЗНИ

Сергей КУЛИК

Фото автора

Машина плавно мчит по магистрали, ведущей к границе США с Канадой, а я допытываюсь у сидящего за рулем Волинса Лероя, почему он решил основать единственную в стране фирму по распространению литературы на русском языке почтой.

— Мне это было интересно. Кро-

ме того, я ведь еще и единственный в Америке человек, распространяющий советские песенники в комплекте с их записью на магнитофонной ленте на русском языке и в английском переводе. А еще — советские значки...

Мы сворачиваем на словно зажатую вековым лесом узкую, совсем

В городе Чебонсары Волинс Лерой (крайний справа) встретился с советскими ветеранами второй мировой войны.

не «американскую» дорогу, и Лерой продолжает:

— Но знаете, чем я действительно горжусь? Тем, например, что еще в начале 80-х, до того, как это сделали в Москве, издал в одном переплете вересаевского «Пушкина в жизни». Успех был феноменальный! Причем мне каждый экземпляр обошелся в 7 долларов, а продавался он — по 30. Так что на товарища Вересаева я не в обиде — нормальный бизнес. А современники? Как-то собрал из советских журналов все прозаические произведения Евгения Евтушенко и издал отдельной книгой. Оказалось, это первое в мире отдельное издание прозы известного поэта. Когда я показал книгу автору, он поблагодарил и добавил с улыбкой: «Ну вот, теперь я стал и прозаиком...»

Сделав еще один поворот, мы въезжаем во владения Лероя. Фермер из него не получился, и единственное, что он посадил на своей земле, это четыре тысячи елок — вдоль дороги и вокруг дома. Теперь елки разрослись и стали надежным барьером на пути снежных заносов.

В трехэтажном доме на берегу шумной, прыгающей по камням реки 59-летний Волинс Лерой живет в полном одиночестве. Его жена умерла несколько лет назад. Остался, правда, 16-летний сын Тай. Но он без материнского присмотра связался с хулиганами, потом был ими избит до полусмерти, а сейчас долечивается и доучивается в Чикаго — от греха подальше.

Все в этом доме заполнено книгами, на них буквально натывается. Даже на каждой лестничной ступени лежат 2—3 пригото-

ленные к отправке бандероли. Но вот мы спускаемся в книгохранилище, где все сделано с американской основательностью: вентиляция, пожарный контроль, регуляторы влажности, пылеуловители. На металлических стеллажах — книги на русском языке, изданные в СССР, США, Европе.

— Всего могу предложить около 40 тысяч названий, — говорит Лерой. — Так что, думаю, пока я займусь хозяйством, вы обнаружите что-нибудь интересное.

Да, интересного в этом хранилище много, хватит не на один год. Есть и то, что еще в студенческие годы манило меня в лавки букинистов, а позже и вовсе исчезло благодаря «бдительности» чиновников от книгоиздательства или предприимчивости спекулянтов. И то, что в таком объеме у нас никогда не издавалось: многотомные собрания сочинений М. Булгакова, А. Ахматовой, И. Бродского, М. Цветаевой, В. Ходасевича и других...

— Неплохая «руссика» для мичиганской глуши? — прервал мои изыскания Лерой. — Если неформально перевести название моей фирмы — «Раши лэнгвидж спэшиэлитис», — получится нечто вроде «Редкости русского языка». Кстати, вся фирма — это я один. Более 30 лет жизни потратил я на создание своего фонда, вложил в него все состояние.

Как признался Волинс Лерой, в нем с детства пробудился интерес к политике. А рос он в годы, когда все только и говорили, что о войне фашистской Германии с СССР. Причем большинство предсказывало победу Германии. Но пред-

сказаниям этим не суждено было сбыться, и интерес Лероя к Советскому Союзу возрос еще более. И на отделение плановой экономики университета в Чикаго он поступил, начитавшись литературы о планировании в СССР.

В 1950 году в левую студенческую газету, одним из руководителей которой был Лерой, принес свою статью легендарный Джозеф Половски, участник памятной встречи советских и американских союзнических войск на Эльбе в апреле 1945 года, человек, всю свою жизнь способствовавший улучшению отношений между США и СССР. Они познакомились, и с тех пор Лерой стал личным секретарем и помощником Половски во всех его делах и начинаниях.

Правда, в 1952 году, словно вопреки миролюбивым устремлениям и идеалам Лероя, он в роли солдата оказался в Корее, против которой его страна вела агрессивную войну. А поскольку молодой человек не скрывал своих взглядов, то и удостоился «звания» подрывного элемента.

Демобилизовавшись, Лерой становится секретарем Общества американо-советской дружбы. Тогда же он серьезно занялся изучением русского языка. И, надо сказать, весьма в этом преуспел — говорит плавно, образно, лишь с едва заметным акцентом да редкими ошибками в ударении.

— В послевоенные годы в США начался разгул мракобесия — следствие политики маккартизма, — говорит Лерой, отвечая на мой вопрос, когда и как начал он создавать свой фонд. — Книги, журналы

и газеты из стран «восточного блока» автоматически зачислялись в разряд «невостребованной коммунистической пропаганды» и без ведома адресата сжигались или превращались в макулатуру. Конец этому положил Кеннеди в 1961 году, но я-то начинал раньше.

А было это так. В один из первых приездов в Москву Лерой купил ровно тысячу русско-английских словарей и на каждой из отправленных по своему адресу 336 бандеролей написал: «Американский почтмейстер! Это собственность отправителя. Если она будет уничтожена, я подам на вас в суд!» Видимо, это предупреждение сработало — вернувшись в Чикаго, он получил все до единой бандероли.

Теперь уже поездки в СССР стали регулярными, и каждый раз Лерой отсылал домой книг на несколько тысяч долларов. А еще чуть позже он и сам занялся издательской деятельностью.

Свое повествование Лерой ведет под «аккомпанемент» записываемого на повышенной скорости гоголевского «Ревизора» в исполнении труппы МХАТа — таков заказ одной из школ с изучением русского языка. Всего же в его коллекции звукозаписей более тысячи произведений русской литературы.

— Американцы предпочитают осваивать язык чужой страны не столько по учебникам, сколько по его классическим образцам. Поэтому заказы я получаю постоянно. Хорошо расходятся и записи песен, — продолжает Лерой и словно в подтверждение напевает несколько знакомых мелодий.

А недавно Волинс Лерой увлек-

ся новым для себя делом — продажей маек с советской символикой, с перестроечными лозунгами, изображением выдающихся русских писателей и композиторов. Успех превзошел все ожидания. В некоторых университетах есть уже целые группы студентов, носящих майки Лероя как своего рода униформу. Заказы поступают даже из воинских частей.

Живет Лерой отнюдь не на бойком перекрестке Бродвея, поэтому много времени он проводит в разъездах по стране на своем крытом грузовике. Адреса таких поездок — школы и университеты с преподаванием русского языка, книжные ярмарки. И всюду Лерой выступает с лекциями о Советском Союзе, его культуре. Так что местная пресса не без основания утверждает, что «в лесах Мичигана существует наиболее активно дей-

ствующий центр по пропаганде русской культуры».

— Сейчас в США возрос гуманитарный интерес к СССР, ко всему, что укладывается в емкое понятие — перестройка. И я рад этому не только потому, что идет в гору мой бизнес, но и потому, что ощущаю свою причастность к приобщению американцев к русской культуре, а значит, и свою причастность к укреплению взаимопознания и взаимопонимания между нашими народами. Помню, как в 1968 году на выставке в университете штата Индиана местные профессора заявили протест, когда я выставил в своей экспозиции портрет Ленина. Ныне же даже американские офицеры позволяют себе разгуливать в моих майках с надписью: «Горбачев — это гласность!»

*Из газеты «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА».
Публикуется в изложении.*

Точка зрения

Гилберт М. ГРОСВЕНОР,
президент Национального географического общества США:

СССР и народы Восточной Европы на пути от сумерек к свету развили такую огромную скорость, что просто захватывает дух. Во весь голос они требуют, чтобы их услышали, увидели и поняли. Начиная познавать народы и регионы, столь долго закрытые «железным занавесом», мы словно присутствуем на одном из самых невероятных уронов географии...

Нам, людям Запада, предстоит узнать еще очень многое о том народе, о котором Уинстон Черчилль сказал однажды: «Окутанная тайной загадка внутри головоломки». Многим ли из нас под силу вспомнить названия пятнадцати советских республик и хотя бы что-нибудь сказать о людях, живущих там?

Наш журнал «Нэшнл джиографик» в первых трех номерах за 1990 год опубликовал пять материалов, проливающих новый свет на советскую политику, историю, этнологию. Национальное географическое общество выпускает в свет книгу «Советский Союз сегодня», в ней речь пойдет о природных и социальных ландшафтах страны.

Все эти шаги, как нам представляется, свидетельствуют о том, насколько мощным орудием может стать география в деле познания истинной сущности событий, в деле разрушения барьеров страха и непонимания.

Из еженедельника «ЗА РУБЕЖОМ».

СПОСОБНЫ ЛИ ВЫ РЕШИТЬ СВОИ ПРОБЛЕМЫ?

Тест

Одни игрушки решают самые сложные проблемы. Других способно «положить на лопатки» и незначительное осложнение. К какому типу относитесь вы?

1. Рассказываете ли вы о своих проблемах, неприятностях?

- а) нет, это мне не помогло бы — 3
- б) да, если есть подходящий собеседник — 1
- в) не всегда, людям хватает своих забот — 2

2. Сильно ли вы переживаете неприятности?

- а) всегда и очень тяжело — 4
- б) все зависит от обстоятельств — 0
- в) смиряюсь, ведь любой неприятности рано или поздно приходит конец — 2

3. Вы чем-то очень огорчены. Что вы делаете в таком случае?

- а) позволяю себе удовольствие, о котором долго мечтал — 0
- б) иду к хорошим друзьям — 2
- в) «жалую» сам себя, отсиживаясь дома — 4

4. Близкий человек обидел вас. Как вы поступите?

- а) «спрячусь в свою раковину» — 3
- б) потребую объяснений — 0
- в) расскажу любому, кто готов слушать — 1

5. В минуту счастья:

- а) не думаю о несчастье — 1
- б) не покидает тревога, что счастье быстро уйдет — 3
- в) не забываю о том, что и огорчений в жизни немало — 5

6. Как вы относитесь к психиатрам?

- а) не хотел бы стать их пациентом — 4

- б) многим людям они могли помочь — 2

- в) человек в силах помочь себе сам — 3

7. Судьба, по вашему мнению:

- а) постоянно испытывает вас — 5
- б) несправедлива к вам — 2
- в) благосклонна к вам — 1

8. О чем вы думаете после ссоры с любимым человеком, когда гнев проходит?

- а) о хорошем, что было у нас в прошлом — 1
- б) мечтаю о тайном мщении — 2
- в) о том, сколько вытерпел(а) от нее (него) — 3

Если вы набрали от 7 до 15 очков: вы легко миритесь с неприятностями, даже бедами, так как способны верно оценить их. Ценно и то, что вы не склонны жалеть себя (слабость, присущая многим). Ваше душевное равновесие достойно восхищения!

16 — 26 очков: вы часто робщете на свою судьбу. Вы предпочитаете «выплескивать» проблемы и неприятности на других. Вам нужно что-то сочувствие. Может быть, лучше научиться владеть собой?

27 — 36 очков: вы еще не справляетесь со своими бедами. Возможно, поэтому они так вас терзают. Вы замыкаетесь, нередко жалуете себя. Будь у вас волевой характер при ваших хороших задатках, вы успешно справлялись бы с проблемами и неприятными ситуациями. Они подкарауливают в жизни не только вас.

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ТО,
ЧТО ВСЕГДА
ИМЕЕТ
СПРОС:

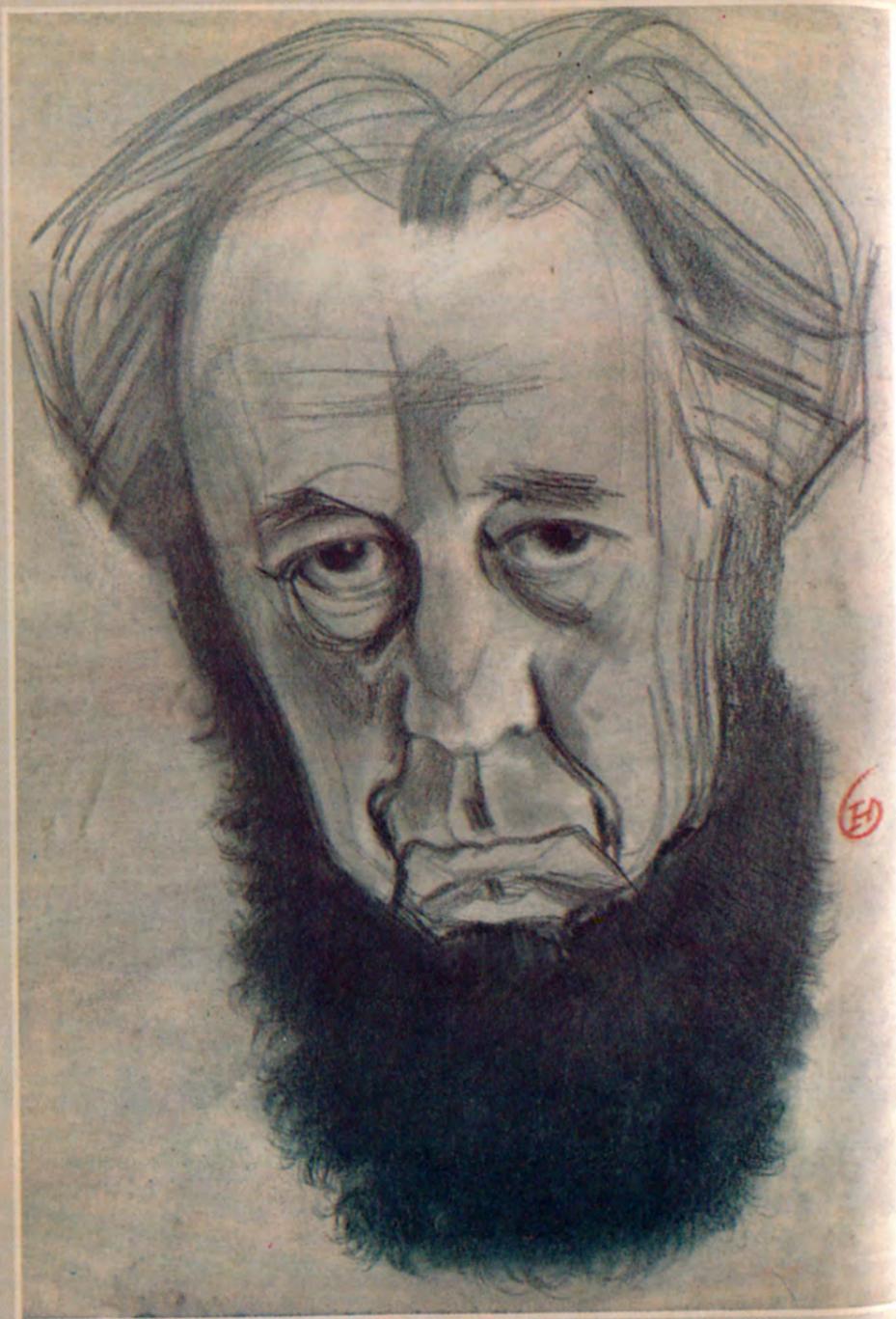
- электробритвы и машинки для стрижки волос;
- электрофены и электрокофемолки;
- радиоприемники для самостоятельной сборки детьми;

- зеркала с подсветкой;
- металлические и «под бронзу» дверные ручки;
- сувенирные изделия (пепельницы, медали, мини-календари).

Производственное объединение «МИКРОПРИБОР»
СССР, 121170, Москва,
Кутузовский проезд, 8
Телефоны: 249 2346, 148 2512

ПРАВАЯ КИСТЬ

Рассказ

Александр СОЛЖЕНИЦЫН

Рис. Геннадия НОВОЖИЛОВА

В ту зиму я приехал в Ташкент почти уже мертвецом. Я так и приехал сюда — умирать.

А меня вернули пожить еще.

Это был месяц, месяц и еще месяц. Непуганая ташкентская весна прошла за окнами, вступила в лето, повсюду густо уже зеленело и совсем было тепло, когда стал и я выходить погулять неуверенными ногами.

Еще не смея сам себе признаться, что я выздоравливаю, еще в самых залетных мечтах измеряя добавленный мне срок жизни не годами, а месяцами, — я медленно переступал по гравийным и асфальтовым дорожкам парка, выросшего меж корпусов медицинского института. Мне надо было часто присаживаться, а иногда, от разбирающей рентгеновской тошноты, и прилечь, понижее спустив голову.

Я был и таким, да не таким, как окружающие меня больные: я был много бесправнее их, и вынужденно безмолвней их. К ним приходи-

ли на свидания, о них плакали родственники, и одна была их забота, одна цель — выздороветь. А мне выздороветь было почти что и не для чего: у тридцатипятилетнего, у меня не было во всем мире никого родного в ту весну. Еще не было у меня — паспорта, и если б я теперь выздоровел, то надо было мне покинуть эту зелень, эту многоплодную сторону — и возвращаться к себе в пустыню, куда я сослан был навечно, под гласный надзор, с отметками каждые две недели, и откуда комендатура долго не удабривалась меня и умирающего выпустить на лечение.

Обо всем этом я не мог рассказать окружающим меня *вольным* больным.

Если б и рассказал, они б не поняли...

Но зато, держа за плечами десять лет медлительных размышлений, я уже знал ту истину, что подлинный вкус жизни постигается не во многом, а в малом. Вот в этом неуверенном переступе еще слабыми ногами. В осторожном, чтоб не вызвать укола в груди, вдохе. В одной не побитой морозом картофелине, выловленной из супа.

Так весна эта была для меня самой мучительной и самой прекрасной в жизни.

Все было для меня забыто или не видано, все интересно: даже тележка с мороженым; даже подметальщик с брандспойтом; даже торговки с пучками продолговатой редиски; и уж тем более — жеребенок, забредший на травку через пролом в стене.

День ото дня я отваживался отходить от своей клиники и дальше —

по парку, посаженному, должно быть, еще в конце прошлого века, когда клались и эти добротные кирпичные здания с открытой расшивкою швов. С восхода торжественного солнца весь южный день напролет и еще глубоко в желто-электрический вечер парк был наполнен оживленным движением. Быстро сновали здоровые, неспешно расхаживали больные.

Там, где несколько аллей стекались в одну, идущую к главным воротам, — белел большой алебастровый Сталин с каменной усмешкой в усах. Дальше по пути к воротам, с равномерной разрядкой расставлены были и другие вожди, поменьше.

Затем стоял писчебумажный киоск. Продавались в нем пластмассовые карандашники и заманчивые записные книжечки. Но не только деньги мои были сурово считанные, — а и книжки записные у меня уже в жизни бывали, потом попали *не туда*, и рассудил я, что лучше их никогда не иметь.

У самых же ворот располагались фруктовый ларек и чайхана. Нас, больных, в полосатых наших пижамах, в чайхану не пускали, но загородка была открытая, и через нее можно было смотреть. Живой чайханы я в жизни не видал — этих отдельных для каждого чайников с зеленым или черным чаем. Была в чайхане европейская часть, со столиками, и узбекская — со сплошным помостом. За столиками ели-пили быстро, в испитой пиале оставляли мелочь для расплаты и уходили. На помосте же, на циновках под камышовым тентом, натянутым с жарких дней, сидели и полеживали часами,

кто и днями, выпивали чайник за чайником, играли в кости, и как будто ни к каким обязанностям не призывал их долгий день.

Фруктовый ларек торговал и для больных тоже — но мои ссыльные копеечки поеживались от цен. Я рассматривал со вниманием горки-урюка, изюма, свежей черешни — и отходил.

Дальше шла высокая стена, за ворота больных тоже не выпускали. Через эту стену по два и по три раза на день переваливались в медицинский городок оркестровые траурные марши (потому что город — миллионный, а кладбище было — тут, рядом). Минут по десять они здесь звучали, пока медленное шествие миновало городок. Удары барабана отбивали отрешенный ритм. На толпу этот ритм не действовал, ее подергивания были чаще. Здоровые лишь чуть оглядывались и снова спешили, куда было нужно им (они все хорошо знали, что было нужно). А больные при этих маршах останавливались, долго слушали, высовывались из окон корпусов.

Чем явственней я освобождался от болезни, чем верней становилось, что останусь жив, тем тоскливей я озирался вокруг: мне уже было жаль это все покидать.

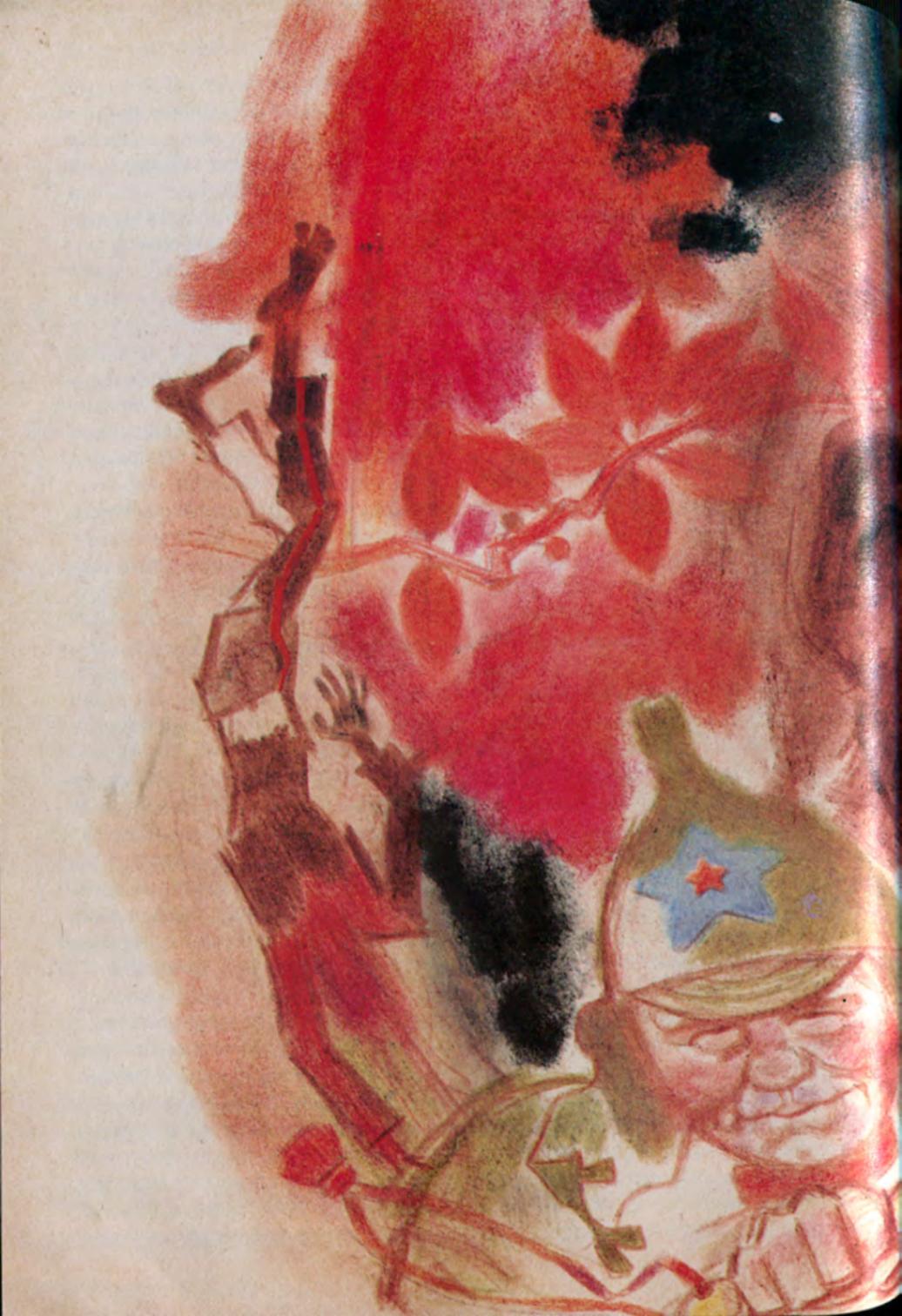
На стадионе медиков белые фигуры перебрасывались белыми теннисными мячами. Всю жизнь мне хотелось играть в теннис, и никогда не привелось. Под крутым берегом клочкотал мутно-желтый бешеный Салар. В парке жили осеняющие клены, раскидистые дубы, нежные японские акации. И

восьмигранный фонтан взбрасывал тонкие свежие серебрянки струй, — к вершинам. А что за трава была на газонах! — сочная, давно забывтая (в лагерях ее велели выпалывать как врага, в ссылке моей не росла никакая). Просто лежать на ней ничком, мирно вдыхать травяной запах и солнцем нагретые воспарения — было уже блаженство.

Тут, в траве, я лежал не один. Там и сям зубрили мило свои пухлые учебники студентки мединститута. Или, захлебываясь в рассказах, шли с зачета. Или, гибкие, покачивая спортивными чемоданчиками, — из душевой стадиона. Вечерами неразличимые, а потому тройне притягательные, девушки в нетроганных и троганных платьицах обходили фонтан и шуршали гравием аллеек.

Мне было кого-то разрывающе жаль: не то сверстников моих, перемороженных под Демьянском, сожженных в Освенциме, истравленных в Джезказгане, домиращих в тайге — что не нам достанутся эти девушки. Или девушек этих — за то, чего мне им никогда не рассказать, а им не узнать никогда.

И целый день гравийными и асфальтовыми дорожками лились женщины, женщины, женщины! — молодые врачи, медицинские сестры, лаборантки, регистраторши, кастелянши, раздатчицы и родственницы, посещающие больных. Они проходили мимо меня в снежно-строгих халатах и в ярких южных платьях, часто полупрозрачных, кто побогаче — вращая над головами на бамбуковых палочках модные китайские зонтики — сол-

нечные, голубые, розовые. Каждая из них, промелькнув за секунду, составляла целый сюжет: ее прожитой жизни до меня, ее возможного (невозможного) знакомства со мной.

Я был жалок. Исхудалое лицо мое несло на себе пережитое — морщины лагерной вынужденной угрюмости, пепельную мертвизну задубенелой кожи, недавнее отравление ядами болезни и ядами лекарств, от чего к цвету щек добавилась еще и зелень. От охранительной привычки подчиняться и прятаться спина моя была пригорблена. Полосатая шутовская курточка едва доходила мне до живота, полосатые брюки кончались выше щиколоток, из тупоносых лагерных кирзовых ботинок вывешивались уголки портянок, коричневых от времени.

Последняя из этих женщин не решилась бы пройти со мною рядом!.. Но я не видел сам себя. А глаза мои не менее прозрачно, чем у них, пропускали внутрь меня — мир.

Так однажды перед вечером я стоял у главных ворот и смотрел. Мимо стремился обычный поток, покачивались зонтики, мелькали шелковые платья, чесучовые брюки на светлых поясах, вышитые рубахи и тюбетейки. Смешивались голоса, торговали фруктами, за загородкою пили чай, метали кубики, — а у загородки, привалившись к ней, стоял нескладный маленький человечек, вроде нищего, и задыхающимся голосом иногда обращался:

— Товарищи... Товарищи...

Пестрая занятая толпа не слушала его. Я подошел:

— Что скажешь, браток?

У этого человека был непомерный живот, больше, чем у беременной — мешком обвисший, распирающий грязно-защитную гимнастерку и грязно-защитные брюки. Сапоги его с подбитыми подошвами были тяжелы и пыльны. Не по погоде отягощало плечи толстое расстегнутое пальто с засаленным воротником и затертыми обшлагами. На голове лежала стародавняя истрепанная кепка, достойная огородного пугала.

Отечные глаза его были мутны.

Он с трудом приподнял одну кисть, сжатую в кулак, и я вытянул из нее потную измятую бумажку. Это было угловато написанное цепляющимся по бумаге пером заявление от гражданина Боброва с просьбой определить его в больницу — и на заявлении искося две визы, синими и красными чернилами. Синие чернила были горздравские и выражали разумно-мотивированный отказ. Красные же чернила приказывали клинике мединститута принять больного в стационар. Синие чернила были вчера, а красные — сегодня.

— Ну что ж, — громко растолковывал я ему, как глухому. — В приемный покой вам надо, в первый корпус. Пойдете, вот, значит, прямо мимо этих... памятников...

Но тут я заметил, что у самой цели силы оставили его, что не только расспрашивать дальше и передвигать ноги по гладкому асфальту, но держать в руке полторакилограммовый затасканный мешочек ему было невмочь. И я решил:

— Ладно, папаша, провожу, пошли. Мешочек-то давай.

Слышал он хорошо. С облегчением он передал мне мешочек, налег на мою подставленную руку и, почти не поднимая ног, полозя сапогами по асфальту, двинулся. Я повел его под локоть через пальто, порывшее от пыли. Раздувшийся живот будто перевешивал старика к переду. Он часто тяжело выдыхал.

Так мы пошли, два обтрепыха, тою самой аллеей, где я в мыслях брал под руку красивейших девушек Ташкента. Долго, медленно мы тащились мимо тупых алебастровых бюстов.

Наконец, свернули. По нашему пути стояла скамья с прислоном. Мой спутник попросил посидеть. Меня тоже уже начинало подташнивать, я перестоял лишку. Мы сели. Отсюда и фонтан было видно тот самый.

Еще по дороге старик мне сказал несколько фраз и теперь, отдышавшись, добавил. Ему нужно было на Урал, и прописка в паспорте у него была уральская, в этом вся беда. А болезнь прихватила его где-то под Тахиа-Ташем (где, я помнил, какой-то великий канал начинали строить, бросили потом). В Ургенче его месяц держали в больнице, выпускали воду из живота и из ног, хуже сделали — и выписали. В Чарджоу он с поезда сходил, и в Урсатьевской — но нигде его лечить не принимали, слали на Урал, по месту прописки. Ехать же в поезде никак ему сил не было, и денег не осталось на билет. И вот теперь в Ташкенте добился за два дня, чтобы положили.

Что он делал на юге, зачем его сюда занесло — уж я не спрашивал. Бо-

лезнь его была по медицинским справкам запетлистая, а если посмотреть на самого, так — последняя болезнь. Наглядясь на многих больных, я различал ясно, что в нем уже не оставалось жизненной силы. Губы его расслабились, речь была маловнятна, и какая-то тускловатость находила на глаза.

Даже кепка томила его. С трудом подняв руку, он стянул ее на колени. Опять с трудом подняв руку, нечистым рукавом вытер со лба пот. Куполок его головы пролысел, а кругом, по темени, сохранились нечесанные, сбитые пылью волосы, еще русые. Не старость его довела, а болезнь.

На его шее, до жалкости потончавшей, цыплячьей, висело много кожи лишней, и отдельно ходил спереди трехгранный кадык.

На чем было и голове держать-ся? Едва мы сели, она свалилась к нему на грудь, упершись подбородком.

Так он замер, с кепкой на коленях, с закрытыми глазами. Он, кажется, забыл, что мы только на минутку присели отдохнуть и что ему надо в приемный покой.

Вблизи перед нами серебряной нитью взвивалась почти бесшумная фонтанная струя. По ту сторону прошли две девушки рядом. Я проводил их в спину. Одна была в оранжевой юбке, другая в бордовой. Обе мне очень понравились.

Сосед мой слышно вздохнул, прекратил голову по груди и, приподняв желто-серые веки, посмотрел на меня снизу сбоку:

— А курить у вас не найдется, товарищ?

— И из головы выкинь, папаша! — прикрикнул я. — Нам с тобой хоть не куря бы еще землю сапогами погрести. В зеркало на себя посмотри. Курить!

(Я сам-то курить бросил месяц назад, еле оторвался.)

Он засопел. И опять посмотрел на меня из-под желтых век снизу вверх, как-то по-собачьему.

— Все ж-таки, дай рубля три, товарищ!

Я задумался, дать или не дать. Что ни говори, я оставался еще эк, а он был как-никак вольный. Сколько я лет там работал — мне ничего не платили. А когда стали платить, так вычитали: за конвой, за освещение зоны, за ишеек, за начальство, за баланду.

Из маленького нагрудного кармана своей шутовской курточки я достал клеенчатый кошелек, пересмотрел бумажки в нем. Вдохнул, протянул старику трешницу.

— Спасибо, — просипел он. С трудом держа руку приподнятой, взял эту трешницу, заложил ее в карман — и тут же его освобожденная рука шлепнулась на колено. А голова опять уперлась подбородком в грудь.

Помолчали.

Перед нами за это время прошла женщина, потом еще две студентки. Все трое мне очень понравились.

Годами так бывало, что ни голоса их не услышишь, ни стука каблук.

— Еще удачно получилось, что вам резолюцию поставили. А то б и неделю тут околачивались. Простое дело. Многие так.

Он оторвал подбородок от груди и повернулся ко мне. В глазах его

просветился смысл, дрогнул голос, и речь стала разборчивее:

— Сынок! Меня кладут потому, что я заслуженный человек. Я ветеран революции. Мне Сергей Мироныч Киров под Царицыным лично руку пожал. Мне персональную пенсию должны платить.

Слабое движение щек и губ — тень гордой улыбки — выразилась на его небритом лице.

Я оглядел его тряпье и еще раз его самого.

— Почему ж не платят?

— Жизнь так полегла, — вздохнул он. — Теперь меня не признают. Какие архивы сгорели, какие потеряны. И свидетелей не собрать. И Сергей Мироныча убили... Сам я виноват, справок не скопил... Одна вот только есть...

Правую кисть — суставы пальцев ее были кругло-опухшие, и пальцы мешали друг другу — он донес до кармана, стал туда втискивать, — но тут короткое оживление его прервалось, он опять уронил руку, голову и замер.

Солнце уже западало за здания корпусов, и в приемный покой (до него оставалась сотня шагов) надо было поспешить: в клиниках никогда не было легко с местами.

Я взял старика за плечо:

— Папаша! Очнись! Вон, видишь дверь? Видишь? Я пойду подтолкну пока. А ты сможешь — сам пойди, нет — меня подожди. Мешочек твой я заберу.

Он кивнул, будто понял.

В приемном покое — куске большого обшарпанного зала, отгороженном грубыми перегородками (за ними где-то была здесь баня,

переодевальня, парикмахерская), днем всегда теснились большие и измирали долгие часы, пока их примут. Но сейчас, на удивленье, не было ни души. Я постучал в закрытое фанерное окошечко. Его растворила очень молодая сестра с носом-туфелькой, с губами, накрашенными не красной, а густо-лиловой помадой.

— Вам чего? — Она сидела за столом и читала, по всей видимости, комикс про шпионов.

Быстренькие такие у нее были глазки.

Я подал ей заявление с двумя резолюциями и сказал:

— Он еле ходит. Сейчас я его доведу.

— Не смейте никого вести! — резко вскрикнула она, даже не посмотрев на бумажку. — Не знаете порядка? Больных принимаем только с девяти утра!

Это она не знала «порядка». Я просунул в форточку голову и, сколько поместилось, руку, чтоб она меня не прихлопнула. Там, отвесив криво нижнюю губу и скорчив физиономию гориллы, сказал блатным голосом, пришипывая:

— Слушай, барышня! Между прочим, я у тебя не в шестерках.

Она сробела, отодвинула стул в глубь своей комнатки и сбавила:

— Приема нет, гражданин! В девять утра.

— Ты — прочти бумажку! — очень посоветовал я ей низким недоброжелательным голосом.

Она прочла.

— Ну, и что ж! Порядок общий. И завтра, может, мест не будет. Сегодня утром — не было.

Она даже как бы с удовольствием это выговорила, что сегодня утром мест не было, как бы укальывая этим меня.

— Но человек — проездом, понимаете? Ему деться некуда.

По мере того, как я выбирался из форточки назад и переставал говорить с лагерной ухваткой, лицо ее принимало прежнее жестоко-веселое выражение:

— У нас все приезжие! Куда их ложить? Ждут! Пусть на квартиру станет!

— Но вы — выйдите, посмотрите, в каком он состоянии.

— Еще чего! Буду я ходить больных собирать! Я не санитарка!

И гордо дрогнула своим носом-туфелькой. Она так бойко-быстро отвечала, как будто была пружиной заведена на ответы.

— Так для кого вы тут сидите?! — хлопнул я ладонью по фанерной стенке, и посыпалась мелкая пыльца побелки. — Тогда закройте двери!

— Вас не спросили!! Нахал! — взорвалась она, вскочила, обежала кругом и появилась из коридорчика: — Кто вы такой? Не учите меня! Нам «скорая помощь» привозит!

Если бы не эти грубо-лиловые губы и такой же лиловый маникюр, она была бы совсем недурна. Носик ее украшал. И бровями она водила очень значительно. Халат на груди был широко отложен из-за духоты — и виднелась косынка розовенькая славная и комсомольский значок.

— Как? Если б он не сам к вам пришел, а его б на улице подобрала «скорая» — вы б его приняли? Есть такое правило?

Она высокомерно оглядела мою нелепую фигуру, я — оглядел ее. Я совсем забыл, что у меня портянки высовываются из ботинок. Она фыркнула, но приняла сухой вид и окончила:

— Да, больной! Есть такое правило.

И ушла за перегородку.

Шорох послышался позади меня. Я оглянулся. Мой спутник уже стоял здесь. Он слышал и понял. Придерживаясь за стену и перетягиваясь к большой садовой скамье, поставленной для посетителей, он чуть помахивал правой кистью, держа в ней истертый бумажник.

— Вот... — изможденно выговаривал он, — ...вот, покажите ей... пусть она... вот...

Я успел его поддержать, — опустил на скамью. Он беспомощными пальцами пытался вытянуть из бумажника свою единственную справку и никак не мог.

Я принял от него эту ветхую бумажку, подклеенную по сгибам от рассыпания, и развернул. Пишущей машинкой отпечатаны были фиолетовые строчки с буквами, пляшущими из ряда то вверх, то вниз:

**«ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!»**

Справка.

Дана сия товарищу Боброву Н.К. в том, что в 1921 году он действительно состоял в славном -овском губернском Отряде Особого Назначения имени Мировой Революции и своей рукой много порубал оставшихся гадов.

Комиссар....»

Подпись.

И бледная фиолетовая печать.

Поглаживая рукою грудь, я спросил тихо:

— Это что ж — «Особого Назначения»? Какой?

— Ага, — ответил он, едва придерживая веки незакрытыми. — Покажите ей.

Я видел его руку, его правую кисть — такую маленькую, со вздувшимися бурными венами, с кругло-опухшими суставами, почти не способную вытянуть справку из бумажника. И вспомнил эту моду — как пешего рубили с коня наотмашь наискосок.

Странно... На полном размахе руки доворачивала саблю и сносила голову, шею, часть плеча эта правая кисть. А сейчас не могла удержать — бумажника...

Подойдя к фанерной форточке, я опять надавил ее. Регистраторша, не поднимая головы, читала свой комикс. На странице вверх ногами я увидел благородного чекиста, прыгнувшего на подоконник с пистолетом.

Я тихо положил ей надорванную справку поверх книги и, обернувшись, все время поглаживая грудь от тошноты, пошел к выходу. Мне надо было лечь быстрее, головою пониже.

— Чего это бумажки раскладываете? Заберите, больной! — стрельнула девица через форточку мне вслед.

Ветеран глубоко ушел в скамью. Голова и даже плечи его как бы осели в туловище. Раздвинуто повисли беспомощные пальцы. Свисало расплахнутое пальто. Круглый раздутый живот неправдоподобно лежал в стиге на бедрах.

1960

Из журнала «РОДИНА».

39 лет пролежал на дне холодного Баренцева моря британский крейсер «Эдинбург» с грузом советского золота, предназначавшегося американцам. Там он, собственно, и сейчас лежит. Но уже без золота.

ОПЕРАЦИЯ «ЧЕТЫРЕ ДЕВЯТКИ»

Валентин МЕРЦАЛОВ
Фото из ежегодника «Пульс»

В заполярный советский порт Мурманск «Эдинбург» пришел весной 1942 года — в составе очередного конвоя, доставлявшего через Исландию американскую технику и продовольствие для СССР, военного союзника США по антигитлеровской коалиции.

Обратным рейсом уходили 28 апреля. За два дня до того капитан Королевских ВМС Хью Фолкнер, командир «Эдинбурга», расписал-

ся в получении от советской стороны девяносто трех грубо отесанных ящичков — небольших по размеру, но довольно тяжелых: килограммов по 60 каждый. На борт их поднимал пачками корабельный кран, обычно используемый для установки палубного самолета-разведчика.

Содержимое ящичков должно было оставаться абсолютной тайной. Тем не менее офицер, наблюдавший за погрузкой, счел нужным сказать такелажной команде: «Если хоть одна такая штука упадет в воду, вы, ребята, немедленно ползете за ней на дно».

Вслед за тем, как и следовало ожидать, очередная упаковка вы-

В.Г.Мерцалов — журналист, автор нескольких книг о море и морях. По образованию океанолог, чем и определяется основное направление его творчества. С редакционными заданиями побывал во всех антарктических Мирового океана — от арктических до тропических. Обе экспедиции за золотом «Эдинбурга» он освещал для газеты «Правда». — *Ред.*

Место гибели «Эдинбурга» и расположение артиллерийского погреба с золотом в корпусе корабля.

валилась из-под удерживавших ее строп. Не в воду, правда, а на палубу. Крышка ящика отскочила, брызнули упаковочные опилки, и к ногам изумленных матросов скользнул массивный слиток характерного желтого цвета.

Офицер кинулся подбирать чужку (что с первой попытки оказалось не так-то просто), ящик поспешно заколотили, отнесли его к другим таким же — в артиллерийский погреб. Но тайны больше не существовало: «Эдинбург» везет золото, которым русские рассчитываются с американцами за поставки по ленд-лизу.

Морским конвоем QP-11, взявшим курс из Мурманска на Англию, командовал контр-адмирал Бонхэм-Картер. Свой флаг он держал на «Эдинбурге» и все время опережал тихоходный караван. Адмирал торопился поскорее уйти к северу, к паковым льдам — подалее от немецких военных баз в Норвегии.

К утру 30 апреля крейсер на 15 миль оторвался от кораблей сопровождения. Тут его запеленговала немецкая подводная лодка U-456. Приспособившись к маневрам «Эдинбурга», постоянно менявшего галс, она дала по нему залп сразу из трех торпедных аппаратов.

Один удар пришелся в правый борт, другой — в корму. Был поврежден винторулевой комплекс. «Эдинбург» потерял мореходность,

но продолжал держаться на плаву. Из охраны конвоя на помощь ему поспешили четыре эсминца: два английских и два советских. Подошли также буксир и посыльное судно. Обстановка еще позволяла отбуксировать раненое судно назад, в Кольский залив.

2 мая возле неуправляемого крейсера появились три эсминца противника в сопровождении самолетов-торпедоносцев. Буксир и посыльное судно, сделав по нескольку выстрелов, отошли в сторону. Завязалась схватка равных по классу быстроходных кораблей. Один немецкий эсминец затонул. Второй, получив серьезные повреждения, вышел из боя под прикрытием третьего.

В этот момент подлодка, державшаяся поблизости, послала еще одну торпеду в корму «Эдинбурга». Крейсер стал тонуть, кренясь на ле-

вый борт. Но тонул он, на взгляд командира конвоя, слишком медленно. Немцы вполне могли подоспеть с более крупными силами и завладеть драгоценным трофеем.

Контр-адмирал Бонхэм-Картер приказал снять с «Эдинбурга» всех живых и раненых, а затем добить крейсер уже собственными торпедами. Эту последнюю милость («ну де гра», как говорят французы) оказал боевому товарищу эсминец «Форсайт».

В считанные минуты все было кончено. Корабль флота Его Величества опустился в придонную мглу, унося с собой шестьдесят британских моряков, погибших в бою, и пять с половиной тонн русского золота.

Идея поднять золото с «Эдинбурга» выдвигалась несколько раз — начиная с 1954 года. Соответствующие попытки предпринимали и англичане, и русские, и норвежцы. Но реализовать идею было не так-то просто.

Во-первых, глубоководная техника была в то время недостаточна совершенна. Во-вторых, оставалось неизвестным точное место гибели крейсера. Британские и немецкие источники довольно приблизительно указывали район площадью около 1500 квадратных миль.

Этот морской квадрат располагался слишком близко к границам СССР, в зоне действий советского Северного флота (препятствие для англичан и норвежцев), а сам погибший «Эдинбург», согласно

международному праву, считался британским военным захоронением, братской могилой (препятствие и для русских, и для норвежцев, и для кого угодно еще).

Но техника постепенно совершенствовалась. К началу 80-х годов глубоководное снаряжение уже не уступало по качеству и надежности космическому. Одновременно и международные контакты развивались в направлении большей теплоты и либерализации. Наконец, один авторитетный специалист из британского адмиралтейства убедительно доказал, что за сорок без малого лет останки погибших моряков практически растворились. И потому работу водолазов на «Эдинбурге» уже нельзя более считать осквернением могилы.

В начале 1981 года было подписано советско-британское соглашение относительно совместного проведения работ. А также заключен контракт с фирмой «Джессоп Марин Рикавериз Лтд».

Собственно, «фирма» в то время звучало чуть громче, чем следует. 48-летний йоркширец Кейт Джессоп был опытным водолазом, хорошо известным в своих глубоководных кругах. Он обладал богатой практикой работы с морскими нефтяными скважинами. Мог кликнуть клич и собрать со всего мира команду таких же, как он сам, матерых профессионалов (что и было потом сделано).

Но обеспечить всю технику для начала работ, предварительно оцененных в 2 миллиона фунтов, ему

одному было явно не по силам. Поэтому Кейт пригласил к сотрудничеству еще три фирмы, располагавшие специальными судами, радионавигационным и глубоководным оборудованием. Гарантией расчетов с ними служил тот пункт договора, по которому фирма-координатор (т.е. Джессоп) получала 45 процентов стоимости поднятого золота.

1 мая 1981 года английское поисковое судно «Даммтор» вышло в рейс. Радионавигационные передатчики, установленные на норвежском побережье, быстро вывели его на промерные галсы в Баренцевом море. Здесь был спущен на дно глубоководный маневренный аппарат, способный по командам с поверхности вести поиск затонувших объектов и всесторонне осматривать их объективами телекамер. Две недели спустя «Эдинбург» был обнаружен.

Он лежал боком на глубине 260 метров. В правом борту, обращенном к небесам, виднелась пробоина размером 5 метров на 5. Через нее-то поначалу и собирались добраться до золота, но натолкнулись на непроходимые дебри искореженного металла. Тогда решили прорезать в том же борту другое отверстие — по возможности ближе к артиллерийскому погребу. Там, кстати, кроме золотых слитков должно было оставаться изрядное количество боеприпасов, отчего все дело представлялось достаточно опасным.

На смену поисковому «Даммтору» пришло водолазное судно

«Стефанитурм» и встало над затонувшим крейсером. Уникальная глубоководная операция началась. Нигде и никогда до того свободно плавающие водолазы не работали на таких глубинах.

До отметки 220 метров их опускали по трое в водолажном колоколе. Здесь один оставался для подстраховки, а двое уходили на «Эдинбург», неся с собой целую систему жизнеобеспечения, кабели для связи, освещения, телевизионной трансляции. Эластичные костюмы водолазов подогревались горячей водой (плюс 75 по Цельсию). Работая под четвертькилометровой толщей воды и дыша смесью гелия с кислородом, человек начинает замерзать уже при плюс 35.

Когда добрались до артиллерийского погреба и вскрыли переборку, там обнаружили нагромождения из разорванных труб и разрушенных конструкций — занесенные илом, залитые мазутом. Разгребая весь этот хаос, разрезая его электрокислородными горелками, водолазы чаще всего действовали на ощупь, в непроглядной мути, с которой не справлялись отсасывающие устройства.

Тяжкие поиски продолжались до осени. 16 сентября Джон Россье, 28-летний водолаз-глубинник из Зимбабве, поднял на борт первый золотой слиток: весом 11,5 килограмма и стоимостью свыше ста тысяч фунтов стерлингов. Слиток отмыли до естественного блеска, после чего каждый участник экспедиции сфотографировался с ним в

обнимку. В том числе и советские наблюдатели: Александр Агапов (Ингосстрах СССР) и Игорь Ильин (Министерство морского флота).

Английская «Санди Таймс», освещавшая ход экспедиции, сообщила потом в своем журнальном приложении, что золото было царское, клейменное двуглавым орлом бывшей Российской империи. Это досадное недоразумение. Я тоже был на «Стефанитурме», держал в руках слитки, и готов свидетельствовать, что золото имело советское клеймо и советский знак высшей пробы: 999,9. Четыре девятки.

Сначала золото поднимали в металлической корзине, по сорок слитков за один раз. Но этот контейнер плохо проходил через завалы в чреве корабля, и тогда перешли на особо прочные нейлоновые мешки, вдвое меньшие по вместимости.

До начала осенней непогоды успели извлечь 431 слиток из предполагаемых 465. На «Стефанитурме» их держали в боцманской кладовке, временно превращенной в золотую комнату. Помещение заперлось тремя разными ключами, хранившимися отдельно у трех разных представителей: фирмы «Джессоп», судовладельцев и министерства торговли Великобритании.

Опасались морских пиратов, почти не выходили в эфир, не отвечали на посторонние вызовы. Но прекратить работы пришлось по причине вполне прозаической: из-

за усилившихся осенних штормов. Уходя из района, опустили на воду венки в память о погибших на «Эдинбурге»...

Предполагалось вернуться за оставшимися слитками весной следующего года. Однако по разным причинам операция возобновилась только пять лет спустя. Кейт Джессоп к тому времени переключился на поиски сокровищ испанских конкистадоров, потопленных в Карибском море лет 450 тому назад. Его прежние партнеры оказались повязаны нефтяными контрактами на североморских буровых установках.

И только компания «Вартон Вильямс», когда-то первой поддержавшая Кейта в его баренцевой аванюре, изъявила готовность завершить работы. Такое право и бы-

Кейт Джессоп со слитком советского золота.

ло ей предоставлено в контексте нового советско-британского соглашения.

Водолазное судно «Дипуотер-2» вышло из шотландского порта Абердин на свидание с «Эдинбургом» в конце августа 1986 года. Точные координаты, установленные первой экспедицией, позволили ему сразу же встать над затонувшим крейсером и уже 4 сентября начать спуски водолазов.

Не берусь судить, почему время экспедиции пришлось на сезон осенних штормов. Но, так или иначе, работы велись и в неблагоприятную погоду. Специальная система динамического позиционирования, снабженная ЭВМ, подавала команды подруливающим устройствам «Дипуотера», и те стабильно удерживали судно строго над «Эдинбургом».

Энтузиазм участников подогревался предположением, что золота на крейсере в действительности много больше, чем числится в официальной ведомости. Почему бы и нет? Вот ведь, к примеру, адмирал Арсений Головкин, который во время второй мировой войны командовал советским Северным флотом, прямо пишет в своих мемуарах: «Крейсер был добит английскими кораблями и пошел на дно вместе с грузом золота, составлявшим около десяти тонн». Десяти — а не пяти с половиной!

Водолазы не пожалели сил и времени, чтобы проверить эту версию. Обшарив все углы артилле-

рийского погреба, они вскрыли затем переборку соседнего отсека. По логике вещей, именно там должны были быть сложены другие пять тонн золота — если они действительно существовали. Правда, самый тщательный осмотр не дал никаких обнадеживающих результатов. Пришлось ограничиться тем, что смогли найти.

После окончания работ 1981 года на «Эдинбурге» должно было остаться 34 слитка. В 1986 году водолазы обнаружили 29 из них. Где остальные пять, установить не удалось. Возможно, их разбросало взрывом еще тогда, в 1942 году, когда торпеда угодила в правый борт крейсера.

Итог: при второй экспедиции на «Дипуотер-2» поднято еще 345 килограммов золота высшей пробы. По современному курсу оно оценивается примерно в 3 миллиона фунтов стерлингов. Две трети всей добычи, согласно договору, отошло советской стороне, одна треть — британской. По 45 процентов стоимости своей части обе страны отчислили в пользу фирмы, выполнявшей спасательные работы.

Что касается американцев, до которых золото не доплыло, то они всю страховку получили сполна еще во время войны.

В западных газетах подъем ценного груза с затонувшего «Эдинбурга» был единодушно квалифицирован как операция века.

*Из газеты «ПРАВДА» и
ежегодника «ПУЛЬС».
Печатается в изложении.*

Всесоюзное внешнеэкономическое объединение
«МЕДЭКСПОРТ»

Министерства медицинской промышленности СССР
экспортирует

МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:

кормовые добавки, микробиологические удобрения и инсектициды, консерванты для силосования, стимуляторы роста растений, препараты для пчеловодства.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕПАРАТЫ:

бализ-2 (антибактериальное средство), настойка женьшеня (адаптогенное средство).

БИОХИМИЧЕСКИЕ ГОРМОНАЛЬНЫЕ РЕАКТИВЫ ДЛЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ:

кальцитонин (регулятор обмена кальция), кортикотропин (стимулятор деятельности коры надпочечников), пролактин (стимулятор деятельности молочной железы и лактации), тиротропин (стимулятор деятельности щитовидной железы), соматотропин (стимулятор роста костной и мышечной ткани).

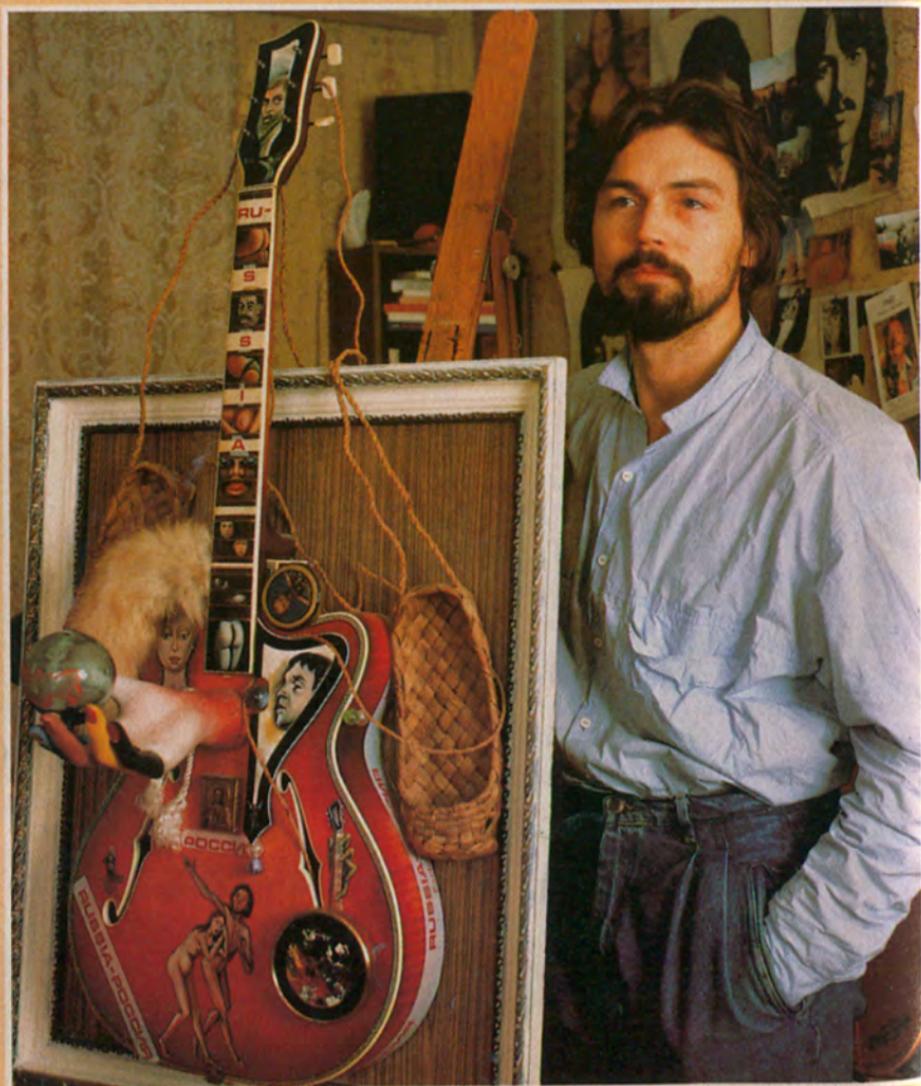
**ОСОБО ЧИСТЫЕ БИОХИМИЧЕСКИЕ РЕАКТИВЫ, ДИАГНОСТИКУМЫ
ДЛЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ**

MOSCOW USSR
Medexport

С запросами обращайтесь: СССР,
113461, Москва, ул. Каховка, 31
Телекс 411247 MDEX SU
Телефон 331 8200

ЗОЛОТЫЕ КРЫЛЬЯ ШАЛУНА

Владимир ЖЕРДЕВ

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА
ХУДОЖНИКА НИКОСА САФРОНОВА

Мне кажется, нет ничего занятнее, чем сравнивать определение понятий или оценки исторических личностей по нашим энциклопедиям, словарям и справочникам разных лет издания. Здесь можно, скажем, обнаружить имя хоккеиста, потрясавшего миллионы болельщиков два десятилетия тому назад, и совсем не найти государственного деятеля, который два десятилетия был у всех на виду и на слуху.

А вот такое понятие, как эротика, известное со времен Древней Греции. В 1931 году, в эпоху первой пятилетки, когда, естественно, вся страна жила в едином трудовом порыве и было не до эротики, солидная энциклопедия определяла это понятие исключительно как «стихи, посвященные любовной страсти». Другими словами, стихи есть, а страсти нет. Полвека спустя, во времена развитого социализма, который несколько позже будет определен ранее не свойственной нам категорией застоя, обществоведы как бы спохватились, что мы тоже люди-человеки, и признали, что эротика есть «половая чувственность, по-

вышенный, иногда нездоровый интерес к сексуальным проблемам» (1978 г.). Чувствуете прогресс? «Иногда нездоровый...» Значит, бывает и здоровый? Мы ведь умеем читать между строк. Впрочем, за пять лет до начала эры перестройки наши глашатаи морали уже признавали, что «эротика в широком смысле — это совокупность всего, что связано с половой любовью, а в более узком — психологические аспекты сексуальности, ее развития и проявления в общении, моде, искусстве». Вот так — в общении, а не только в лирических стихах, обращенных к прекрасной даме!

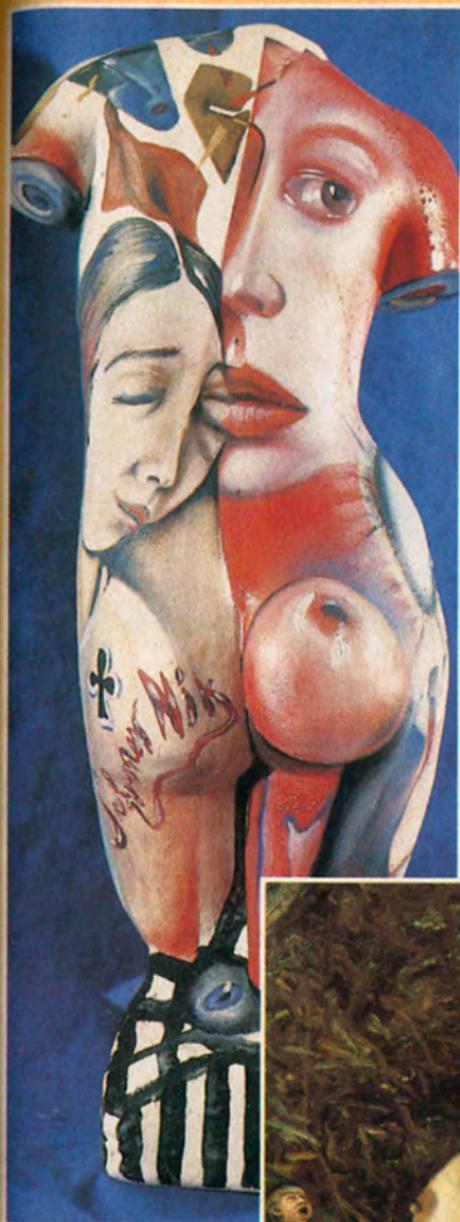
Если бы Никос Сафронов догадался самостоятельно провести такое исследование, мы вряд ли имели бы возможность познакомиться с его самобытным взглядом на сей предмет. Скорее всего, осознав, сколь долг путь эволюции законодателей морали, он бы запросто поломал кисти или, на худой конец, как его знаменитый коллега, отрезал себе ухо, дабы уйти от соблазна. Но в эпоху ломки копий над эротическими проблемами Никос читал не энциклопедии и учебники эстетики, а увлекательные книги о пиратах и под их влиянием сбежал из родного дома в городе Ульяновске, что расположен на реке Волге, в переполненную морской романтикой Одессу.

Романтикой этой он болел всего полтора года: в мореходном училище, куда он поступил, будущие

Никос Сафронов в своей мастерской у картины «Россия».

«Он и Она».

«Венера».

пираты сидели за школьными партами и зубрили алгебру. Выяснив, что путь к белоснежным парусам учебного судна, изредка появлявшегося на рейде, лежит через познание алгебраических и геометрических истин, Никос вспомнил свое детское увлечение рисованием (правда, в школе он выше четверки не поднимался) и подался в художественное училище в Ростов, а закончил свое художественное образование уже после службы в армии в таком же училище, но в почти уже родном Ульяновске. Почти — потому что горо-

«Мать и ребенок».

«Дали».

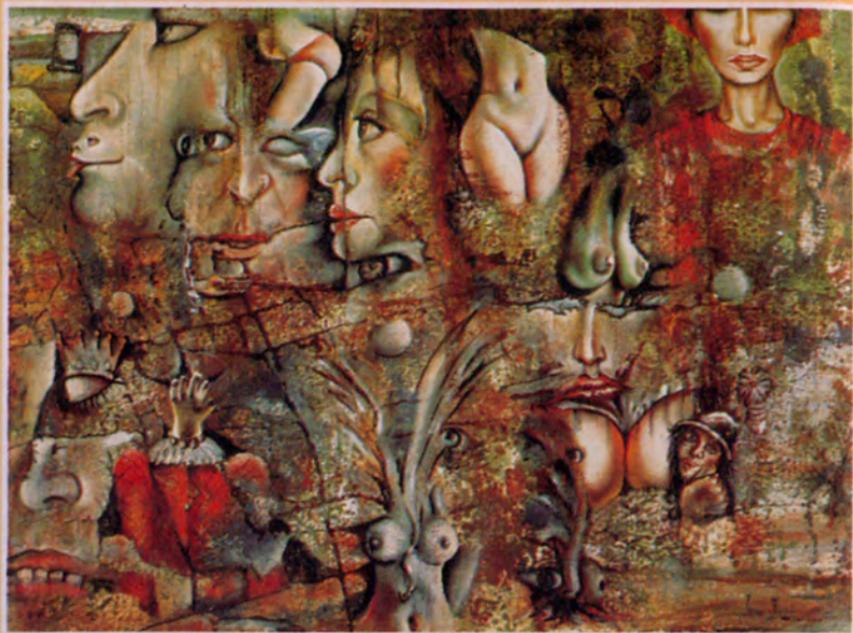
дов, где жила семья, было много: отец Никоса — военный, семье пришлось всю жизнь путешествовать.

Кто укрепляет нас в выборе цели жизни? Наверное, доброта и доброжелательность окружающих. Бывает, однако, иначе. В армии Никос ухитрялся рисовать даже на боевом дежурстве. И хотя он утверждает, что на обороноспособности

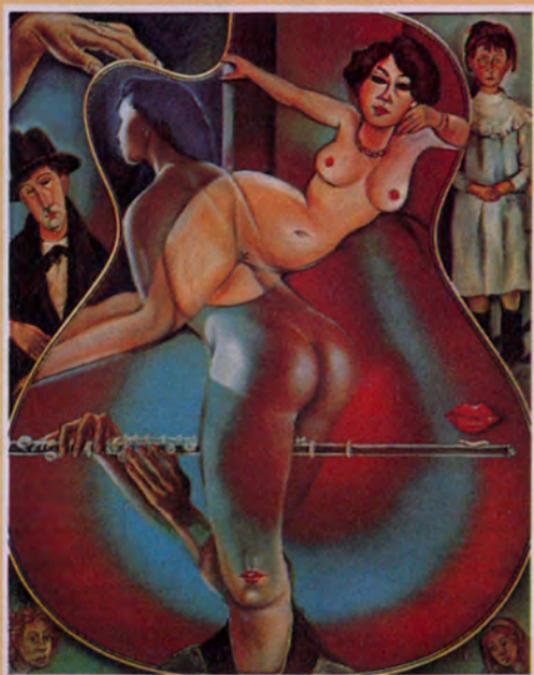

«Портрет».

«Пророчество».

«Пушнин в эпохе».

«Музына
Генделя».

страны это никак не отразилось, согласиться с этим трудно: дежурство есть дежурство. Однако его командир, майор, пресекал занятие молодого художника, используя средневековые методы: систематически сжигал его творения. Никосу казалось, что при этом майор получал некое эстетическое наслаждение. Это укрепляло дух обеих противостоящих сторон.

Охота к перемене мест не оставила художника и после учебы: он перебрался в литовский городок Паневежис, знаменитый не только своим театром, разрушившим устоявшиеся представления о театральной провинции, но и льнокомбинатом, где Никос работал художником-оформителем. Здесь, в Паневежисе, состоялись и две его первые выставки. К этому времени он, казалось, все перепробовал в поисках своей темы и техники: писал маслом на шелке, разрисовывал стены квартир, рисовал на спинках стульев. Натуры избегал, она его пугала. Рождалось нечто в сплетении реалей и фантазии.

Сафронов и сегодня утверждает, что многое к нему приходит из снов и остается их только расшифровать на полотне. Может, так однажды и залетел к нему золотокрылый Эрот с колчаном волшебных стрел, коими он потчевал и богов и людей? В конце концов этому богу-шалуну он обязан своей сегодняшней известностью в среде американских, английских, канадских и итальянских коллекционеров. Да и недавняя

выставка в Куйбышевце показала, что поклонники есть и у нас дома — многие работы были куплены.

Сейчас Никосу 34 года, и он обосновался в Москве, которая его долго отпугивала, как и живая натура: еще в детстве ему казалось, что здесь непременно живут только особенные люди. Впрочем, в этом что-то есть. Когда после трехчасовых блужданий по окраинам Москвы к нему добрался французский коллекционер, то, осмотрев убогое пристанище Никоса, всю жизнь творившего на кухне, ничего не стал приобретать, утверждая, что человек известный так жить не может. Неужели люди так быстро забыли, на каких чердаках обитали знаменитые французские мастера?

Правда, теперь у Сафронова кухня в центре города, что его радует, по-моему, больше, чем солидные гонорары, которые один итальянец платит ему, даже предварительно не увидев новое полотно.

Не хочу и не могу прогнозировать, как далеко пойдет это направление в нашем искусстве. Нужно помнить, что у нас и сегодня тьма людей (в том числе и близких к искусству), которые не в состоянии определить, где кончается порнография и начинается художественное воображение. Только уверен, его снов хватит на много сюжетов: пока у шалуна с крылышками не иссякнут стрелы.

Sojuzplodoimport
USSR MOSCOW

Только водка из России
является настоящей
русской водкой.

В/О «СОЮЗПЛОДОИМПОРТ»
СССР, 121200, Москва,
Смоленская-Сенная пл., 32/34

Телефон: 244 2258
Теленсы: 411262А, 411262В
Телефакс: 2443636

Кто из читателей «Спутника» видел НЛО?

Редакция не видела...

НЛО вроде бы и нет. Но есть свидетели, публикации в печати... Обзор, подготовленный кандидатом технических наук Вадимом АРСКИМ по материалам нескольких советских изданий, мы предлагаем тем, кто все-таки видел НЛО: сопоставьте свои наблюдения...

ОПЯТЬ НЛО: ЖДЕМ МЕЖПЛАНЕТНЫХ КОНТАКТОВ

Рис. Льва РЯБИНИНА

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Все описания НЛО можно разделить на четыре категории: 1. неле-

пости (вымыслы, ошибки, галлюцинации), их большинство; 2. физические явления, не имеющие отношения к инопланетянам (шаро-

вые молнии, плазмоиды, остатки космических аппаратов); 3. полет инопланетных летательных аппаратов и их косвенный контакт с людьми; 4. факты посадки летательных аппаратов, описание пассажиров (роботов и гуманоидов) и их прямые контакты с людьми. Данная статья касается только двух последних категорий.

Жак Валле, французский астрофизик, утверждает, что некоторые искусственные спутники Земли имеют параметры, исключающие возможность их запуска с Земли, то есть являются инопланетными искусственными спутниками.

Ночью в Свердловске на сортировочной станции сцепщик вагонов закричал машинисту электровоза: «Выключи прожектор, глаза спит!» — в то время как прожектор был выключен, а свет шел от пролетавшего мимо НЛО.

При аварийной ночной посадке самолета АН-12 пролетавший НЛО ярко осветил местность и самолет благополучно приземлился.

Примеры неподвижно висящих НЛО:

«Чуть ли не над головой зависло большое шарообразное тело, поверхность слегка пульсирует; по бокам окошки, одно гаснет, другое загорается. Вдруг оттуда на меня направили яркий луч света».

Напомню также случай, когда «огненный шар НЛО «играл» с железнодорожным поездом, то останавливая, то разгоняя состав, но перед станцией прекратил игру».

В газете «Труд» описано, как НЛО направил на опасно сблизившийся самолет остро сфокусиро-

ванный луч света, в результате один из летчиков получил лучевое поражение отдельных участков мозга, другой — общее поражение. Затем НЛО направил луч вертикально вниз и нарисовал на земле прямоугольник 2 на 3 километра, а потом заштриховал его линиями, параллельными короткой стороне.

Прямоугольник напоминает лист бумаги со штриховкой, очень похожей на запись двоичным кодом. Однако никто не попытался найти и изучить эти следы.

Очень долго никому не удавалось получить четкого фотоснимка НЛО. И вот 6 июля 1989 года «тарелка» НЛО была сфотографирована. Техническая экспертиза подтвердила, что объект не принадлежит земной технике.

ОБЛОМКИ НЛО И ДОБЫЧА СВИНЦА ИНОПЛАНЕТЯНАМИ

Это необычайное событие произошло 29 января 1986 года. НЛО в форме шара, летящий горизонтально со скоростью 15 метров в секунду (болидов с такой скоростью не бывает), упал на вершину горы, в километре от поселка Дальнегорск. При падении шар снес часть уступа скалы объемом 2—3 кубометра. В течение часа наблюдался яркий свет, как от вольтовой дуги, затем шар исчез.

Ученые трех отделений Академии наук и нескольких научно-исследовательских институтов уже не первый год изучают «веще-

ственные доказательства», найденные на месте падения НЛО.

Наиболее понятным оказалось устройство рыхлых чешуйчатых частиц — «сеточек». Под микроскопом видно, что они состоят из кварцевых нитей толщиной 17 микрон (в три раза тоньше волоса), свернутых по нескольку десятков в аккуратные жгуты (световоды?). Внутри некоторых кварцевых нитей имеется золотая нить (золотой проводник в кварцевой изоляции?). Без сомнения, это осколки какого-то технического прибора неземной технологии, другие предположения исключаются.

Кроме того, на скальном уступе, на закопченных обломках камня, были найдены крошечные шарики свинца. Под электронным микроскопом на каждом шарике видно отверстие, идущее внутрь. Шарик такого вида вылетает из установки плазменного напыления металлов (внутри капли металл кипит, и его пары выходят через это отверстие). Изотопный анализ материала свинцовых шариков показал, что свинец получен из руды Холодненского Северо-Прибайкальского месторождения.

Изотопный анализ абсолютен, то есть не допускает возможности ошибки. Следовательно, свинец, выброшенный из плазменной установки НЛО, добыт инопланетянами на территории Восточной Сибири, другие толкования здесь тоже исключены.

Итак, инопланетяне разрабатывают наши месторождения, пока наши ученые играют в СЕТО! (Поиск радиосигналов внеземного разума.)

Необычайность следующего события в том, что оно происходит практически ежедневно.

В течение последних двух лет НЛО регулярно появляется в районе станции Сандово, на границе Тверской, Вологодской и Новгородской областей. Сначала на небе возникает яркая звездочка, затем она полтора часа опускается ниже и ниже и превращается в большой красный шар. Он то неподвижно висит над лесом, то плавно перемещается. За опущенной шар нередко совершает посадку, при этом происходит искрение, как во время электросварки. Работник трансформаторной подстанции поселка утверждает, что шар непрозрачный — заслоняет деревья, а его диаметр около 4 метров.

ВСТРЕЧИ

Это произошло у нас в Новосибирске 17 октября 1989 года, когда старший ревизор Облобщепита, бывший боксер и десантник, искал грибы недалеко от городского аэропорта, в лесопосадках.

«Я разгребал листья, когда кто-то в одежде водолаза навалился на меня сзади и сдвинул. Схватив «водолаза» за голову, я бросил его через себя. На миг мелькнуло что-то квадратное, цвета серого алюминия, послышался лязг, словно упал металлический лист. Тут же он снова схватил меня, стараясь оторвать от земли. Я вырвался, но «водолаз» оказался невидимкой. Он уложил меня на левый бок и

чем-то твердым надавил на правый. Я закричал, и в то же мгновение сжатый воздух прижал меня к земле. «Водолаз» исчез».

Вероятно, «водолаз» — это робот.

В городе Дзержинске роботы пытались принять участие в игре пионеров, а когда дети побежали от них в лагерь, роботы проводили их до ворот. Утром одного из роботов дети видели на том месте, где вечером играл аккордеонист. Возможно, уровень сознания роботов близок к сознанию детей?

А теперь обращаю внимание на событие, значительность которого пока не оценена. В июле 1989 года в Воронеже рядом с пляжем, где загорало множество людей, приземлился НЛО. Вышли несколько роботов, ростом около метра, а затем — трое гуманоидов четырехметрового роста. Они подошли около аппарата, сели в него и улетели. По-видимому, просто хотели показаться людям и посмотреть, как на это будут реагировать. К ним никто не подошел, но некоторых охватил ужас.

КОЛЬЦО ЖИЗНИ И НАШИ ОПЕКУНЫ

Чтобы понять, откуда являются гуманоиды, надо сделать экскурс в астрономию.

Известно, что наша Галактика состоит из звезд четырех поколений. Солнце принадлежит к наиболее старым звездам третьего поколения, именно поэтому в Галактике отсутствуют сверхцивилизации — возраст других цивили-

заций равен или меньше возраста нашей цивилизации.

Значительная активность центральной части Галактики делает невозможным развитие там жизни, поэтому все звезды, на планетах которых возможна разумная жизнь, находятся внутри плоского Кольца жизни, наружный радиус которого совпадает с радиусом Галактики, а внутренний вдвое меньше. Причем Солнце располагается вблизи его внутренней окружности.

Звезды четвертого поколения только что образовались и образуются сейчас, планет у них еще нет.

Исходя из некоторых косвенных данных, можно предположить, что разумные цивилизации, расположенные вблизи наружной окружности Кольца, общаются между собой и каждая ведет поиск разумной жизни в своем секторе.

Именно поэтому 4 тысячи лет назад нашу Землю посетили гуманоиды из цивилизации, расположенной на продолжении радиуса, проведенного из центра Галактики к Солнечной системе, что совпадает с направлением на звезду Гамма Малого Пса.

Мы оказались как бы подопечными этой цивилизации. Именно она в 1947 году, через 4 тысячи лет, вновь начала свои посещения нашей планеты. По-видимому, 2 тысячи лет путешественники потратили на возвращение на свою родную планету и еще 2 тысячи лет — на перелет второй экспедиции к Земле.

Пересечь разделяющее нас огромное пространство экспедиция могла только в гигантском звездолете, который, по-видимому, сейчас находится на орбите Плутона (или остался на Сириусе). Звездолет привез планетолеты, которые в свою очередь доставили к Земле «летающие тарелки», а сами остались на далекой орбите.

В 1948 году американский самолет-разведчик замерил параметры радиоизлучения «летающей тарелки», которая его сопровождала: волна 10 см (около 3000 МГц) в виде коротких импульсов по две микросекунды, следующих с частотой 600 Гц. По-видимому, это было излучение планетолета, остронаправленное на «тарелку» и используемое ее двигателем, а сама «тарелка» была лишь автоматом-разведчиком.

В 1987 году появились НЛО-шары диаметром около 4 метров, с четырьмя иллюминаторами; сигарообразные НЛО длиной около 50 метров, с множеством иллюминаторов по бокам и с мигалкой наверху и, наконец, НЛО цилиндрической формы длиной 200 — 300 метров, размером с пятиэтажный дом.

Наверное, это означает, что основные силы экспедиции гуманоидов прибыли на Землю.

По публикациям в газетах «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА», «КАЛИНИНСКАЯ ПРАВДА», «СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ», журналах «ТЕХНИКА — МОЛОДЕЖИ», «ЗЕМЛЯ И ВСЕЛЕННАЯ», «ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК» и в еженедельнике «ЗА РУБЕЖОМ».

НЛО, ГИПНОТИЗЕРЫ, ЯСНОВИДЦЫ...

60 тысяч ответов получила популярная молодежная газета «Комсомольская правда» на свою анкету о роли мистики в нашей жизни. Вот некоторые результаты и комментарии.

ВО ЧТО МЫ ВЕРИМ?

НЛО — 78%

78 процентов ответивших на анкету верят в НЛО.

Наиболее «благоприятный» для НЛО возраст — 16 лет. Однако и

высшее образование не мешает соглашаться с существованием НЛО втрое чаще, чем его отрицать.

Сторонники НЛО — явные однолюбцы и больше чем кто-либо не склонны доверять «конкурирующим фирмам».

Скептическое (или осведомленнее?) других военные. Судя по данному пресс-опросу, военные составляют наиболее трезвомыслящую часть наших читателей.

У подавляющего большинства читателей НЛО вызывают чувство достаточно ровное, спокойное и осторожное — интерес.

При этом как раз с НЛО наши читатели реже всего непосредственно имели дело (или думают, что имели) — лишь один человек из десяти считает, что «сталкивался» с ними лично. Любопытная закономерность: чем меньше доказательств, тем меньше и сомнений.

Кашпировский — 61%

Столько набрал Анатолий Кашпировский*.

Если с возрастом вера в НЛО падает, то в Кашпировского — растет и достигает апогея после пятидесяти пяти...

В этом случае у населения преобладает над интересом восхищение.

Несколько осторожнее других — рабочие.

Популярность Кашпировского явно прогрессирует в направлении от Москвы (55%) «до самых до окраин» (77%).

* Чрезвычайно популярный в стране психотерапевт. Серию его сеансов передавало Центральное телевидение. См. «Спутник» № 3/90 г. — *Ред.*

Ясновидение — 57%

Подавляющее большинство из этих 57 процентов — женщины (которые, кстати, и в целом в два — три раза доверчивее).

Оказалось, что к вере в ясновидение располагает жизнь в небольших городах и поселках (не сказывается ли тут дефицит обычных средств связи?).

Стимулирует склонность к ясновидению и высшее гуманитарное образование. Эти «гуманитарии» вообще загадочные: они чаще других верят не только в ясновидение, но и в Кашпировского, в телекинез, в полтергейст...

МНЕНИЕ ПСИХОЛОГА:

Жажда веры. Совсем недавно у нас с иронией писали об охватившей буржуазные страны эпидемии мистицизма. 38 процентов американцев в возрасте от 18 до 24 лет и 16 процентов от 30 до 50 считают астрологию наукой. В ФРГ — четверть населения. Подсчитано, что на сотни астрономов приходится десятки тысяч астрологов. Во Франции — 50 тысяч прорицателей, на 1000 врачей приходится 1250 знахарей. В США более 85 тысяч «специалистов» по «оккультным наукам».

И вот мистика перешагнула и советскую границу. Как и многое другое — с запозданием. Как и во многом другом, здесь мы Запад «опередили».

Несомненно, одна из причин оживления суеверий — духовный кризис общества. Подсознательно люди ищут сильную личность, которая бы избавила их от душевных терзаний, и приходят новые Месмеры и Григории Распутины. В лю-

дях пробудилась невостробованная жажда веры.

Человеческие слабости. В разгар эпидемии спиритизма конца прошлого века Федор Достоевский утверждал: «Тут мерещится мне какой-то особенный закон человеческой природы, общий всем и касающийся именно веры...»

Научное знание существует независимо от эмоций, личностных отношений и ориентации. Верить же можно лишь в то, что вызывает заинтересованное отношение. Эмоции придают вере большую устойчивость, убежденность, порой доходящую до фанатизма.

По мнению философа Николая Бердяева, ожидание чуда — одна из слабостей русского народа, один из самых больших его соблазнов...

Необразованность. Важная причина распространения мистицизма — качество нашего образования. Детей, начиная с яслей, воспитывают в духе конформизма. Школа формирует усредненного ученика. Если же в ребенке не культивируется инициативность, критичность мышления, то он легко становится доступным для воздействия.

На этом и основан механизм внушения.

Социологические исследования, которые проводились после первого же сеанса Кашпиrowsкого по Всесоюзному телевидению, показали: внушение среди взрослых особенно выражено проявилось в группе женщин, окончивших профессионально-технические училища. 34 процента их впало в гипнотический сон. Особенно уязвимыми оказались дети (в гипнотический сон впало 42,1 процента). При-

чем внушаемость детей нарастала от сеанса к сеансу. Впоследствии некоторые школьники при одной фотографии Кашпиrowsкого впадали в сон.

Кстати, в цивилизованных странах запрещается подвергать гипнотическому воздействию, даже с целью лечения, детей до 10 лет.

В настоящее время по нашей стране гастролируют более 300 «психотерапевтов», дающих массовые «лечебные» сеансы на эстрадных площадках, в клубах и спорткомплексах. Причем за иллюзии берутся вполне ощутимые деньги...

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКЦИИ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»:

С помощью компьютера, который позволяет быстро «вспомнить» все материалы, распространенные в свое время по каналам ТАСС, мы провели простейшее исследование. Во-первых, подсчитали, как часто упоминались в этих материалах на протяжении последних двух лет «аномальные явления». Во-вторых, провели аналогичные подсчеты упоминаний о дефиците тех или иных товаров в нашей торговле. Оказалось, что количество материалов на эти темы росло одинаково.

Итак, НЛО прибывают со скоростью убывания колбасы. Конечно, никто не списывает на НЛО нехватку сахара и мыла, а на «снежного человека» — обострение национальных конфликтов, но не означает ли замеченная закономерность, что вера в НЛО растет по мере того, как убывает вера во многое другое?

Печатается с сокращениями.

ТЕРРА ИНКОГНИТА

Алена КАЛЯГИНА

Фото Андрея АНДРЮЩЕНКО

Что нам известно о современной советской моде?

— Ровным счетом ничего, — считает Элла ТРОЙБИЧ, директор отдела моделирования в кооперативе «Рампа». — И по сей день новейшие достижения советских модельеров — своеобразная terra инкогнита!

Но позвольте! А как же многочисленные показы мод и бесконечная реклама одежды модных салонов?

— Это все не то. Речь идет о другой, практически неизвестной моде, о ее «высшем эшелоне» — костюмах не для массового производства, не для магазинов, костюмах, изготовленных профессиональными художниками-модельерами кооператива «Рампа». Двенадцать человек, которые своим кропотливым трудом, требующим не только умения, но и колоссального терпения, передают в

«Архангельские голуби» (Валентина Куприна).

костюме красоту и гармонию окружающего мира.

Это и вечная борьба, взаимное притяжение и лаконизм черно-белых фантазий Ирины Алмасян, это и нежные кружевные узоры деревянной архитектуры Севера, его неяркая красота в работах Вали Куприной, это мягкое шуршание и тонкий аромат прелых осенних листьев у Светланы Задворной, это грациозные, трепетные цветы-аллегии, романтические видения ночных полей, навеянные мечтами Наташи Туколкиной-Охоты, и жизнеутверждающий

«Василий Блаженный» (Елена Пелевина).

«Листопад» (Светлана Задворная).

гимн собора Василия Блаженного в шелковых струях костюма Лены Пелевиной...

Работы, созданные модельерами «Рампы», уникальны и практически не поддаются копированию: каждая из них выполнена художником от первого до последнего штриха, с момента идеи до последнего шва. Фольклорные мотивы многих моделей уходят корнями в глубокую старину. Да и сами костюмы создаются с помощью старинной технологии, «из бабушкиных сундуков», той, что передается по наследству, по духу, по памяти. Широко используется ручное ткачество, роспись по шелку, объемная аппликация, система выстроченных лент.

Каждый костюм — это целый каскад идей, тогда как для массового

«Бабушкин ковер» (Елена Пелевина).

производства нужна коллекция, построенная на какой-то одной идее. Но в отличие от других коллекций вы здесь не увидите целенаправленной работы на моду, здесь то, что выше моды, выше времени, то, что живет вечно. «Практически каждый костюм — законченное художественное произведение», — говорит Элла Тройбич. Модели «Рампы» не поступают даже в салоны, они сразу же откупаются у авторов музеями декоративно-прикладного искусства.

Отдельные модели побывали во многих странах мира, принимали участие в международных выставках — в Венгрии, Польше, Чехословакии, Канаде, США, Австралии... Но организованные показы, объединенные

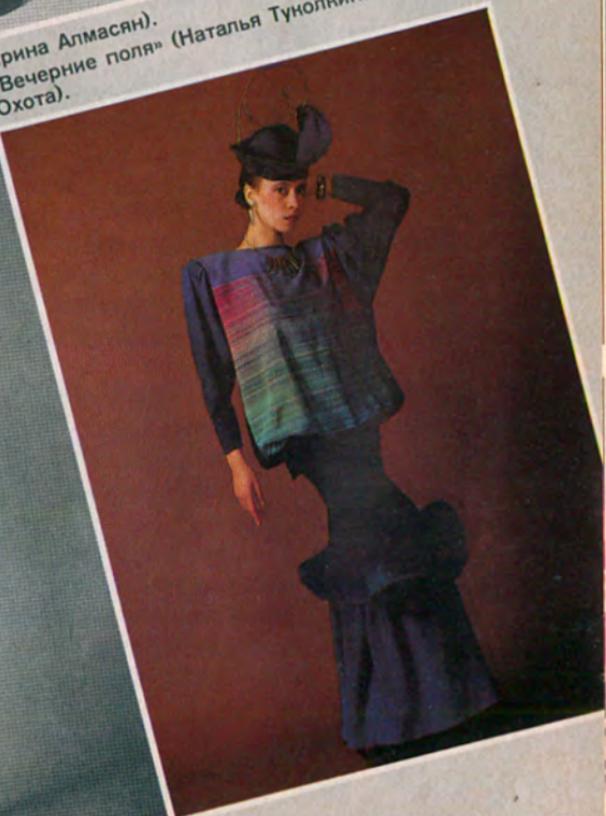
музыкально, пластически и драматически, стали проводиться сравнительно недавно. Этим шоу уделяется огромное внимание: подбираются музыка, движения, работающие на точную передачу образов, заложенных в costume, передачу фактуры материалов. Создано специальное отделение манекенщиц, с которыми работают не только профессиональные манекенщицы, но и авторы моделей.

В Советском Союзе «Рампу» еще мало кто знает — с рекламой у нас по-прежнему неважно. А что пишет о программах «Рампы» западная пресса? «Мне особенно запомнилась одна фраза, — улыбается Элла. — «Только в той стране, где существует Большой театр, возможно такое представление!»

Специально для «СПУТНИКА».

«Черно-белые фантазии» (Ирина Алмаян).
«НЭП» (Светлана Задворная). «Вечерние поля» (Наталья Туюлкина-Охота).

Шахматы

Отдел ведет
Исаак ЛИНДЕР,
кандидат наук,
историк шахмат

КАИССА В НОВОМ СВЕТЕ

Всего год остается до 500-летнего юбилея открытия Америки, которая славится ныне своими шахматными традициями и культурой. Поэтому ФИДЕ и решила отметить эту годовщину проведением Всемирной Олимпиады 1992 года в Новом Свете, в Пуэрто-Рико.

И все-таки наиболее яркие страницы шахматной истории Америки связаны прежде всего с именами выдающихся шахматистов США — неофициального чемпиона мира Пола Морфи (1837 — 1884) и официального — Роберта Фишера (р. 1943), Гарри Нельсона Пильсбери (1872 — 1906) и Фрэнка Джеймса Маршалла (1877 — 1944), Самуэля Решевского (р. 1911) и многих других.

Напомним также, что именно в Соединенных Штатах Америки в 1886 году состоялся первый матч за звание чемпиона мира, которое после победы над Иоганном Цунертортом завоевал Вильгельм Стейниц. Здесь же, как известно, прошло и начало недавнего матча между Гарри Каспаровым и Анатолием Карповым.

Наряду с соревнованиями различного ранга в США проводятся многочисленные встречи ученых и специалистов в области шахмат. Так, минувшим летом мне довелось принять участие в очередном

конгрессе Международной организации шахматных коллекционеров (ССИ)*. И если жители Нью-Йорка, где работал конгресс, называют свой город «Большим яблоком», то я, посетив выставки, традиционно приуроченные к конгрессу, могу сказать, что в полной мере оценил здесь и прелесть «шахматного яблока», взглянул на окружающий нас мир сквозь призму древней игры.

Богатейшие, поистине сказочные коллекции шахмат всех времен и народов были представлены во всемирно известном Музее искусства «Метрополитен» и на выставке «Королевская игра», укомплектованной экспонатами из частных собраний Давида Хафлера, Джорджа Дина, Бенджамина Левина, других крупных американских коллекционеров. Буквально покорила меня и коллекция — более 300 комплектов шахмат, — собранная координатором конгресса ССИ Флойдом Сарисоном и его обаятельной супругой Бернойс за 35 лет их совместной жизни.

Разнообразием тем и вопросов порадовали выступления участников конгресса. Так супруги Хальвор и Астрид Егер (ФРГ) показали снятые ими фильм и слайды об африканской народности, играющей в шахматы примитивными фигурами, сделанными из кусочков дерева, щепочек и т. п. А известный историк шахмат, издатель и коллекционер Дейл Брандлет (США) продемонстрировал по ходу своего доклада картины и рисунки на шахматные сюжеты, выполненные преимущественно в прошлом столетии.

Продолжая тему коллекционирования,

Фантазия мастеров беспредельна. Используя слоновую кость, фарфор, металл, дерево, пластмассы, они создают маленькие шедевры. На снимках: наборы шахмат из музеев США. «Рамаяна», начало XX вена. Абстрактные шахматы, 1980 г. «Цирн», 1990 г.

* См. «Спутник» № 12/88 г. — Ред.

скажу, что большинство любителей шахмат, часто даже не подозревая об этом, занимаются одним из самых доступных видов коллекционирования — собирают яркие и остроумные шахматные партии, композиции — задачи и этюды. И с этой точки зрения поистине безграничные возможности представляет творчество выдающихся шахматистов США разных времен.

Посмотрите, как тонкой игрой, в которой гармонично взаимодействуют ферзь и конь, завлек Пол Морфи короля противника в матовую сеть. Красивая заключительная позиция: король в окружении своих стражей — двух ладей и трех пехотинцев получает мат от коня!

П. МОРФИ — Т. БРАЙАН
Нью-Йорк, 1859

17. e5! Фg5 18. h4 Фg4 19. Фа3+ Крг8 20. Ке7+ Крf8 21. Кg6++ Крг8 22. Фf8+ Л:f8 23. Ке7x.

Автору этих строк посчастливилось посетить в Нью-Йорке шахматный клуб имени Маршалла, отметивший свое 75-летие. Член клуба Марси Солтис любезно показала мне архивы основателя клуба и многократного чемпиона США Фрэнка Маршалла. Картины на стенах комнат этого старого двухэтажного здания, так контрастирующего сегодня с небоскребами Манхэттена, словно подтверждают, что

клуб посещали чемпионы мира Ласкер, Капабланка, Алехин... А Ласкер незадолго до своей кончины даже играл в чемпионате клуба. Мы же предлагаем изящное окончание партии на первенство клуба, сыгранной Маршаллом против Милтона Хануэра.

Ф. МАРШАЛЛ — М. ХАНУЭР
Нью-Йорк, 1937

32. Ле7+! Cd7 33. Ла8 Лd1+34. Кrg2 Крс6 35. Ка5+! Крb6 36. Л:d7 Кр:a5 37. Лb7. Черные сдались: нет спасения от угрозы 38. Лb5x!

Любопытно было узнать, что именно из клуба имени Маршалла вел в 1965 году Роберт Фишер игру по телексу в турнире памяти Капабланки (Госдепартамент не дал ему тогда визы для поездки в Гавану). Кстати, Фишер, разделивший в турнире 2—4-е места (вместе с Геллером и Ивковым), был единственным, кому удалось выиграть партию у первого призера экс-чемпиона мира Василия Смыслова. Поздравив своего соперника с красивой победой, Смыслов объяснил свое поражение тем, что в приводимой ниже позиции не сыграл пешкой 25...b4. Это позволило бы ему — после 26. cb С:b4 27. Кf1 — облегчить защиту.

Более 300 оригинальных комплентов собрали за 35 лет супруги Флорид и Бернайс Сарисоны.

Р. ФИШЕР — В. СМЫСЛОВ
 Нью-Йорк — Гавана, 1965
 (играна по телесу)

25... Kd7 26. b4! Kpf7 27. Kf1 Cd6 28. g3 Kf6 29. K1d2 Kpe7 30. Ла6! Kb8 31. Ла5 с6 32. Kpg2 Kbd7 33. Kpf1 Лс8 34. Ке1! Ке8 35. Kd3 Кс7 36. с4 вс 37. К:с4 Кв5 38. Ла6 Kpf6 39. Сс1! Сб8 40. Сб2 с5 41. Кб6 К:б6 42. Л:б6 с4 43. Кс5 с3. Черные сдались. Как указывал в примечаниях к этой партии Фишер, белые выигрывают здесь следующим образом: 44. Сс1 Kd4 45. Kd7+ Kpe7 46. К:б8 Кб3 47. Лb7+ Kpd8 48. Лd7+ Kpe8 49. Л:g7!

Тонкое мастерство в эндшпиле демонстрирует в своих партиях и нынешний сильнейший шахматист США гроссмейстер Ясер Сейраван. Перед нами окончание его партии с венгерским гроссмейстером Дьюлой Саксом, игранной недавно в финальном отборочном турнире второго розыгрыша Кубка мира.

Я. СЕЙРАВАН — Д. САКС
 Москва, 1990

26. Лс1 Ле8 27. Kpf1 Kpg7 28. Лс7 Фа1+ 29. Kpg2 Фd4 30. Kpf3! Ле1 31. Л:a7 Лс1 32. Ла4 Фс5 33. Фb2+ Лс3 34. Фе2 Лс2 35. Фе5+f6 36. Фе3 Фе3+ 37. Кр:e3 Лb2 38. Ла7+Kph6 39. g4 Л:b5 40. h4! g5 41. hg+ fg 42. f5! Лb1 43. Лb7 Лb4 44. f3 b5 45. Лd7 Лb1 46. Л:d5 b4 47. Лd6+ Kpg7 48. Лd7+ Kph6 49. Лb7 b3 50. Крe4 Ле1+ 51. Kpd4 Лf1 52. Крe4 Ле1+ 53. Kpd5 Лf1 54. Крe6 Л:f3 55. Kpf7! Черные сдались. На 55...Л:d3 — 56. Лb6x.

Решите задачу

Более 3000 задач различных жанров составил знаменитый американский шахматный композитор Уильям Шинкман (1847 — 1933). Вот одна из них, опубликованная ровно сто лет назад и удостоенная первого приза на конкурсе «Сент-Джонс глоб».

У. Шинкман, 1890

Мат в 3 хода

...

Решение этюда, напечатанного в «Спутнике» № 11/90 г.

1. Сс5+ Крe8 2. Кb7!! b2 3. Kd6+ Kpd8 4. Cd4 b1Ф 5. Cf6x.

Советское внешнеэкономическое
объединение

«НОВОЭКСПОРТ»

ЭКСПОРТИРУЕТ

- пушнину и каракуль
- промышленные отходы
- художественный фарфор
- новые конструкционные и специальные материалы, изделия из них, технологию и ноу-хау.

ЭКСПОРТИРУЕТ И ИМПОРТИРУЕТ

- натуральные волокна для текстильного производства.

ОСУЩЕСТВЛЯЕТ БАРТЕРНЫЕ ОПЕРАЦИИ

УЧАСТВУЕТ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПУШНЫХ АУКЦИОНАХ

СССР, 117393, Москва,
ул. Архитектора Власова, 33
Телекс 411204 NOVEX SU
Телефоны: 128 0786, 128 1842

NOVOEXPORT

ИНТЕРФЕЙС С ОБЪЕКТОМ УПРАВЛЕНИЯ — ТВСО-1

«ЭЛЕКТРОНМАШ»

Оперативная обработка аналоговой и дискретной информации.

Гарантированные метрологические характеристики.
Возможность использования практически во всех отраслях производства.

**Всего лишь один терминал —
и Ваша система управления технологи-
ческими процессами автоматизирована!**

За информацией обращайтесь:
Производственное объединение «ЭЛЕКТРОНМАШ» им. 60-летия Советской Украины.
СССР, 274030, Черновцы.
Телефоны: (037-00) 42023, (037-00) 40807
Телетайпы: 149230 ПРУТ, 149157 ПРУТ

Кулинария

К НОВОГОДНЕМУ СТОЛУ... ПО СТАРИНКЕ

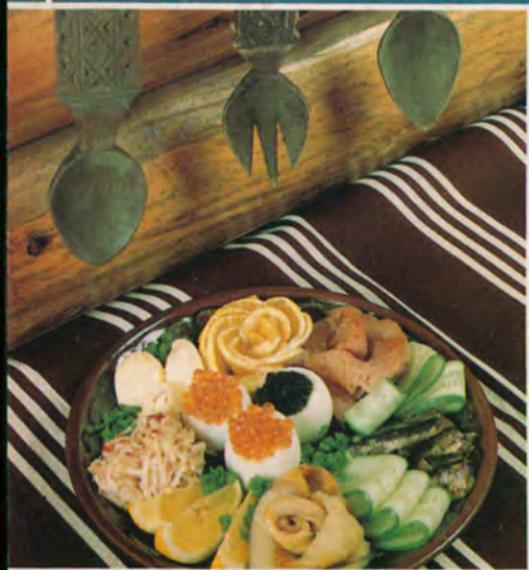
Цветные диапозитивы Михаила АНФИНГЕРА

По русскому обычаю праздничное застолье всегда начиналось с соленой селедочки — для аппетита. Сегодня эта старинная закуска становится экзотичной: сельдь вот-вот попадет в Красную книгу.

Икра — сама по себе украшение стола, ну а в таком художественном оформлении — тем более.

Для такого случая есть диковинное блюдо. В XIX веке его готовили в аристократических домах к особо важным приемам. Весьма замысловатое угощение обходилось недешево и требовало от повара незаурядного мастерства. Судите сами: сначала нужно в мясистые оливки вложить вместо косточек кусочки анчоусов. Оливки — начинка для выпотрошенного жаворонка, которого следовало вложить в жирную куропатку, а ту — в фазана. Того в свою очередь «упаковывали» в каплуна. Последней «оболочкой» служил поросенок.

Не правда ли, очень напоминает русскую матрешку? Свой оригинальный кулинарный сюрприз придворный повар-француз посвятил императрице Екатерине II. Потом секрет угощения выведал богач-вельможа, а выкрасть таинственный рецепт с его кухни не составляло большого труда. Собирать гостей на жаркое «Императрица» стало делом престижа для российской знати.

Во дворцах и богатых особняках роскошествовали: для праздничных пиров покупались самые крупные гуси и индейки, гигантские осетры и белуги. Приготовленное из них блюдо нередко с трудом поднимали 3 — 4 человека. Для гурманов целиком жаривали журавлей и цапель. Страшно подумать, но в жаровню попадали даже красавцы лебеди. Слава богу, прошли те времена, когда кто-то мог позволить себе такой каприз и держал для этого целое лебединое озеро, как давным-давно царь Алексей Михайлович.

Ну а в «хижинах» еда всегда бывала простой, добротной и, самое главное, полезной для здоровья. Даже в праздники первым на столе появлялся пирог — «курник» (с куриной начинкой), рыбный — с целой рыбиной внутри, а

чаще — кулебяка. Когда ее разрезали, под румяной корочкой оказывалось 10 — 12 слоев всевозможной начинки — от пресного риса до острых соленых грибов. По нынешним представлениям кусок кулебяки мог бы заменить если не целый обед, то по крайней мере плотное второе с основательной порцией хлеба.

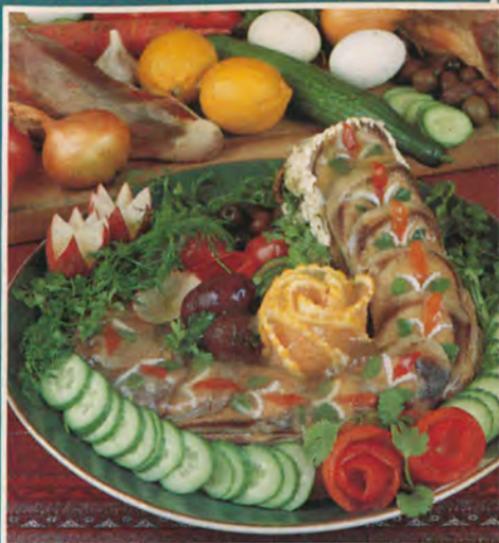
Очень хотелось бы испечь такой пирог к новогоднему столу, но сделать это можно только в старинной крестьянской печи. Ни в какой другой духовке сложный пирог не пропечется так идеально и не получится таким вкусным и красивым. Современная плита позволяет выпекать что-нибудь попроще, скажем **ПИРОГ С РЫБОЙ**. Вам понадобится:

для теста — 1 кг муки, 0,5 литра молока, 7 сырых желтков, 3 чайные ложки сахара, 50 г дрожжей, 1,5 чайные ложки соли, 150 г сливочного масла;

для начинки — 500 г рыбного филе, соль, перец, зелень — по вкусу.

В подогретом до 30 — 40° молоке разведите соль, сахар, дрожжи, яичные желтки. В полученную смесь постепенно всыпайте муку, замешивая тесто. Добавьте размягченное масло и поставьте тесто в теплое место. По мере того как оно будет подниматься, его нужно несколько раз вымесить.

Раскатайте из теста большую лепешку, выложите на нее филе, предварительно посоленное, поперченное. Посыпьте сверху зеленью. Защипните края лепешки, придав ей форму рыбины. Для большего сходства приделайте ей плавники, хвост, глаза, жабры из кусочков теста. Уложите пирог на смазанный жиром противень швом вниз, смажьте взбитым яйцом и выпекайте при температуре 220 — 250° до появления ровной румяной корочки.

Вареный говяжий язык можно подать и как холодную закуску, и как вкусное горячее блюдо.

Мы стараемся, чтобы каждое угощение было не только вкусным, но и радовало глаз.

В русской печи жарили новогоднего гуся с яблоками и молочного поросенка с гречневой кашей. Оба блюда подавали с **клюквенным взваром**. Вот его рецепт:

Подсушите на сухой сковороде до золотистого цвета 2 стол. ложки муки и осторожно, чтобы не образовались комки, вливайте в нее маленькими порциями сок, выжатый из 500 г клюквы. Добавьте 100 г меда (или сахара) и, помешивая, доведите до кипения.

Кстати, поросенка вполне может заменить **свиной окорок**. *Надрежьте его так, чтобы образовался «карман», наполните начинкой из вареных грибов, жареного лука и душистых корней (по вкусу). Посолите, поперчите. Обжаривайте в духовке до полной готовности.*

Некогда на Руси бытовал обычай: в Васильев вечерок — 31 декабря — гадать на каше. Все с нетерпением ждали момента, когда из печи доставали чугунок с готовым варевом. Если оно «убегало» из-под крышки, это сулило беды. Ничего хорошего не предвещал и треснувший горшок. В обоих случаях содержимое чугунок выбрасывалось. Тот, у кого каша получалась красноватого оттенка, мог рассчитывать на хороший урожай в грядущем году. Кашу хорошенько сдабривали маслом и ели.

Много веков каши из разных круп были любимой каждодневной едой и важным ритуальным блюдом. Каши готовили к свадьбам, крестинам. У славян-землепашцев зерно служило символом жизнестойкости, плодородия. В древности варили кашу в знак примирения. Пока ее не съедали до последнего глотка, мир считался недействительным. С тех времен до нас дошло выражение «С ним каши не сваришь». Это о несговорчивом человеке.

По материалам прессы.

ЛАЗЕР «РАДУГА-1» —

новая техника
на вооружение хирурга!

* Рассечение ткани с одновременной коагуляцией.

* Лазер снабжен несколькими световодами, позволяющими подвести скальпель в труднодоступные места.

* Возможность использования скальпеля с сапфировым наконечником.

* Точная регулировка подачи энергии.

* Системы блокировки и блок слежения для обеспечения проведения операции с наивысшей степенью точности и минимальным травмированием ткани.

* Длина волны излучения лазерного луча 1,06 мкм, мощность 50 Вт.

НИИ лазерной хирургии
Министерства здравоохранения СССР.
СССР, 121165, Москва,
ул. Студенческая, 40, строение 1.
Телефон: 2493905. Телекс: 412150.

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА

Пока мы будем ждать	1
Готовы ли мы нравственно	2
Пророк в своем отечестве	3
Дети задают вопросы	4
Победители и побежденные	5
О симптомах неофобии... ..	6
Услышать других, услышать себя	7
Основной принцип от гилноза слов	8
О национальной гордости и мировом уровне	9
О какой консолидации речь?	10
Доживем до «понедельника»?	11
Политизация под майонезом	12

ПЕРЕСТРОЙКА

Литва: вчера, сегодня, завтра... ..	1
Купили железную дорогу	1
За рубеж по личному делу	1
«Иностранцы» с советскими паспортами	1
Основной принцип: не делить, а зарабатывать	2
Казахстан: весна только начинается	2
«Забастовка — не шутки»	2
Уроки «жарного лета»	2
Сближение на уровне таможи	3
Зависть	3
Картинки с выставки военной техники	4
Нереальная реальность, или «нобра Пугачева»	4
Сверхзвуковой — специально для бизнесменов	4
И снова дирижабль... ..	4
Сколько стоит арбуз... на таможе	4
Безработица? У нас?	5
«Не отчаивайтесь, я вам помогу!»	5
Банк идет новинки	5
«КГБ защищает перестройку...»	6
Герои и мученики сельской аренды	6
Облигацией по печатному станку	7
Своя железная дорога	7
Знания и совесть независимой экспертизы	7
Конверсия работает на экологию	7
СЭВ сдается без боя?	8
...Было бы равносильно самоубийству	8
Возвращение Корана	8
Воскресная церковная школа	8
Как победить коррупцию... ..	9
Индальгенция на беспорядок	9
«Мы думали, что будет хуже...»	9
Отдайте людям собственность!	10
Пострашнее, чем мафия... ..	10
Кто станет собственником?	10
У шахтной клетки: «После вас, мадам!»	10
«Синдром врага»: анатомия социальной	10

болезни	11
Советолог о перестройке	11
Необыкновенные приключения столяра из Мюнхена в Москве	12
Бык выходит из подполья	12

ГЛАСНОСТЬ. ДЕМОКРАТИЯ

Чтобы партии удержаться на гребне... ..	1
Насколько левы левые? Насколько правы правые?	1
Структура власти и задачи общества	1
Я не согласен!	2
Наш политический лидер на завтра?	2
Почему сегодня эмигрируют из СССР?	2
«Пришла пора истинных демократических преобразований»	2
«Где начинается единство — заканчивается парламент»	3
«Долой!»... А что дальше?	3
Трудный младший брат демократии	3
Дайте же шанс Горбачеву!	4
Диалог, которого не было	4
«Новый человек», или двести лет одной иллюзии	4
«Голос улицы»	5
Разрушение стереотипа	5
Убийство майора КГБ	5
Среди мифов	5
В тисках дефицита	5
Куплю подержанный автомат	5
В поисках утраченного отечества	5
Птенец вылутился из яйца	6
«Россия не может лишиться своих земель»	6
Три точки зрения неформальной прессы	6
«Теневая армия» выходит на свет	6
Противостояние	7
Спецпривилегии — для всех	7
Свадебные солдаты парламента?... ..	7
Защита отечества не терпит местничества	7
Армия, совесть и кошелек	7
«Русский фашизм» — миф или реальная угроза?	8
Эхо невиданной трагедии	9
Выйти на площадь	9
Спецназ	9
Конфликт, которого могло и не быть	9
Желто-голубые против красных	10
Правда за семью печатями	10
В гостях у Егора Яковлева	10
Кто взорвал линкор «Юлий Цезарь»?	10
Миллионер против монополии	11
Коммунизм и христианство	11
Мужчина в храме	11

ПОЛЕМИКА

Возможен ли в СССР «дворцовый переворот»?	1
Долг правосудия — защищать!	1
Гуманность в ущерб ответственности...	1
Чудесами сыт не будешь	4

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Мосты через пролив	1
Добро пожаловать, Горбачев!	2
Дом — за 4 дня и многое другое	3
«Игра в прятки» теряет смысл	5
О делах афганских и жизни вообще	5
«Тбилиси» уходит на север	6
Кто захочет жить на границе?	7
Второе рождение древнего пути	7
Хлеб из-за океана	8
Русские австралийцы	9
Советские реакторы для СОИ?	10
Дело его жизни	12

ВРЕМЯ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

Винувата не только стихия	1
Несокрушенная вера и в жизнь, и в судьбу	1
Наш человек в Нью-Дели	1
Необычный ковчег	2
Непридуманные сюжеты	2
Красноармеец из Нью-Йорка	3
Когда-нибудь нам всем станет стыдно	4
Премьер из породы машиностроителей	4
Воспоминания о Ленине	4
Лев Троцкий: лицо за витражом истории	4
Ружейный салют в честь священника	5
Жизнь и смерть «великого террориста»	5
Не всеми любимый Бовин	5
Сталинист-долгожитель	6
Разбитое зеркало. Хроника Нагорного Карабаха	7
Прогулка за воспоминаниями к Берлинской стене	7
Правая рука Сталина	7
Последний парад капитана Саблина	8
Как пастух стал маршалом	8
Генерал Громов: мысли об армейской службе	8
Прогноз, к которому не прислушались	9
Год Солженицына	9
Протестующее послушание	10
Приключения Рубля	10
Ставленник и жертва номенклатуры	10
Узкий круг, объёмлющий все	10
Английский бокал для члена Политбюро	11
Смесья расстается	11
Операция «четыре девятки»	12

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ

Путешествие с Американцем: Здесь и Там	1
С ближнего расстояния	5
«Еще Польша не погибла...»	12

ЧЕЛОВЕК КРУПНЫМ ПЛАНОМ.
ПОЗИЦИЯ

Новое амплуа советского посла	1
Маркиза Ольга	2
Эдисон Денисов: быть немного Дон-Кихотом	2
Воссоединение с цивилизованным миром!	3
«К диалогу... на равных»	3
Крестный отец законов	4
Наследственный талант милосердия	4
Ненавижу!	5
Время риска для порядочного человека	5
Дорога к храму	6
«Нет, беда не в смене идеалов»	6
Я советский человек, живущий свободно	6
Какой быть КПСС?	6
Отказаться от монополии	6
Только в авангарде!	6
Карел Чапек: почему я не коммунист	6
Прошу исключить меня из КПСС...	6
Профессионал	7
По зову любви	7
Русский из ФРГ	8
Их любовь	8
Юрий Власов: «Я поклонился только штанге...»	8
Анна и два Ивана	8
Александр Невзоров и К ⁹	10
«Мне по душе эта грязная работа»	10
Чего стоит бесплатное образование?	11
Его любовь и вся жизнь	11
Судьба Матрены Куралбаевой	11
Кто же они такие — Тамара и Павел?	12
Уменьшить «высоту неизвестности»	12

КУЛЬТУРА. ИСКУССТВО. ЛИТЕРАТУРА

Исповедь хозяина Млечного Пути	1
«Пинк Флойд» в Москве	1
Говорящие краски Нандинского	1
Праздник в стиле рон	2
Энран времен перестройки	2
Опальный дворец	2
Последний рисовальщик	2
Крушение идеалов... или иллюзий?	3
Мой тихий народец, живущий в шкафу	3
Первая попытка	3
Его хочется просто слушать	3
Лучший рисовальщик XX века	3
В преддверии новой жизни	4
Стена	4
Надо просто существовать в мире	4
Маэстро кино	4

Выбор	5	Феномен Кашпировского	3
Начало	5	Несмертельный инфаркт	3
Легенда и реальность	5	Где родился Зороастр?	3
Цыганка, поющая джаз	5	Музыка и мы	3
Непредсказуемый впуск свободы	6	Спасти будущую жизнь	4
Мы были бы гораздо лучше	6	Как избавиться от «киришанки»	4
«Дык, ёлы-палы!»	6	Возвращение на Луну	4
Скажу вам напоследок... ..	7	Лунный дом для жителей Земли	4
Увиденное и услышанное	7	«Квант» и «Нвантум»	4
Неулыбчивая живопись Владимира Бондарева	7	Почему люди так себя ведут?	4
Театрален до кончиков пальцев	7	Как спасали книги	5
Цена жестокости	8	Сенсация? Нет, жизнь!	5
Поэзия тепла и света	8	«Мы — образец совместимости»	5
Свободный университет	8	В плавании корабль-клиника	5
Из вундеркиндов в мастера	8	Один день в центре Динуля	6
Русский художник — родом грек	9	...И один вечер в его семье	6
Дефицит, не пользующийся спросом	9	Жизнь и смерть одного вируса	6
«Интеллигенция — ломовая лошадь истории»	9	Новые Геростраты	6
«Ей не дано было начала...»	9	Ген дает свидетельские показания	7
По рецептам мадам Тюссо?	9	Биополе бьет тревогу	7
Мы и Леннон	10	Собачий доктор	8
Юрий Мамин: Я снимаю про нынешнее	10	«Агрессивные поля» современного города	8
«Сюрпризы» от Фаберже	10	Архитектурные фантазии на вольную тему	8
Русский «художественный самиздат»	10	Где лучше загорать	8
Коллаж — новое и вечное	11	Восхождение на молнию	8
День жизни отличить от ночи	11	Странные посетители	8
«Нультура — это нравственность»	11	Парниковый эффект: обоснованна ли тревога?	8
В поисках «нравственного рая»	11	Что происходит в Чернобыльском «саркофаге»?	9
«Из ничего не выйдет ничего»?	11	Кто поведет репортаж с орбиты?	9
Гениальный неудачник	12	Наркомама	9
«Как я заболел Россией...»	12	Рука на снегу	10
Недорисованный автопортрет	12	«Энергия» для всей планеты	10
Назад к кукле!	12	«Окно» в подземный мир	10
Золотые крылья шалуна	12	Алкогольный бум	11
		Гороскоп для перестройки	12
		Болезнь или одиночество?	12
		Очищение дыханием	12
		Опять НЛО: ждем межпланетных контактов	12
		Новости науки и техники	1, 3, 5, 7, 9, 11
		Новости медицины	2, 4, 6, 8, 10, 12

МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

«Меж двух огней»	1
Спешшола	3
Кание они — будущие бакалавры?	3
Обуздать «железного мустанга»	6
Оля + Юля = ?	7
Ухожу — почему? Остаюсь — зачем?	9
Королева Иванова, или работа, которую не уважают	9
Смерть комсомольца	9
В короне и ватнике	9
Расплата	9
Молодежные новости	1, 3

ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Оправдание добра	1
Закат духовности Европы?	3
Личность — в судьбе	5
Мыслитель, священный, ученый	6
События далекой пятницы	10

ЧЕЛОВЕК И ЭКОЛОГИЯ

Предсказуемы ли катастрофы?	1	Конец операции «Золотое дно»	1
Медицина, космос и индийский мальчик	1	С пользой для природы	3
Если природа просит пощады	2	Когда взорвется Черное море?	3
Ни дня без общения с собой!	2	Лосиный остров	6
Вам поможет «детектор эмоций»	2	Не уповая на награды и почести	8
Лозоходец	2	Как обезвредить автомобиль	8
		Человек. Природа. Будущее	9

От эмоций — к расчету	11	Крик души	8
Пользуешься — плати	11	Крутой маршрут	9
Где же быть Московскому зоопарку?	11	Голубое и красное	10
		Мы так долго гордились	10
		Расстрел в Екатеринбургe	11
		Крайняя мера	11
		Кающаяся Магдалина	12
		Правая кисть	12

МАЛОИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ ИЗВЕСТНЫХ

Азбука инженера Шухова	2
«Его предельная искренность просто сражала»	3
«Папа был моим первым учителем»	3
История одного бюста	6
Память о дорогом человеке	8
Было это так	12

ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО СССР

Пешеходы берут реванш	1
Толбачик, Ключевский, Ушишир	2
...С дореволюционным путеводителем по современному Батуми	3
Городок на реке	4
«Места, весьма пригодные для поселения»	5
Как тысячу лет назад	6
Вена и тайны Верхотурья	7
Река моего детства	8
Ростовские чудеса	9
Город в меру знаменитый	10
Кольбель гения	11
Новый старый Тбилиси	12

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ФОТОМАСТЕРА

Жадный Гришюк	1
Воскрешение образов детства	2
Павел Антонов: мои фотоспектакли	3
В поисках «кадра века»	4
Неутомимый приверженец соцреализма	5
Сибирь глазами фоторепортера	6
Лица в интерьере доброты	7
Летописец большого балета	8
Всякая всячина и кое-что еще	9
«Ню» от яблока до космоса	10
Спорт, спорт, спорт... и все остальное	11
Несколько слов о Юрии Навере	12

КНИЖНАЯ ПОЛКА. ЮМОРЕСКИ

Эшелон	1
Два рассказа	2
Наши «профи»	2
Личное дело сотрудника личной охраны	3
Белый снег полуночи	4
Последние свидетели	5
Два рассказа	6
Страх	7
Так жить нельзя	7
Людочка	8

СПОРТ

Удар по восходящему мячу	1
Советские на Западе	2
Взгляд изнутри	2
«Не страшно ничуть!»	2
«Чья-ралли-89»	3
«Доноры человечества XXI века?»	3
Обыкновенный вундеркинд	4
Смерть скалолаза	4
«Огнеупорная женщина»	6
Народ здоров, если здорово общество	6
«Мы только начали открывать сердца»	7
Рекордсмены духа	7
Плата за риск	8
Наследники гладиаторов	8
Крадется и настаивает	9
«Не такой уж я благополучный...»	10
Сергей Вайцеховский: «Своей стране я не нужен»	11
Белый марафон	12
Шахматы	1—12

МИР УВЛЕЧЕНИЙ. МОДА. ДОСУГ

Как наши предки в старину	2
Эксперименты с причесной	2
Обе стороны медали	3
На парашлане с горных вершин	5
Охота с беркутом	5
В одиночку — к полюсу	6
Егор Зайцев: знакомая фамилия, новое имя	7
История колеейки	8
Из нитки и воздуха	10
Терра инногнита	12

КУЛИНАРИЯ

Похоже на живопись	1
Раз картошка, два картошка	2
Орех, заменяющий бутерброд	3
Узбекский плов	4
Блюда армянской кухни	5
Любите ли вы суп?	6
В таджинской чайхане	7
Целебный натюрморт	8
Люля-кебаб, кружево из теста и чай вприкуску	9
Салат — еда для всех	10
Горсть спелой рябины	11
К новогоднему столу... по старинке	12

Спутник

Читайте в следующем номере:

ВОЙНЫ, В КОТОРЫХ МЫ НЕ УЧАСТВОВАЛИ. После окончания второй мировой войны СССР принимал участие в дюжине вооруженных конфликтов за пределами своей территории. В материале собраны свидетельства о пяти таких войнах.

СЕГОДНЯШНИЕ РОССИЙСКИЕ МОНАРХИСТЫ считают: демократия не спасет Россию, демократия – это тупик. На их взгляд, единственная объединительная идея – монархия.

ЛЮДИ СВИТЫ. Предлагаем познакомиться с воспоминаниями бывшего председателя КГБ СССР Владимира Семичастного и бывшего партийного руководителя Украины Петра Шелеста о тех, в чью правящую «команду» они входили.

ИВАН ПАВЛОВ... АНДРЕЙ САХАРОВ... ИОСИФ БРОДСКИЙ... КТО СЛЕДУЮЩИЙ? На сегодня 17 наших соотечественников удостоены Нобелевской премии. Почему так мало?

РАСШИФРОВАТЬ ГЕНОМ. Такова задача научной программы, которая будет осуществляться в СССР. По масштабам аналогичную программу в США сравнивают с созданием атомной бомбы и освоением космического пространства. Академик Александр БАЕВ раскрывает смысл предстоящих исследований.

Садко
СОНЕТ

61ТЦ423Д

САДКО

«Садко-61ТЦ423Д» — телевизор четвертого поколения, созданный производственным объединением «Квант»:

- * прием сигналов цветного изображения в системах СЕКАМ и ПАЛ;
- * модульная конструкция на полупроводниковых приборах и интегральных микросхемах;
- * бестрансформаторная система питания.

ПО «Квант» предлагает иностранным фирмам сотрудничество в разработке и производстве современных телевизоров и другой бытовой радиотехники, систем спутникового телевидения. Предприятие располагает высококвалифицированными специалистами и необходимыми производственными площадями.

По вопросам сотрудничества обращайтесь:
СССР, 173001, Новгород, ул. Ленинградская, 73/1.
Телетайп 237149 ЭКРАН. Телефон (816-00) 23275

Sputnik

Советский журнал —
дайджест «СПУТНИК» —
выведет Ваше предприятие
на орбиту успеха в любой
из ста стран мира,
где у нас свои читатели.

Условия размещения в «СПУТНИКЕ» рекламы можно узнать по адресу:
СССР, 107082, Москва, Большая Почтовая ул., 7, журнал «СПУТНИК»
Телефон: 265 5407
Телекс: 411323
Телефаксы: 2302170, 2302667, 2302119

Наш рекламный агент в Хельсинки (Финляндия):
«Sputnik Media Oy», Pl. 1025, 04431
Järvenpää, tel. 90-249 757, fax 90-247 186